

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

САИДХОДЖАЕВА ТАХМИНА АСАДУЛЛОЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

**Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Джаматов Самиддин Салохиддинович**

Душанбе – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	17
1.1. Понятие дипломатии и его основные аспекты	18
1.2. История зарождения дипломатических терминов	25
1.3. Дипломатическая терминология как неотъемлемая часть лексического состава таджикского и английского языков	30
1.4. Лингвистические особенности языка дипломатии	43
Выводы к первой главе	59
ГЛАВА 2. ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	62
2.1. Структурные типы монокомпонентных дипломатических терминов	63
2.1.1. Структурный анализ терминов, относящихся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – significance and basis of the diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола).....	64
2.1.2. Структурный анализ терминов, относящихся к «ниҳодҳои равобитаи хориҷӣ – organs of external relations (органы внешних сношений)».....	69
2.1.3. Структурный анализ терминов, относящихся к «структуре дипломатического представительства и рангов дипломатов».....	74
2.1.4. Структурный анализ терминов, относящихся к «ҳайати дипломатӣ ва имтиёзу масунияти онҳо – diplomatic corps and their privileges and immunities (дипломатический корпус и его привилегии и иммунитеты)».....	78
2.1.5. Структурный анализ терминов, относящихся к «дипломатической и деловой переписке и видам документации».....	83
2.1.6. Структурный анализ терминов, относящихся к «забони дипломатия – language of diplomacy (язык дипломатии)» в сопоставляемых языках	89
2.2. Структурный анализ поликомпонентных дипломатических терминов.....	91
2.2.1. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола».....	92
2.2.2. Структурный анализ составных терминов, относящихся к терминополью «ниҳодҳои равобитаи беруна – bodies of external relations (органы внешних сношений)» в сопоставляемых языках	99
2.2.3. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «сохтори намояндагии дипломатӣ ва дараҷаву рутбаи дипломатҳо – structures of diplomatic representation and ranks of diplomats (структура дипломатического представительства и ранги дипломатов)» в сопоставляемых языках	101

2.2. 4. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «корпуси дипломатӣ ва имтиёзу масуниятҳои онҳо– diplomatic corps and their privileges and immunities (дипломатический корпус и его привилегии и иммунитеты)»	104
2.2.5. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «мукотибаи дипломатӣ ва корӣ ва намудҳои ҳуҷҷатгузорӣ – diplomatic and business correspondence and types of documentation (дипломатическая и деловая переписка и виды документации)»	107
2.2.6. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «забони дипломатия – language of diplomacy (язык дипломатии)»	109
Выводы ко второй главе	111
ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	114
3.1. Лексические особенности дипломатических терминов в сопоставляемых языках	114
3.2. Семантические свойства дипломатических терминов таджикского и английского языков	120
3.2.1. Полисемия дипломатических терминов	121
3.2.2. Синонимия дипломатических терминов	123
3.2.3. Антонимия дипломатических терминов в сравниваемых языках	128
3.3. Заимствования дипломатических терминов в сопоставляемых языках	131
3.4. Частеречная отнесённость дипломатической терминологии сравниваемых языков ..	133
Выводы к третьей главе	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СПИСОК СОКРАЩЁННЫХ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	146
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время, в эпоху глобализации, все более повышается важность международного дискурса и значимость улучшения социальных форм взаимодействия между разными странами. При этом прослеживаются усовершенствование и укрепление изучения русского и английского языков в современном мире, вследствие чего повышается интерес к изучению этих языков в нашей республике. Сказанное в полной мере относится ко многим европейским странам, которые расширяют политическое, дипломатическое, культурное и экономическое сотрудничество с Республикой Таджикистан последние две декады. Данное обстоятельство, безусловно, воздействует на выбор английского языка как предмета преподавания в высших учебных заведениях стран названного региона, и потребует повышенного внимания как к общим вопросам продвижения английского языка в современном многоязычном мире, так и к более определённым вопросам, связанным с проблемами обучения английскому языку таджикоязычных учащихся и подготовкой соответствующей учебной литературы, в том числе различных таджикско-английских словарей.

К числу разновидностей таджикского и английского языков, обладающих специальным значением для международного общения, относится язык таджикской и английской дипломатии («дипломатический язык»), представляющий собой особый пласт официально-делового стиля современного таджикского и английского языков, на котором ведутся официальные дипломатические отношения и составляются международные договоры. Известно, что ознакомление с названным пластом и изучение особенностей входящих в его состав лексических единиц (изучение таджикского и английского дипломатического словаря) весьма важно для обучения таджикскому и английскому языкам иностранных учащихся – будущих дипломатов, юристов, экономистов, журналистов, переводчиков, а также для

совершенствования коммуникативной компетенции профессиональных дипломатов.

Действительно, сравнительный анализ соотносимых терминосистем в разноструктурных и разносистемных языках, в нашем случае в таджикском и английском, предоставляет обширный материал для выявления и определения специфического и общего, индивидуального и универсального в образовании терминологической лексики и, следовательно, для уточнения и выявления системы особых понятий, выражаемых обусловленными терминологическими единицами. Такой тип сравнения позволяет обусловить сферу воздействия экстралингвистических и именно лингвистических факторов на становление и развитие терминологических систем, уточнить и определить реальные взаимодействия и взаимосвязи различных факторов внутри соотносимых систем терминов двух или более языков.

Степень разработанности темы. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что до недавнего времени вопросы лексического состава таджикского и английского дипломатического языка, как в общем плане, так и в аспекте сравнения оставались малоизученными. С точки зрения лингвистики, упомянутые вопросы затрагивались, в основном, в работах, посвященных некоторым историческим этапам в развитии языка таджикской дипломатии, и в учебных пособиях по дипломатии.

На разработку принципов очерчивания отраслевых терминологий значительное влияние оказали работы общетеоретического характера таких выдающихся лингвистов и терминологов, как Г. О. Винокур [1939], Д. С. Лотте [1961, 1968], А. А. Реформатский [1961, 1968, 1986]. Важную роль в общетеоретическом осмыслении терминологии сыграли также труды В. П. Даниленко [1971, 1977], Б. Н. Головина [1987], Т. Л. Канделаки [1977], А. С. Герда [1981, 1981, 1991], В. М. Лейчика [1989, 1992, 2000, 2006], В. Н. Немченко [1984], Р. Ю. Кобрин [1987], З. И.

Комаровой [1990, 1991, 2008], В. Н. Прохоровой [1996], А. В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н. В. Васильевой [2003], В.Д. Табанаковой [1999], Н. Шаропова [1978], С.Назарзода [2004], М.Султона [1999; 2008], Т. К. Джураева [2010], С.С Джаматова [2006; 2015], Х.А. Саидова [2007; 2013], Ш. Каримова [2014; 2021] и др.

В настоящее время интерес к языку таджикской и английской дипломатии в гуманитарных исследованиях начинает повышаться. Появляются диссертационные работы, посвященные особенностям таджикского и английского дипломатического подстиля и характеристикам дипломатических документов разных жанров. Однако к вопросам таджикской и английской дипломатической лексики чаще всего по-прежнему обращаются специалисты в области таджикской и английской истории, юриспруденции и международного права, а лингвисты по-прежнему обычно затрагивают лишь отдельные аспекты названной проблемы в исследованиях по истории таджикского языка, политической лингвистике, проблемам развития и современного состояния таджикской общественно-политической лексики (См., например: Камчатнов, 2005; Шацкая 2005; 2008; Чудинов, 2006; Курасова, 2006; Загоровская, 2008, Заварзина, 2012). При этом ни одно из подобных исследований специально не ориентировано на проблемы лексикографии. Между тем, потребность в работах по дипломатической лексикографии чрезвычайно велика, т.к. до сих пор в таджиковедении не существует полного словаря дипломатических терминов таджикского языка, отражающего современный этап его развития, а имеющиеся двуязычные словари дипломатических терминов ориентированы, в основном, на носителей английского языка.

Наряду с этим единственная работа в таджикском языке, которая посвящается лексико-семантическому анализу дипломатических терминов принадлежит перу С. Абулфайзову [2013]. В данной работе автор опирается больше всего на толкования, классификация, систематизация

дипломатической терминологии современного таджикского литературного языка.

Следует отметить, что к настоящему времени в сравнительном плане вышеуказанных языков имеется лишь небольшое количество исследований, специально посвящённых истории становления и развития таджикской и английской дипломатической терминологии, как отдельно, так и в сопоставительном плане. К ним относятся: диссертационное исследование Х.А. Саидова «Дипломатическая терминология в таджикском и английском языках» [2013]; О.Г. Остапенко «Сравнительно-сопоставительный анализ дипломатической и административной и терминологической лексики (на основе документов дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков)» [2015].

В работе Х.А. Саидова подробно рассматривается классификация и способы выражения дипломатических терминов и терминологии современного таджикского языка в сопоставительном аспекте с английским языком. В дополнение к этому, автору удалось произвести лексическую и семантическую классификацию дипломатических терминов и фраз.

Следовательно, отличие нашей работы от работы Саидова Х.А. заключается в том, что мы подробно рассматриваем и анализируем семантические поля и классификации и систематизация терминов дипломатии на основе их семантических свойствах.

Следует отметить, что термины дипломатии или внешняя политика имеет непосредственные отношения с терминами международного права.

В диссертационной работе Назаровой Н.С. подробно очерчиваются источники становления и развития, структурно-семантических свойствах терминов межгосударственного права в таджикском и английском языках.

Диссертационное исследование О.Г. Остапенко посвящается русской и английской дипломатической и административной терминологической

лексики XVI–XVII веков как объекту перевода, а также особенностям перевода русской и английской дипломатической и административной терминологической лексики XVI–XVII веков (на основе русских и английских дипломатических документов).

Проблемам становления и развития русской дипломатической терминологии XVI–XVII веков посвящено несколько работ, в частности, А.М. Сабениной «Лексика сферы дипломатических отношений в русском языке XVII в. (по материалам статейных списков русских послов)» [1971], Ф.П. Сергеева «Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв.» [1973]; М.Ф. Сергеевой «Функционирование и развитие русской дипломатической терминологии в XVIII веке» [1993] и Ф.М. Насер «Дипломатическая терминология русского языка и ее семантизация в учебном двуязычном словаре» [2013]. Однако в этих исследованиях не прослеживается сопоставление дипломатической терминологии русского языка с дипломатической лексикой других европейских языков, в том числе, английской.

Наиболее детальным изучением лексики русской дипломатии является диссертационная исследования Ф.П. Сергеева. В своей работе автор проводит подробный анализ указанного слоя лексики русского языка в историческом ракурсе, однако английский компонент лексики не анализируется. Автор лишь очерчивает собственную точку зрения относительно русской дипломатической лексики XVI–XVII веков, характеризующую сферу международного общения России. В работе не наблюдается сопоставительный анализ, а также не определяется корреспонденция с общепринятой международной терминологией того времени, уже существующей в таких европейских странах, как Англия, Германия, Франция.

Работа А.М. Сабениной посвящена лексике сферы дипломатических отношений в русском языке XVII века. В ней автор подвергает анализу устойчивые и регулярные элементы лексики, имеющие отношения со

сферой международных сношений. Данная работа написана феноменально с целью очерчивания дипломатической лексики статейных списков XVII века – докладов и отчётов русских послов об их деятельности за границей. Автор подробно выявляет лексические и семантические особенности дипломатических терминов и их взаимодействие с другими терминосистемами русского языка. Для рассмотрения автор выбрал наиболее устойчивые и регулярные элементы лексики, связанные со сферой международных сношений и объединённые в тематические группы: названия лиц, занятых в сфере дипломатии, обозначения действий, характерных для дипломатической практики XVI–XVII веков, названия документов дипломатической переписки.

Диссертационное исследование Ф.М. Насер посвящается комплексному анализу дипломатической терминологии современного русского языка и вопросам семантизации названных терминов в учебном двуязычном русско-арабском словаре. В работе автор подробно выявляет исторические предпосылки формирования языка русской дипломатии и основные этапы его исторического развития, а также очерчивает особенности дипломатических терминов современного русского языка с точки зрения типологии, тематической отнесенности, грамматических и стилистических особенностей, происхождения.

Наряду с вышеупомянутыми исследованиями имеются ряд статей, которые посвящены проблемам дипломатической терминологии в целом. Например, А. В. Вслюскова в своей статье «Иноязычные слова в дипломатической терминологии начала XVII века (По материалам трактата П. П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины Петр Великий к начатию войны против Карла XII имел», 1717 г.) рассматривает заимствование дипломатических терминов на основе материала трактата П.П. Шафирова. Автор статьи также отмечает, что «В дипломатический словарь начала XVIII в. входят главным образом

термины, образованные от латино-греческих корней и бытующие во многих западноевропейских языках» [31-44].

Таким образом, обзор литературы, посвященной проблемам изучения дипломатической терминологии, свидетельствует о том, что специальные единицы дипломатии в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте пока ещё не изучены.

Объектом исследования в диссертации послужили дипломатические термины, функционирующие в сфере современной таджикской и английской дипломатии и представленные в специальных (дипломатических, политических, юридических) словарях и энциклопедиях, толковых и этимологических словарях таджикского, русского и английского языков, учебных пособиях по таджикской и английской дипломатии, общих и специальных англо-русских словарях, а также в современном дипломатическом дискурсе.

Предметом исследования в работе стали особенности дипломатических терминов современного таджикского и английского языков и возможности семантизации названных терминов в учебных словарях для изучающих английский язык, который не является для них родным языком.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключалась в определении состава и наиболее существенных характеристик дипломатической терминологии таджикского и английского языков новейшего периода и возможностей ее представления в двуязычном учебном англо-таджикском словаре дипломатических терминов.

Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие **задачи:**

- определить теоретические основы исследования (в том числе понятия «термин», «дипломатия», «дипломатическая переписка»);

- определить исторические предпосылки формирования языка таджикской и английской дипломатии и основные этапы его исторического развития;
- охарактеризовать особенности дипломатических терминов современного таджикского и английского языков с точки зрения типологии, тематической отнесенности, грамматических и стилистических особенностей, происхождения;
- определить закономерности становления и развития дипломатической терминологии в таджикском и английском языках;
- дать описание истории возникновения таджикской и английской дипломатической терминологии в связи с историей становления таджикского и английского национальных литературных языков, а также английского и таджикского языкознания;
- выявить специфику исследования дипломатических терминов в таджикском и английском языках;
- определить периодизацию истории развития и становления таджикской и английской дипломатической терминологии;
- установить и проанализировать основные способы и тенденции в составлении терминов, типичных для каждого из выделенных периодов развития таджикской и английской дипломатической терминологии;
- провести структурный анализ дипломатических терминов в сопоставляемых языках;
- выявить лексико-семантические особенности дипломатических терминов в таджикском и английском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые сопоставляются семантические поля дипломатических терминов в таджикском и английском языках; устанавливаются иерархические отношения дипломатических терминов и выявляются семантические особенности указанных терминов в рассматриваемых языках.

Научная новизна работы также заключается в том, что в диссертации проводится подробный анализ дипломатических терминов таджикского и английского языков в сопоставительно-типологическом плане, обнаруживаются семантические особенности формирования и организации терминологии дипломатии как особого лексико-семантического объединения, определяются иерархические отношения дипломатических терминов и дается лексико-семантическая классификация, обусловлены специфические особенности лексической полисемии, омонимии, синонимии и антонимии в терминосистеме дипломатической терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане. При этом основной упор делается на выявлении семантического терминообразовательного значения лексической единицы или отдельных компонентов целого терминообразовательного оборота.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно вносит вклад в решение проблем организации лексического состава таджикского и английского языков и его развития на рубеже XX-XXI веков, а также проблем учебной лексикографии, расширяет научные представления об особенностях и составе дипломатической терминологии таджикского и английского языков и возможностях ее представления в современном учебном словаре, предназначенном для изучающих английский язык, который не является для них родным языком.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов и выводов, а также представленных в ней материалов в вузовских курсах и спецкурсах по лексикологии и лексикографии, в практике преподавания таджикского и английского языков для иностранных учащихся и лексикографической практике при подготовке учебных словарей различных типов.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использовались описательные и сравнительно-сопоставительные методы, а также методы контекстуального и компонентного анализа и лексикографического описания.

В основу исследования положен метод сопоставительного анализа с использованием элементов синхронно-диахронического метода. При разработке проблемы в качестве главного метода употреблялся анализ лингвистической и учебной литературы, а также метод разбора лексикографических определений, методы контекстуального анализа и статистического высчитывания. Свое место в диссертации нашли и традиционные методы: описательный, трансформационный, формальный, комплексный, методика компонентного анализа и количественной обработки изучаемого материала.

Материал исследования. Основным источником послужили словари, справочники и энциклопедии, учебные пособия по таджикской и английской дипломатии, публикации таджикских и английских периодических изданий, Интернет-ресурсы.

Исследовательская база работы состоит из более 2000 терминологических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дипломатическая терминология таджикского и английского языков имеет глубокие исторические корни. Ее становление и развитие отражает динамические процессы, свойственные таджикскому и английскому литературному языку в целом, но имеет и специфические особенности, обусловленные преобладающим воздействием на названную лексическую подсистему экстралингвистических факторов.
2. Одним из отличительных признаков дипломатических терминов, входящих в дипломатический пласт таджикского и английского литературного языка, является их способность включать в свою семантику оценочную и экспрессивно-стилистическую коннотации.

3. Дипломатические термины, функционирующие в современном таджикском и английском языках, разнообразны по типу, структурно-грамматическим особенностям, происхождению, тематической отнесенности, а также неодинаковы по степени проявления национально-культурной значимости.

4. Достаточно полная семантизация плана содержания дипломатических терминов таджикского и английского языков с учетом их национально-культурного своеобразия может быть осуществлена в многоаспектном Учебном англо-таджикском словаре дипломатических терминов, функционирующем в электронной форме (УАТСДТ).

5. Наиболее продуктивным способом образования дипломатических терминов является аффиксация. Установлено, что в таджикском языке словообразующие аффиксы присоединяются преимущественно к именам существительным. Иллюстративный материал свидетельствует о том, что в таджикском языке большинство дипломатических терминов образуются при помощи изафетной связки – й, тогда как в английском в создании терминов дипломатии значительную роль играет предлог «of». Конверсия, как способ образования дипломатических терминов, характерна только для английского языка, а в таджикском языке такой тип терминообразования отсутствует. В результате конверсионных взаимоотношений в терминосистеме дипломатия образуются существительные от исходного глагола, которые образуются по моделям VN и NV. Аббревиация как способ словообразования в терминосистеме таджикского языка менее продуктивна, в то время как в английском языке является очень распространенным словообразовательным способом.

6. Дипломатическая терминология как часть лексико-семантической системы таджикского и английского языков в основных чертах характеризуется теми же структурно-деривационными особенностями, что и лексика в целом. В то же время дипломатическая терминология

автономна в функциональном плане и характеризуется определенной спецификой структурно-семантической организации, что обусловлено лингвистическими факторами: относительно небольшим набором исконных аффиксов, сокращением полисемии, продуктивностью моделей с иноязычными аффиксами, словообразовательной активностью иноязычных лексических компонентов.

Личный вклад диссертанта. Данная научная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы работы зарубежных и отечественных ученых по проблемам лексико-семантического анализа дипломатической терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте. Определена роль продуктивных словообразовательных элементов в формировании дипломатической терминологии в рассматриваемых языках, также впервые систематизированы термины указанной отрасли; выявлены лексико-семантические особенности заимствованных дипломатических терминов сравниваемых языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражались в докладах автора на внутривузовских, республиканских и международных конференциях Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, 2008- 2021).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 8 публикаций. Из них 4 статей опубликовано в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, а другие 4 статьи – в прочих изданиях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение специальной лексики издавна привлекает внимание ученых и термиологов всех языков независимо, от того к каким группам или семьям они относятся. Особое отношение к указанной проблеме определено обширным применением специальных лексических единиц или совокупностью терминов в различных сферах функционирования не только английского и таджикского языков, но и других языков, включая такие общественно важные отрасли, как управление, политика, торговля, экономика, лингвистика, ирригация, техника, сельское хозяйство, производственная инфраструктура, культура, искусство, образование, спорт, авиация и т.д. В языке науки специальные терминологические единицы имеют огромное значение, которые при правильном применении все время позволяют более определенно представлять научное уведомление степени сложности любой отрасли общества.

Как показывает анализ научной литературы, по изучению и исследованию специальной терминологии в таджикском языкознании, она начинается с 30-ых годов прошлого века, а сам термин в качестве специальной лексики, отмеченный в словаре лингвистических терминов, автором которого является выдающийся лингвист и терминолог О.С. Ахманова, одновременно употребляется с начала 70-х годов XX века. Собственно в указанный период, по мнению таких ученых, как Лейчик и Супренская «терминологически развитые языки пополняются главным образом за счет специальной лексики» [87, 9; 120, 11]. Однако указанные лингвисты считают, что специальная лексическая единица не сможет исследоваться на тех же методах и основаниях, что и общелитературная лексика, потому что она систематизирована, и классифицирована и по тематике, и по структуре, т.е. ее изучение охватывает определенные

приемы и методы, которые только частично пересекаются с теми, которые применяются при изучении общелитературной лексики.

На сегодняшний день никаких сомнений не вызывает тот факт, что слова и словосочетания, относящиеся к специальной лексике называются понятиями и предметами разных областей профессиональной деятельности человека, не являющиеся общеупотребительными. Наряду с этим, общепризнанным фактом также выявляется то, что специальная лексика состоит из нескольких разрядов лингвистических единиц и среди них термины занимают особое место. Относительно места терминов и его отличия от других единиц, лингвист О. Митрофанова отмечает следующее: «термины общепризнанно являются одной из главных лексических групп языков науки, составляют специфику данной функциональной разновидности, отличают научную сферу общения от других сфер функционирования общелитературного языка» [95, 32-33].

Несмотря на огромное количество проведенных исследований, проблема дефиниции термина продолжает оставаться дискуссионной в современном языкознании. Значительное число фундаментальных трудов посвящено изучению сущностных характеристик термина (труды Л.А. Капанадзе, Д.С. Лотте, В.П. Даниленко, С.В. Гринева-Гриневица, А.В. Суперанской, А.С. Герда, В.М. Лейчика, Н.В. Васильевой, Т.Р. Кияк, М. Косимовой, Н. Шаропова, О. Касымова, Д. Саймиддинова, Т. Джураева, М. Султона, С. Джаматова, Ш. Хайитовой, Х. Саидова и др.), но, несмотря на всё это в лингвистической литературе до настоящего времени не определена всесторонняя и универсальная дефиниция понятия термина.

1.1. Понятие дипломатии и его основные аспекты

В дипломатических источниках используются два однокоренных термина, т.е. «дипломат» и «дипломатия», которые имеют совершенно разные понятия и интерпретации. Согласно выдающемуся лексикологу Владимиру Далю «термин дипломатия означает науку о взаимных

сношениях государей и государств, а также служащего по дипломатической части, т.е. слово *дипломатический* приравнивается в его словаре к понятию *неискренний*, а *дипломат* характеризуется как человек ловкий, тонкий, скрытный, изворотливый» [149, 78-79].

Относительно роли дипломатов и дипломатической деятельности, лингвист Э. Сатоу отмечает, что «Характер и формы дипломатической деятельности государств позволили некоторым ученым и дипломатам определять дипломатию как применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами государств» [54, 12;111, 27]. Наряду с этим, наиболее конкретная дефиниция понятию термина дипломатия предлагается Г. Мартенсом следующим образом: «дипломатия – наука о внешних сношениях или иностранных делах государства, а в более узком смысле — наука или искусство переговоров» [54, 56; 92, 87]. Поддерживая мнение Г. Мартенса, лингвист Г. Гарден указывает следующие определения единицы дипломатии: «наука о взаимных интересах в отношениях государств или искусство взаимно согласовывать интересы народов, а в более точном смысле – наука или искусство переговоров» [59, 12-13].

В своем словаре С. И. Ожегов указывает, что «дипломатия – это деятельность правительства по осуществлению внешней, международной политики государства и в переносном значении – ухищрения, уклончивость в действиях» [157, 56].

В большинстве дипломатических источниках, слово *дипломатия* используется в качестве синонима *внешней политики*, но иногда в зависимости от вида документа указанные понятия прослеживаются в разных документах от имени того или иного государства. Например, слово дипломатия в некоторых документах употребляется для очерчивания разных, иногда противоречивых взглядов дипломатов, которые не имеют ничего общего с прямым значением дипломатии.

Каждый термин имеет свою этимологию. Если обратить внимание на этимологию термина дипломат, то он появился от греческого языка в форме диплома, который обозначает официальные документы, включая такие терминологические единицы, используемые в таджикских дипломатических документах в разных формах и значениях: эътимоднома (верительные грамоты), дастур (инструкция), шаҳодатнома (удостоверение). В древние времена послы, отправлявшиеся на переговоры от имени своего государства, получали верительные грамоты или инструкции, которые подтверждали их полномочия, т.е. они, были дипломатами или представители одного государства в другом государстве и занимались только дипломатической деятельностью. По-другому их именовали дипломатами, и отсюда происходит термин дипломатия.

Следует отметить, что использование термина дипломатия в таджикском языке восходит к началу X века, т.е. к временам правления династии Саманидов. Именно в тот период таджикское государство во главе с Исмаилом Сомони восстанавливал культурные, экономические и военные отношения с другими странами, и роль дипломатов в осуществлении дипломатических связей была очень велика. Особенно в тот период появилось значительное количество дипломатических терминов, о которых мы выскажем свое мнение в отношении их употребления в отдельных частях данного исследования.

Согласно некоторым источникам, употребление термина дипломатия в английском языке относится к началу XVII в. В Великобритании, первый случай применения понятия дипломатия относится ко второй половине XVII века, точнее в 1693 году со стороны выдающего немецкого философа, математика и лингвиста Г.В. Лейбница. Именно он стал использовать большое количество дипломатических терминов в своем разработанном проекте под названием «Свод дипломатического права» («Codex Juris Gentium

Diplomaticus»). Слово *дипломатический* – *diplomati* (*diplomatic*), которое происходило от латинского языка в форме *diplomaticus*, было употреблено в работе Лейбница, и данное понятие означало международные отношения между странами.

Однако, в том смысловом значении, которое в настоящее время придается этой лексической единице, понятие «дипломатия–*diplomacy*» стало использоваться французским дипломатом, Франсуа Кальером, которым был посланником Людовика XIV в европейских государствах и принимал участие в важных переговорах между странами. Он опубликовал свою книгу под названием «The art of diplomacy (Искусство дипломатии)», которая содержала большое количество дипломатических терминов и терминов-словосочетаний. В своей работе он не использовал термин «дипломат», но предпочитал высказаться больше всего о «переговорщиках». Притом, что термин «дипломатия» прослеживается у нас часто, и собственно используется в том значении, в котором мы осознаем его сейчас. До настоящего времени труд Кальера не утратил своего смысла и применяется как неперемutable руководство в большинстве высших учебных заведений восточных и западных стран по подготовке будущих дипломатов.

Следует указать, что дипломатия стала рассматриваться как самостоятельная наука и искусство после опубликования вышеуказанного труда, созданного на основе практического и теоретического подхода и высоких нравственных принципов. Дипломатия была профессией в греческий и римский периоды, для которой обман и хитрость считались определенной нормой, а методы и способы обмана и лжи были доведены до степени искусства во времена Византии и Средневековья. Ложь как средство переговоров впервые была решительно отвергнута Ф. Кальером, который отмечал, что «Обман – это в действительности показатель ограниченности ума того, кто ведет переговоры. Не секрет, что для достижения успеха всегда

практиковалась ложь. Она постоянно оставляла после себя капли отравы, и даже наиболее блестящие успехи дипломатии, достигнутые обманом, покоятся на шаткой почве. Успешно проведенные честные и основанные на высоком интеллекте переговоры создадут дипломату огромные преимущества в последующем диалоге, который он будет вести» [67, 147; 66, 131].

Относительно определения термина дипломатия имеются разные точки зрения, и среди них наиболее приемлемой и интересной дефиницией для нас является следующее: дипломатия – это самостоятельная наука о внешних отношениях между государствами, в основе которой находятся изучение и рассмотрение письменных актов, исходящих от имени первых лиц государств. Известный российский юрист-международник предлагает более точное определение данного термина: «дипломатия – наука о внешних сношениях или иностранных делах государства или искусство взаимно согласовывать интересы народов, а в более точном смысле – наука или искусство переговоров» [92, 123]. Ф. Кальер указывает, что «дипломатия – это совокупность знаний и принципов, необходимых для правильного ведения публичных дел между государствами» [138, 131].

В русском дипломатическом глоссарии прослеживается следующая дефиниция термина дипломатия: «Дипломатия – принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей» [155, 47].

По нашему мнению определение, которое упоминалось в дипломатическом словаре, по преимуществу является наиболее приемлемым, но с некоторыми разъяснениями, т.е. в указанной дефиниции пропущено упоминание, что дипломатия или внешние отношения между странами реализуется мирными средствами, так как

внешняя политика также может осуществляться и агрессивными или военными способами.

В языке дипломатии в большинстве случаев вместо лексической единицы дипломатии используются такие термины-словосочетания, как амалияи дипломатий – *diplomatic practice* (дипломатическая практика) или хизмати дипломатий – *diplomatic service* (дипломатическая служба), т.е. подразумевается деятельность посольств, консульств, генконсульств и министерства иностранных дел.

Роль и функции дипломатической службы заключаются не только в осуществлении внешней политики государства, но также она принимает участие в ее формировании, и, в конце концов, ее функции состоят не только в защите интересов страны, но и его граждан, которые проживают за пределами своего государства.

Разные определения термина дипломатии можно проследить в различных трудах отечественных и зарубежных лингвистов и дипломатов, которые посвятили свою жизнь дипломатической деятельности. Например, выдающийся французский дипломат Ж. Камбон в своей работе не предлагает прямой дефиниции термина дипломатия, но в замечаниях относительно терминосочетания – *diplomatic activity* – *фаъолияти дипломатий* (дипломатическая деятельность) отмечает следующее: «Дипломатическая деятельность как искусство ведения переговоров, заключения соглашений, направленных на поиск способов, которые позволили бы в отношениях между народами не прибегать к применению крайнего средства – силы» [103, 15, 64, 18].

Знаменитый переводчик и лингвист Г. Никольсон также не предлагает свою точку зрения относительно дефиниции термина дипломатия, но поддерживает толкование данного термина Оксфордским словарем английского языка: «Дипломатия – это ведение международных отношений посредством переговоров, метод, при

помощи которого эти отношения регулируются и ведутся послами и посланниками, работа или искусство дипломата» [103, 15;96, 45].

Говоря об искусстве дипломатии можно прийти к такому заключению, что основной функцией дипломатии на международной арене является творение или создание международного доверия между тем или иным государством.

Другой лингвист Э. Сатоу в своих трудах, которые посвящены дипломатии, высказывает, что: «Дипломатия есть применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств, а еще короче - ведение дел между государствами с помощью мирных средств» [103, 16; 111, 11].

Следовательно, исходя из вышеуказанных высказываний стало известно, что дипломатия – это самостоятельная наука, которая непосредственно имеет отношение к международным связям и искусству проведения переговоров между руководителями правительств и государств и специальными отраслевыми органами внешних отношений. К таким органам можно отнести дипломатических представителей или соответствующих сотрудников министерства иностранных дел, которые непосредственно принимают участие в определении конкретных направлений внешней политики государства и их осуществление мирными способами. Цель и задача дипломатии, прежде всего, является защита интересов граждан и государств от внешних угроз.

Вопрос о соотносительности дипломатии к науке или к искусству до сих пор остаётся дискуссионным. Большинство западных дипломатов полагают, что дипломатия по преимуществу является искусством, чем наукой, то есть они больше всего отдают приоритет личным качествам дипломата в качестве участника переговоров, указывая на то, что дипломат – грамотный и высококвалифицированный специалист, который самостоятельно может принимать решения, благодаря своим

близким и доверительным связям с лицами, которые располагают информацией о дипломатической деятельности в целом.

1.2. История зарождения дипломатических терминов

В большинстве источников отмечается, что начальное зарождение науки дипломатии имеет отношение с деятельностью богов, и это, прежде всего, относится к Греции и Риму. Именно в этих территориях появились первые дипломаты, и, если опираться на суждения народов этих стран, которые жили в те древние времена, то можно сказать, что первыми дипломатами были ангелы, ведь они выступали в качестве своеобразных посредников и передавали людям послание богов, осуществляли, если можно так выразиться переговоры между землей и небом. По-другому можно высказать, что дипломатия возникла с появлением наследственного общества, возникновением племен, обмена товарами, продуктами, проблемами, которые касались территорий для земледелия, рыболовства, охоты и их границами. После этого появились народы, и наряду с этим возникли проблемы взаимоотношений между этими народами, которые привели к дискуссиям и разногласиям, даже к конфликтам. Первое время эти проблемы решались силовым путем, но люди быстро пришли к заключению, что конфликты выгоднее решать не дракой, силой и битвами, а путем переговоров и соглашений. Споры и дебаты появлялись часто, даже в пределах одного племени и люди постепенно старались находить решение не путем оружия, а прислушиваясь к словам мудрых людей, которые представляли себя в качестве своевременного посредника, то есть дипломата.

Это были только первые элементарные или примитивные зачатки будущей дипломатии. В результате урегулирования конфликтов и споров появились соглашения. Такого типа дипломатия никогда не опиралась на искусство и науку, она считалась дипломатией здравого смысла, т.е. дипломатией практики. В большей степени она продиктована вынужденным желанием избежать войн между племенами, цель которых

– поражение или победа, которые не всегда можно было предвидеть. Такая дипломатия называлась примитивной дипломатией.

Термин дипломатия в том значении, в каком мы осознаем его в настоящее время, возник лишь с формированием и развитием производительных сил, с возникновением социального разума и юридических норм. Ещё одна страна, которая была известна своей дипломатической деятельностью и имеющая историю, которой более пяти тысячи лет – это Египет, который заключал двухсторонние и многосторонние соглашения с соседними государствами, и некоторые правила дипломатического искусства указанной страны прослеживаются в сфере дипломатии нынешнего периода. В дипломатических документах того времени использовалось значительное количество терминов и терминосочетаний, которые непосредственно имели отношение к дипломатии и внешним отношениям государств. К таким терминам следует отнести следующее: иттиҳоди ҳарбӣ – military union (военный союз), равобити дучониба – bilateral agreement (двухсторонние отношения), равобити бисёрҷониба – multilateral agreement (многосторонние отношения), ахдномаи муваққатӣ – temporal agreement (временное соглашение) и т.д.

Следует указать, что дипломатия стран Африки и Азии не смогла оказать огромное воздействие на мировую дипломатию вследствие оторванности Запада от Востока. Противоположное положение занимают – дипломатия Рима, Греции и потом Византии. Как было отмечено выше, греческая дипломатия стала основным фундаментом для последующего развития методологии или способов ведения внешних отношений между большинством государств. Однако, Г. Никольсон сравнивая дипломатии многих стран, отмечает, что «Греки были плохими дипломатами. Английскому дипломату не нравился излишне демократический, открытый, публичный характер дипломатии Греции. Традиции обмана и коварства в дипломатии перешли от греков к

римлянам. Рим был, по нашим меркам, сверхдержавой, и его дипломатия взяла на свое вооружение использование силы против более слабого противника, метод разжигания раздоров между соседями» [103, 18; 96, 43].

Если обратить внимание на источники зарождения таджикских дипломатических терминов, это, прежде всего, относится к появлению специальных групп людей, задачи которых состояли в организации приемов и сопровождения иностранных послов, их представителей, а также членов их делегаций во время заключения договоров. Наряду с этим организовывались базы к всестороннему взаимоотношению и сотрудничеству не только между отраслевыми департаментами, но также между главами государств.

Роль и место научных произведений, трактатов, словарей и глоссариев в становлении и развитии дипломатических терминов очень велика. Одним из трактатов, который содержит большое количество дипломатических терминов, является «Кабуснаме» Унсуралмаали Кайкавуса, сочиненного в 1082-1083 гг. В одном из отрывков данного трактата прослеживается следующее высказывание: «...во времена Хосрова при везире Бузургмехр приехал посол из Рума. Кира сел [на трон], как было принято у царей персидских, и дал послу прием. И должен он был дать послу приемную грамоту через Бузургмехра, т.е. что есть у меня такой везир». Данный отрывок содержит такие дипломатические термины и термины-словосочетания, как: *сафир* - *ambassador* (посол), *этимоднома* – *credentials* (верительные грамоты), *сафир аз Рум* – *ambassador from the Rome* (посол из Рума).

Следует указать, что в период правления Аббасидского халифата бурно развивались международные отношения с другими странами, особенно иранцами, которые в то время обладали сильным влиянием над некоторыми государствами. Благодаря значительной грамотности

иранское воздействие было очень велико наряду с географией, административным правлением, догматикой, историей и т.д.

По сравнению с персидским языком, арабский получил статус интернационального языка, при всем том, что перед давлением арабского языка персы не только сохранили родной язык, но и усилили её мощь.

Арабские дипломатические термины или терминосочетания, которые проникли в словарный состав персидского языка и заложили фундамент для укрепления научной возможности таджико-персидского языка. Наиболее употребительные арабские дипломатические термины, проникшие в лексический состав персидско-таджикского языка, и по сей день не утратили свое значение и применяются в сфере дипломатии. К ним можно отнести следующие термины: *музокира* – *negotiation* (переговоры), *мунозара* – *dispute* (спор), *истиқлол* – *independent* (независимость), *инсоният* – *humanity* (человечество), *хулф* – *breaking a promise* (нарушение обещания), *хукм* – *sentence* (приговор), *таносуб* – *ratio* (соотношение), *этимод* – *confidence* (доверие), *мӯътадил* – *moderate* (умеренный), *мустақим* – *direct* (прямой, непосредственный) и др.

Тенденция изучения разных наук продолжалось на родном языке, т.е. на персидско-таджикском, при управлении мангитов. Большинство писателей и ученых сочиняли свои труды на персидско-таджикском языке и формирование и развитие дипломатических терминов и терминосочетаний свойственно этому периоду. Один из известных таджикских ученых, писатель, просветитель и дипломат – Ахмад Дониш особо выделялся среди представителей этого периода. В его произведении *Наводир-ул-вақоъ* наблюдается значительное количество таких дипломатических терминов, как: «*мамлакат* – *country* (страна), *давлат* – *state* (государство), *сафир* – *ambassador* (посол), *хуқуқ* – *law* (право), *маҳкама* – *court* (суд), *вазир* – *minister* (министр), *раъият* (подданный), *тамаддун* – *civilization* (цивилизация) и другие» [52, 112-114].

Одна из дифференциальных особенностей языка А. Дониша заключается в стремлении создания термина из термина-словосочетания, где первая часть содержит арабский корень, а вторая часть персидский: *ваколатнома* – *power of attorney* (доверенность), *мамлакатдорӣ* – *statehood* (государственность), *вазоратхона* – *regional studies* (министерство), *аҳднома* – *agreement* (договор), *табрикнома* – *congratulation letter* (поздравительное письмо) и другие. Наряду с арабскими лексическими единицами в работе А. Дониша часто встречаются следующие исконно персидско-таджикские термины: *дабир* – *secretary* (секретарь), *дарбор* – *at court* (при дворе), *шаҳзода* – *king, queen* (принц, принцесса), *дошииманд* – *scientist* (ученый), *дабистон* – *school* (школа), *ҷонишин* – *substitute* (заместитель) и др.

Необходимо отметить, что в качестве представителя Бухарского Эмирата А. Дониш несколько раз посещал Российскую Империю, и это стало причиной употребления некоторых русских терминов в его трудах. В связи с отсутствием некоторых таджикских эквивалентов русским терминам А. Дониш стал применять их с соблюдением таджикского произношения: *имперотур* – *imperator* (император), *зақун* – *law* (закон), *губирнот* – *governor* (губернатор) и т.п.

Огромное влияние русского языка, в качестве языка межнационального общения, является одним из основных факторов становления и развития дипломатических терминов таджикского языка, так как в результате присоединения Средней Азии бесчисленное количество терминов указанной отрасли проникли из русского языка при помощи калькирования (способом словообразования): *Организация Объединенных Наций* – *United Nations* (*Ташиклоти Давлатҳои Муттаҳида*), *Генеральная Ассамблея* – *General Assembly* (*Ассамблеяи Генералӣ*), *Совет безопасности* – *Security Council* (*Шӯрои амният*), *Экономический и социальный Совет* – *Economic and Social Council* (*Шӯрои*

иқтисодӣ ва иҷтимоӣ), *Международный суд – International court (Суди байналхалқӣ)*, *Устав – charter (Оиннома)*.

Другим фактором зарождения дипломатических терминов таджикского языка, является обретение национальной независимости Республики Таджикистан и последующее формирование международных отношений с региональными, международными организациями и зарубежными странами, которые позитивно повлияли на внешнеполитическую деятельность. Международные договоры и соглашения в разных отраслях заложили устойчивый фундамент для формирования межнациональных связей на международной арене, и это привело к вытеснению некоторых иноязычных заимствованных терминов и терминов-словосочетаний из лексического состава языка в обмен на новосозданные терминологические единицы, например: *Созмони Милали Муттаҳид <Ташиклоти Давлатҳои Муттаҳида – United Nations (Организация Объединенных Наций)*, *Маҷмаи умумӣ <Ассамблеяи Генералӣ – General Assembly (Генеральная Ассамблея)*, *Додгоҳи байналмилалӣ <Суди байналхалқӣ – International Court (Международный суд)*, *Ҳайати дабирон <Котибот – Secretariat (Секретариат)*, *Ойиннома <Устав, мақомоти асосӣ <органҳои асосӣ – main bodies (основные органы)*, *асли ҳамзистии мусолиमतомез <принципи ҳамзистии осоишта – the principle of peaceful existence (принцип мирного сосуществования)* и др.

1.3. Дипломатическая терминология как неотъемлемая часть лексического состава таджикского и английского языков

У каждой отрасли имеются свои определённые термины и терминосочетания, которые отличаются по некоторым особенностям из общеупотребительных слов данного языка. Если обратить внимание на происхождение понятия *термин*, то он появился от латинского языка в форме *terminus*, означающих *ҳудуд*, *сарҳад*, *марз* (предел, граница) – слово или словосочетание, однозначно называющее понятие и его

соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы науки и техники. Термины по преимуществу служат в качестве ограничительных, специализирующих обозначений свойственных конкретной сфере явлений, предметов, их черты и связей. В отличие от общеупотребительных слов, которые являются многозначными и часто имеют эмоциональную окраску, в пределах сферы использования термины всегда лишены однозначности и экспрессии.

Об изученности терминов и терминологии у лингвистов и терминологов наблюдаются разные точки зрения. Например, лингвист А. Алексеева отмечает, что «Терминология привлекает все большее внимание исследователей как специальная область знания. Это объясняется международным характером современных научных знаний, вызванным процессами интеграции. Из-за этого наблюдается стремление к унификации терминов в разнообразных сферах социальной и экономической деятельности» [5, 199].

Большинство учёных и лингвистов полагают, что «терминология является искусственно сформированным лексическим пластом, при этом каждая его единица обладает оптимальными условиями для существования и определенными ограничениями для употребления» [23, 45; 6, 54].

Следует указать, что значительное количество дипломатических терминов и терминов-словосочетаний в таджикском языке имеют арабский и русский генезис, в английском языке они заимствовались из латинского, греческого и французского языков. Если в таджикском языке дипломатические термины проникли из других языков через русский язык, то в английском языке это функции осуществлялись через французский язык.

Процессы появления новых наук в обществе и иных достижений, имеющих отношение к созданию нового термина, всегда оказываются под большим влиянием экстралингвистических факторов, как это

случилось в начале XX века в таджикском языке, в результате которого значительное количество иноязычных дипломатических терминов вошли в лексический состав таджикского языка. Некоторые термины и терминосочетания, которые указываются ниже, в ряде случаев являются определяющими в данной отрасли. Отличительная особенность таких терминов является причина их заимствования вместе с понятием, которые они имели в языке-источнике. К ним относятся такие термины, как: 1) шахси номатлуб (яъне шахсе, ки ранги дипломатӣ дошта ба кишвари дигар меравад, аммо бо сабабҳои муайян дар он кишвар даъватнашуда мегардад) – *persona non grata* (персона нон грата, т.е. лицо, обладающее дипломатическим рангом, прибывающее в другую страну, но при этом по определенным причинам, ставшее нежелательным лицом в данной стране); 2) депозитӣ (муассисаи нигоҳдорандаи хуччатҳои байнлампалӣ дар назди СММ) – *depository* (депозитарий, институт хранения международных документов при ООН); 3) конвентсия (хуччате, ки мураттаб гардидааст ва хусусияти иҷроиши ҳатмиро бо шарту шароити иштирокчиёни имзонамуда ва дигар аъзои нав соҳиб аст) – *convention* (конвенция, документ, составленный и имеющий обязательный характер выполнения его условий подписавшими участниками и другими новыми членами); 4) ратификатсия (тасдиқ ва қабули шартнома (-и байналмпалӣ) дар сатҳи баланд аз ҷониби президент, парламент, маҷлиси миллӣ, ки хусусияти иҷрои ҳатмӣ дорад) – *ratification* (ратификация, подписание и принятие договора (международного) на высшем уровне (Президент, парламент, сенат), который будет иметь характер обязательного выполнения); 5) декларатсия (хуччати мураттаб гардида, ки дар иҷрои шарту шароитҳои он аз ҷониби имзокунандагон ва дигар аъзоёни нав дорои хусусияти тавсиявӣ мебошад.) – *declaration* (декларация – документ, составленный и имеющий рекомендательный характер при выполнении его условий и положений подписавшими участниками и другими новыми членами).

Сравнение дипломатической терминологии исследуемых языков вызывает большой лингвистический интерес у специалистов, которые выполняют служебную деятельность в сфере дипломатии или внешних отношений. В течение последних лет в связи с усилением темпов глобализации в мире, в большинстве странах мира возникла необходимость создания и усовершенствования дипломатических терминов своего языка, и такая тенденция стала причиной четкого выражения своей точки зрения в процессе переговоров между государствами на международной арене. В последние три декады появились тенденции определения единого правила и стандарта в создании дипломатической терминологии в рассматриваемых языках.

Наряду с этим, в сфере международного отношения или дипломатии наблюдаются некие казусные моменты и они непосредственно относятся к отдельным событиям последних лет. Это, прежде всего, связано с тем, что дипломатия как многогранная наука в последнее время сталкивается с точкой зрения лингводидактики. В результате того, что на мировое сообщество оказывает влияние глобализация, изучение и исследование терминологии такой отрасли, как дипломатия, неуклонно повышается. Колоссальное число исследовательских работ, посвященных изучению дипломатических терминов, не способствуют в полной мере принятию решений по ряду задач в этой отрасли.

Известно, что в сравниваемых языках существует довольно ограниченное количество исследований, посвященных переводу и интерпретации дипломатической терминологии, и это приводит к трудностям в деятельности специалистов работающих в институтах международных отношений. Специальная система терминов той или иной отрасли прослеживается в каждом языке. Таким образом, напрашивается вывод о том, что в рамках установленной терминологии они существуют. Одним из основных различий терминов от общеупотребительных слов состоит в том, что последние не имеют

никакого отношения к отраслевому контексту. Понятие термин по преимуществу должно быть однозначным, стилистически нейтральным и систематичным в пределах данной системы, например: *exequatura* – экзекватура, *agreman* – агреман, *denunciation* – денонсация.

В каждой отрасли науки, в том числе в терминологии дипломатии исследуемых языков наблюдаются преимущественно два вида терминов в лингвистическом аспекте:

1. Монокомпонентные термины: «сафир – ambassador (посол), изҳорот – statement (заявление), консул – consul (консул), созишнома– agreement (соглашение), агент– agent (агент), аккламатсия – acclamation (аккламация)» [159; 160; 148].

2. Поликомпонентные термины или термины-словосочетания: «робитаҳои байналмилалӣ – international relations (международные отношения), роҳи/каналҳои дипломатӣ – diplomatic channel (дипломатический канал), шахси расмӣ – official person (официальное лицо)» [159; 160; 148].

Необходимо отметить, что дипломатия имеет тесное отношение к таким сферам, как международное право и юриспруденция. Из этого следует, что дипломатию можно считать на одном уровне с политической наукой.

По разновидности дипломатические термины можно разделить на две группы: 1) термины, которые имеют характерные толкования общеправового, политического и дипломатического свойства; 2) термины, относящиеся к международному праву.

К первой группе в таджикском языке относятся следующие термины: «равобити дипломатӣ – international relations (дипломатические отношения), имтиёзоти дипломатӣ – diplomatic immunities (дипломатические иммунитеты), ҳудуди ё ҳавзаи консулгарӣ – consular district (консульский округ), ташкилотҳои байналмилалӣ – international organizations (международные организации)» [159; 160; 148]. Некоторые

политические термины также относятся к данной группе: «худихтиёрӣ – sovereignty (суверенитет), худмуайянкунии халқҳову миллатҳо – self-determination of people's and nations (самоопределение народов и наций), сулҳ – peace (мир), амният, бехатарӣ – security (безопасность), ҷанг – war (война), таҷовуз – aggression (агрессия)» [159; 160; 148].

Вторая группа по преимуществу включает общеправовые и юридические термины. К ней в таджикском языке можно отнести следующие: «сарчашмаи ҳуқуқ – source of law (источник права), ҳуқуқи субъект – the right of subjectivity (правосубъектность), масъулияти юридикӣ – legal liability (юридическая ответственность), меъёри ҳуқуқӣ – legal norm (правовая норма)» [159; 160; 148]. Тем не менее их международно-правовое толкование породило такие составные термины или термины-словосочетания: «давлати шартномакунанда (договаривающееся государство), ҳуқуқи амнияти байналмилалӣ (право международной безопасности), муайян намудани таҷовуз ҳамчун ҷинояти байналмилалӣ ва масъул ба таҷовуз (определение агрессии как международного преступления и ответственность за агрессию), принсипи баробарии соҳибхтиёрии давлатҳо (принцип суверенного равенства государств), ҳуқуқҳои дипломатӣ ва консулӣ (дипломатическое и консульское право), меъёри ҳуқуқӣ-байналмилалӣ (международно-правовая норма), ҳуқуқи субъекти байналмилалӣ (международная правосубъектность), сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ (источник международного права)» [159; 160; 148].

В процессе исследования наблюдались случаи, когда один и тот же термин имеет во внутригосударственном и в международном праве разные смыслы, например, разные качественные свойства характерны термину шартнома – contract (договор), в конституционном или трудовом праве, в гражданском, а с другой – лишь в международном праве. Число терминологических единиц, которые можно отнести к чисто международному праву значительно велико. К ним можно отнести

следующие более употребляемые термины: «шинохти ҳуқуқӣ-байналмилалӣ (международно-правовое признание), кишвари сеюм (третье государство), ҳуқуқи тахвили сулххоҳона (право на миротворчество – the right to peackeeping), коидаи алтернат (альтернативное правило - alternative rule), мероси умумии инсоният (общее наследие человечества - the common heritage of mankind), ҷинояти хусусияти байналмилалидошта (преступление международного характера – international crimes), кӯмаки ҳуқуқӣ аз рӯи парвандаи ҷиноӣ (правовая помощь по уголовному делу - legal assistance in criminal case), шартномаи депозиторӣ (депозитарный договор - depository agreement), минтақаи иқтисодии истисноӣ (исключительная экономическая зона - exclusive economic zone), интиқоли маҳкумшудагон (передача осужденных - transfer of convicts)» [159; 160; 148].

В Конституции обеих стран (Великобритании и Таджикистана) прослеживаются значительное количество терминов, которые относятся к обеим вышеупомянутым группам: «меъёрҳои қабулшуда ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ (общепризнанные нормы и принципы международного права – generally accepted norms and principles of international law), ратификатсия (ратификация – ratification), номаи эътимодӣ (верительные грамоты – credentials), иттиҳодияи байнидавлатӣ (межгосударственное объединение – interstate association), душахрвандӣ (двойное гражданство – double citizenship), баҳри ҳудудӣ (территориальное море – territorial see)» [159; 160; 148].

Одно из дифференциальных свойств терминов дипломатии сравниваемых языков заключается в том, что один и тот же дипломатический термин может применяться в сфере международного права и в качестве родового понятия и для выражения более определенной категории. Например, терминосочетание «шартномаи байналмилалӣ – international agreement (международный договор) – это обобщающее понятие для всех международных актов с идентичными

формальными признаками (шартнома, ахднома, қарордод, созишнома) (договор, конвенция, протокол, соглашение, пакт») [159; 160; 148]. Собственно в этом значении данный термин используется в наименовании Венской конвенции о праве международных договоров и в названии одной из отраслей международного права, а также в наименовании одной из разновидностей таких актов как «Шартномаи катъи санчиши яроқи ядроӣ – Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний)», «Шартномаи оид ба кумаки ҳуқуқӣ аз рӯйи парвандаҳои ҷиноӣ – Agreement on legal assistance in civil and criminal cases (Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам)». Подобное понятие как *ҳамоиши байналмилалӣ – international conference* (международная конференция) наряду с многосторонними собраниями и встречами, имеющими такое наименование, также охватывает совещания и конгрессы. Также наблюдаются случаи, когда один и тот же термин используется для обозначения разных явлений, например, термин *протокол – protocol* (протокол) может называться как: а) *замима ба шартнома ва ё конвенсия – annex to a treaty or convention* (приложение к договору или конвенции); б) *тартиби амалҳои муайяни расмӣ – procedure, order of certain official actions* (процедура, порядок определенных официальных действий), например: (протоколи дипломатӣ – дипломатический протокол); в) *шартномаи мустақил – independent contract* (самостоятельный договор).

Наряду с этим, стоит отметить, что большинство отдельных выражений и терминов, которые употребляются в дипломатических документах и международно-правовых актах естественно имеют латинский генезис и такие терминологические единицы создаются деривационным способом. Они лишь в оригинале применяются в международной практике, несмотря на то, что обладают предназначенным переводом со сходной семантикой. К таким терминам

можно отнести следующие термины-словосочетания: «*opinio juris* (правовое мнение, признанное в качестве правовой нормы), *jus cogens* (общая императивная норма, неоспоримое право), *persona non grata* (лицо нежелательное в дипломатическом праве), *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться)» [148].

Следовательно, по сравнению с терминами других отраслей, терминология дипломатии обладает весьма обширным спектром лингвистических свойств. В частности, особый характер в такой сфере как перевод документов с применением терминов дипломатия, прослеживаются у дипломатических документов, и они обладают своей специальной категорией и стилем изложения.

Одним из распространенных способов интерпретации понятия дипломатических документов заключается в том, что эти документы непосредственно относятся к внешним отношениям каждого государства. Если целью вербальной группы дипломатических документов является соблюдение международных норм протокола и этикета или выражение вежливости по отношению к принимающей стороне, то установление взаимного сотрудничества сторон и укрепление главных его положений отражается в письменной форме, которая имеет юридическую силу, и она относится к основной цели письменной группы документации внешних отношений. Итак, к вербальной группе, прежде всего, относятся ответные корреспонденции писем глав стран, выступления на международных собраниях и форумах, обращения и т.п. Все виды соглашений, актов, конвенций, деклараций, меморандумов, коммюнике, резолюций, официально-деловой корреспонденции или переписки глав стран, послов и министров иностранных дел принадлежат к письменной группе дипломатических документов. Можно выделить следующие специфические особенности документов в сфере дипломатии с лингвистической точки зрения: логичность и официальность, содержательный стиль изложения, точность,

торжественность стиля, структурность и содержательность, применение специальных терминологических единиц, которые имеют непосредственное отношение к сфере дипломатической деятельности. Следует подчеркнуть, что в переводе дипломатических документов следует соблюдать определенный подход. Это имеет большое значение, так как в таких видах документов необходимо отобрать такие эквиваленты дипломатических терминов, которые бы однозначно и совершенно точно отражали значение и обладали бы зафиксированной в международных корреспонденциях и словарях дипломатической терминологии официальной языковой формой перевода. Однако имеется еще необходимое требование к переводу дипломатических документов, и оно непосредственно относится к соблюдению стиля изложения.

Относительно данной проблемы, лингвист В. Н. Крупнов указывает, что «постижение смысла зависит от ряда факторов: от уровня владения иностранным языком, от знания жанровых особенностей переводимого материала, от насыщенности текста терминологией, реалиями или образными единицами» [83, 56].

Далее В.Н. Крупнов отмечает, что «переводческая деятельность репрезентируется рядом уровней действий и операций. Данную схему можно представить следующим образом: 1) опознание общей структуры текста и слов; 2) достижение углубленного понимания текста, понимание слов, словосочетаний или групп слов, связанных по смыслу, разбор сверхфразовых единств, понимание предложения как единицы текста, и, следовательно, понимание текста в целом; 3) эквивалентная передача воспринятой смысловой и стилистической информации оригинала с помощью средств другого языка (языка перевода); 4) заключительная (обобщающая) оценка выполненного перевода в рамках более широкого контекста с опорой на общий понятийный аппарат» [83, 66].

Исходя из вышеуказанного высказывания, можно прийти к такому выводу, что дипломатические документы, относящиеся к вербальному

виду, соответствуют произведениям ораторского искусства по характеру, потому что по сравнению с документами письменной группы они являются наименее регламентированными. Большинство документов, относящихся к дипломатии являются неременным инструментом для проведения внешней и международной политики каждой страны, и всем очевидна необходимость данной тематики. Изучая стилистические способы, приемы и языковые средства, применяемые в таких документах, можно анализировать как цель коммуникативное намерение и сообщения. В подобных документах наблюдается важная черта, которая охватывает один и тот же феномен в различных языках и она может быть воспринята неоднозначно при подготовке соглашений, актов и конвенций. Например, употребление отглагольных существительных с частицей «не, на – no, not» (пахн накардан, рох надодан – non-proliferation, non-admission – нераспространение, недопущение) и категории долженствования (чониб вазифадор аст, бояд на дертар аз – the party is obliged, must, no later than - сторона обязана, должна в срок не позднее) присуще таджикскому языку, но нежелательно переводить дословно на английский язык. Первый пример противоречит английскому типу мышления, их так именуемому «positive thinking–тафаккури мусбат (позитивное мышление)», который исключает «радкунии музмин – chronic denial (хроническое отрицание)» в таджикском языке. Во втором случае подобного рода высказывания воспринимаются очень негативно, как приказ и даже обиду в английской культуре. Наравне с такими единицами как *номумкин, не* или *зарур/лозим нест/гайриимкон* существует огромное количество слов и выражений в таджикском языке, семантика и значение которых расходятся в английском. Предупреждения и запреты (cannot / should not / must not do it) выражаются по-другому в английском языке, чем в таджикском, а сокращённая форма *do not*, т.е. *don't* звучит не так твердо, как глагол *зарур нест* (нельзя). В этом случае лингвистам и терминологам

необходимо проинтерпретировать язык и стиль официальных документов дипломатических отношений между государствами. Подобного типа случаи можно проследить в дипломатических документах англоязычных стран, потому что в них в полной мере присутствуют категории долженствования, и следующие примеры подтверждают это явление: need, must, cannot, shall, necessary, to be to, to be due, not to be to и т.п. Относительно отрицательных отглагольных существительных, необходимо указать, что в принципе отглагольные существительные менее присущи английскому языку. В. Н. Крупнов справедливо отмечает по этому поводу: «И в данном случае наибольшую проблему для переводчика составляют именно реалии, которые справедливо относят к непереводаемой, безэквивалентной лексике. Также следует отметить, что стремление к возможно полной передаче смысла дипломатического документа при сохранении стилистических норм языка перевода, требует всестороннего переводческого анализа всех его компонентов. Нам важно понять все же, как и при помощи каких переводческих приемов переводить реалии и стоит ли их переводить вообще» [83, 34]. Довольно кропотливый труд – перевод реалий, и это потребует от переводчика в полной мере отобразить национально-историческую красочность, а наряду с этим отобрать подходящий аналог, соответствие или эквивалент. Безусловно, трансляция красочности свойственна художественной литературе, в свою очередь ее трудно отнести к сфере дипломатии. Способы и пути перевода и интерпретации реалий во многом зависят от разных факторов. Согласно С. П. Флорина и С. И. Влахова: «Данные факторы включают в себя характер текста, значимость реалии в контексте, характер самой реалии, место реалии в лексических системах исходного языка и языка перевода, литературная и языковая традиция. Среди этих факторов особенным является то, что многое зависит от самого читателя перевода, так как его видение значительно отличается от видения читателя подлинника. Важно

понять контекстуальное значение реалии, а затем то, как ее передать на язык, используя перевод в широком смысле или различные переводческие приемы» [28, 79-80].

Известно, что современные международные связи между государствами стремятся к активному поиску новых способов общения и взаимопонимания, в тех сферах, которые раньше считались внутринациональными и внутригосударственными. Скрупулезное исследование лингвистических средств дипломатии современной эпохи способствуют рассмотрению и анализу дополнительных сторон процесса реализации международного согласования, взаимопонимания и изучению дипломатического дискурса. Предоставленные исследования и процессы допустимо проанализировать со стороны стратегичности коммуникации, а также с точки зрения языкового осмысления дипломатических документов. Рассмотрение дипломатических отношений между странами приобрело междисциплинарный характер на нынешнем этапе, и это привело к развитию различных наук, в том числе дипломатии. Появление внушительных возможностей экстралингвистического и лингвистического рассмотрения и анализа официальных форм дипломатического общения, константное взаимоотношение и взаимодействие общественного и социального дискурса активно привлекают внимание исследователей данной отрасли. Это, прежде всего, разрешает современной науке и технике прийти ближе к выявлению существующих проблем и взаимопониманию языка и власти, языка и политики, вопросам манипулирования и неискренности языка. Разные аналитические формы изучения, проблемы толкования понятий *текст*, *коммуникация*, *дискурс* и определённые подходы к классификации дискурсов, потребуют тщательного описания субъектов и объектов, процесса коммуникативного взаимопонимания между общественными структурами.

1.4. Лингвистические особенности языка дипломатии

Одной из неотъемлемых частей дипломатических связей является обмен деловой корреспонденцией. Письменный деловой этикет устанавливался в течение долгого периода взаимоотношений между государствами и официальными лицами. Несмотря на то, что у корреспонденции возникли такие набирающие силу конкуренты, как компьютерная и спутниковая связь, телефон, видеозвонки, факс, телекс, она устойчиво удерживает свои позиции на сегодняшний день. Благодаря вышеуказанным средствам перелет для личных контактов из одного края в другой не является насущной необходимостью. При всем при этом, наряду с приоритетом переговоров в устном виде, в частности, существует необходимость оперативного обмена информацией при переговорах по телефону, и оно тоже имеет свои недостатки, т.е. иногда это высокая стоимость переговоров и, в основном, достаточно часто, может возникнуть элементарное недопонимание. По-другому процесс обстоит во время изложения своих выводов и замечаний на бумаге. У каждого дипломата имеется возможность посмотреть в справочник или в словарь, возникает время обдумать свои мысли. Составление деловых писем вначале кажется непростым процессом, но при некоторых навыках и опыте с легкостью уже можно будет придерживаться к таким давно выработанным и совершенно ясным критериям качества и свойства делового письма, как: тон, клише, стиль, структура и полагаться на существующий арсенал письменного делового этикета. Безусловно, не бывает лишним набросать черновик письма перед составлением самого делового письма и постараться по возможности изложить свою точку зрения кратко, но и не в ущерб сущности или смыслу. Главное, какую информацию вы хотите именно узнать, а также необходимо ясно объяснить или донести информацию в своей корреспонденции. Избыточная информация также не приветствуется в дипломатической переписке. В конкретной переписке должен освещаться определенный

вопрос. Сложные грамматические предложения и замысловатые словосочетания не следует употреблять в корреспонденции. Следует помнить, что деловые люди будут читать письмо или послание, и их всегда интересует ясно изложенное сообщение, т.е. суть дела, а не писательские навыки автора самого письма. Иногда происходят случаи, при которых очень трудно обойтись без константного повторения одних и тех же выражений в деловой корреспонденции. Однако по этому поводу не стоит особо беспокоиться автору письма, ибо в этом случае нет необходимости внимательно подбирать полесемию и синонимы. В деловых письмах также не вполне уместна тавтология. Если процесс деятельности организации относится к переписке рекламной и коммерческой направленности, то в таких письмах часто можно проследить общеупотребительные слова или сленг. Однако не принято применять просторечные слова и жаргоны в таджикском и английском письменном деловом этикете, потому что наличие таких явлений в корреспонденции может привести к отрицательному отношению к отправителю письма как к безграмотному или некультурному человеку. Красота порядка суть корреспонденции, аккуратность оформления и отсутствие ошибок – всё это вызывает особое почтение у получателя. Как и у любого иного типа письма, дипломатическая корреспонденция должна быть оформлена со строгим соблюдением письменного делового этикета, без описок или опечаток начиная от заголовка и заканчивая подписью.

Содержание и структура дипломатической корреспонденции немного различается от остальных видов письма в исследуемых языках, но это различие невелико. Подобно, как и в неофициальных корреспонденциях, все те же элементы имеются и в дипломатическом письме. Наравне с этим, в таких письмах могут иметься и некоторые компоненты, присущие только дипломатической переписке. К таким компонентам делового письма относятся следующее: 1. Сарлахва, ки

суроғаи шахси фиристодаро дар бар мегирад - company letter heading sender's address (заголовок, включающий адрес отправителя); 2. Таърихи мактуб – date (дата письма); 3. Суроғаи қабулқунанда - inside address (адрес получателя); 4. Мурочиат - Salutation (обращение); 5. Ишора ба мазмуни мактуб – subject line (указание на содержание письма); 6. Матни асосии мактуб - body of the letter (основной текст письма); 7. Қолаби интиҳоии самимият - complimentary close (заключительная формула вежливости); 8. Имзои шахси фиристода - Signature (подпись отправителя); 9. Сарҳарфи муаллифи мактуб ва иҷроқунанда – identifying initials (инициалы автора письма и исполнителя); 10. Ишора ба замима - enclosures (указание на приложения); 11. Ишора ба мактуби ба итмомрасида – postscript (постскриптум, т.е. часть приписка, который прибавляется к завершённой корреспонденции); 12. Хабарномаи нусхаҳои мактуби ирсолшуда – notation of copies sent (уведомление о наличии копий).

При всем этом наличие перечисленных выше составных элементов в деловой корреспонденции не обязательно. Далее, считаем необходимым интерпретировать те элементы, которые обязательны при изложении в дипломатических корреспонденциях:

1. Сарлавҳаи мактуб – title of the letter (заголовок корреспонденции).

Данное терминосочетание имеет следующие определения в сравниваемых языках: Сарлавҳаи ба таври типографӣ ҷопшуда, суроға ва номи ширкат ё ташкилот, ки номаро ирсол мекунад ва як қатор тафсилотро дар бар мегирад, ба монанди рақам ва номи шартии телетайп, рақамҳои телефон, номи рамзҳои тиҷоратӣ, ки барои алоқаи телеграфӣ истифода мешаванд, суроға барои телеграммаҳо ва ғайра. –A typographically printed header contains the address and name of the company or organization sending the letter, and a number of details, such as the teletype writer number and designation, telephone numbers, the names of commercial codes used for telegraphic communications, the address for telegrams, etc. The

name of the organization is often indicated by its type of activity. В конце названий многих английских торговых и промышленных предприятий, банков стоит слово Limited (Ltd): Smith & Co., Limited, The Sheffield Engineering Co., Ltd. Сокращение выражения *limited liability company* – *ширкати масъулияташ маҳдуд* представляется при помощи слова Limited. Это означает, что компании функционирует с ограниченной ответственностью. Данное выражение также означает, что ответственность членов компании ограничивается номинальной ценой купленных ими акций. В англоязычных деловых корреспонденциях после наименований большинства торгово-промышленных компаний используется слово *Incorporated (Inc)* или *Corporation* вместо слова *Limited*. Слово *Incorporated* означает зарегистрированная компания как корпорация: The American Mining Corporation James Smith and Company, Incorporated. Термин *Corporation* означает *иттиҳодия, ширкат (объединение лиц, корпорация, компания)* и наименование американских фирм, банков и т.д. Указание на ссылку часто печатается в заголовке, который отправитель корреспонденции запрашивает у получателя упомянуть в своем ответе.

2. **Санаи мактуб – date of letter (дата корреспонденции).** Дата отправления письма обычно пишется в правом углу под заголовком. Следующие способы обозначения даты корреспонденции существуют в дипломатических письмах сравниваемых языков: 1) 22-юми майи 1998 – 22nd May, 1998 (22-ого мая 1998); 2) 22 май – May 22, 1998 (22 мая 1998); 3) 1-уми августи 1975 – August 1st, 1975 (1-го августа 1975); 4) 3-юми феввали 1999 – 3 February, 1999 (3-го февраля 1999). Как видно из приведенных примеров, если в образовании порядковых числительных таджикского языка употребляются суффиксы **-ум** и **-юм**, то в английском языке данная функция осуществляется при помощи аффиксов **-st**, **-nd**, **-th**. Перед датой обычно не ставятся предлог **on** и артикль в английском языке. Наиболее продуктивный способ обозначения, т.е. 22-уми майи 1998 – 22nd

May, 2008 (22-ого мая 1998) широко используется в английской и таджикской дипломатической корреспонденции. Отправителю необходимо сконцентрировать свое внимание на правильном расположении порядкового числительного при помощи цифр и окончаний, как было указано выше.

Одно из отличительных свойств обозначения даты заключается в том, что по сравнению с таджикским языком, в английском языке перед числительными, означающими год, ставится запятая. Названия некоторых месяцев, кроме March – Март, May – Май, June – Июнь, July – Июль, часто сокращаются в деловой корреспонденции: January – Jan., September – Sept., February – Feb., October – Oct., April – Apr., November – Nov., August – Aug., December – Dec. Однако в таджикском языке такой тип обозначения названий месяцев не существует, т.е. наименование всех месяцев в письме пишется в полной форме.

3. Суруға ва номи гирандаи мактуб – address and the name of letter receiver (адрес и имя получателя письма). Наименование фамилия лица или организации обычно пишутся на отдельной строке в исследуемых языках. Фамилия, адрес лица и название организации, которой направляется корреспонденция, обычно указываются на линии поля немного ниже строки с датой, у левой стороны бланка письма. Необходимо указать название организации в полном виде, в какой форме она дана в заголовках корреспонденции при адресовании писем, отправляющихся от имени этой организации, не допуская в нём каких-либо изменений или сокращений.

В отличие от таджикского в английском языке, первые буквы имён или имя какого-либо лица никогда не пишутся после его или её фамилии, а постоянно ставится перед ней. Прописные буквы, прослеживающиеся после фамилий каких-нибудь лиц, пишутся в сокращённом виде, т.е. указывающие на отнесённость человека к конкретной организации, на звание или на орден, которым вознаграждено это лицо: «1. C.D. Brown,

M.I.C.E. (M.I.C.E. – Member of the Institution of Civil Engineers – узви Донишкадаи муҳандисони шаҳрвандӣ (член Института гражданских инженеров); 2.A.B. Smith, M.P. (M.P. – Member of Parliament – узви парламент (член парламента); 3.G.H. Black, K.C.V.O. (K.C.V.O. – Knight Commander of the Victorial Order – кавалери ордени малика Виктория (кавалер ордена королевы Виктории); 4.A.F. White, LL.D. (LL.D. – Doctor of Laws – доктори илмҳои ҳуқуқ (доктор юридических наук))» [148]. В некоторых случаях корреспонденция может отправляться должностному лицу той или иной организации или компании. В случае если фамилия лица, занимающего конкретную должность в данной компании или организации неизвестна, то должность получателя может отображаться следующим способом: The Chairman– раис (председатель), A.Smith & Co. Ltd – Ширкати Смити масъулияташ махдуд (Компания Смит с ограниченной ответственностью). Иногда возникает ситуация, когда в организации существует одна должность, то в этом случае допускается указание должности без фамилии лица, которое занимает эту позицию: «President – президент (президент), Chairman – раис (председатель), Secretary – котиб (секретарь), Managing Director – директор-идорақун (директор-распорядитель)» [152]. В англоязычных странах при адресовании корреспонденции к замужним женщинам употребляется слово **Mrs.** – хонум (миссис, госпожа): **Mrs. Mary Brown.** Ни в коем случае слово **Mrs.** полностью и отдельно не пишется, т.е. оно не употребляется без фамилии лица. Указанное слово является сокращённой формой слова **Mistress** – хонум (миссис, госпожа). При этом, точка ставится в конце слова **Mrs.** т.е. как обычно после всех сокращённых слов. Слово **Miss** – хонум (мисс, госпожа) применяется при адресовании корреспонденции незамужним женщинам, за которым следует ставить фамилию и имя адресата: **Miss Mary White – хонум Мэри Вайт (госпожа Мэри Вайт).** Название улицы и номер дома пишется на отдельной строке, т.е. после фамилии получателя или наименования

организации. На отдельной строке указывается и название города. Номер дома всегда стоит перед названием улицы. В необходимых случаях название города сопровождается принятым обозначением почтового района. После названия города обычно указываются наименование графства (в Англии) или штата (в США). Если корреспонденция отправляется за границу, необходимо указать наименование страны после названия города. После указания фамилии адресата или организации обычно ставится запятая. Также запятая ставится перед обозначением почтового района и после названия улицы. Между номером дома и названием улицы ставить запятую не обязательно. В английском языке, такие слова, как *Avenue* – *хиёбон* (*проспект*), *Palace* – *қаср* (*дворец*), *Street* – *кӯча* (*улица*) пишутся с прописной буквы, но их эквиваленты в таджикском – с маленькими буквами.

4. Сухани муқаддимавай ва шакли интиҳоии муроҷиат – opening address and final form of courtesy (Вступительное обращение и заключительная форма вежливости). Вводное обращение и завершающая форма уважительности представляют собой общеустановленные стандарты деловой корреспонденции. Они играют ту же роль в корреспонденциях, которую выполняют в беседе при помощи таких общепринятых выражений, как *good morning* – *субҳ ба хайр* (*доброе утро*), *good evening* – *шом ба хайр* (*добрый вечер*) *good-bye* – *то боздид* (*до свидания*). Наиболее распространённая форма уважительности в корреспонденциях в виде обращений к организациям и фирмам в настоящее время являются *Мӯҳтарам Чанобон* – *Dear Sirs* (*Дорогие господа*) или *Чанобон* – *Gentlemen* (*Господа*). Форма уважительности относительно корреспонденций к отдельным лицам выражается в виде таких словосочетаний, как *Мӯҳтарам Чаноб* – *Dear Sir* (*дорогой господин*) или *Мӯҳтарам хонум* - *Dear Madam* (*дорогая госпожа*). Следует указать, что обращение в форме *Чаноби меҳрубон* - *My Dear Sir*

(*уважаемый господин*) является строго формальным к незнакомым людям. Местоимение *ман* в этом обращении совершенно не вносит оттенок интимности в данном случае. Следовательно, прослеживается то, что в английских корреспонденциях слово *dear* - *мехрубон* (*уважаемый*) является самым распространенным и популярным. У этого слова в зависимости от ситуации имеются различные оттенки значения, то есть от *мехрубон – dear* (*уважаемый*) до *азиз – respected* (*дорогой*). Это слово имеет широкую семантику в английском языке, по сравнению со словом *рафиқ – friend* (*друг*) в таджикском языке. Заключительная формула вежливости собственно зависит от ваших отношений с получателем. В большинстве случаев уважительная форма *Бо эҳтиром – Sincerely yours* (*С уважением*) и ее разные варианты являются самыми надежными, и составляют правильную часть завершения корреспонденции.

5. **Ишора ба мазмуни умумии макуб – (Указание на общее содержание корреспонденции).** Перед основной частью текста письма часто дается краткое указание относительно содержания или темы корреспонденции. Между вводным обращением и главным текстом обычно помещается это указание, и оно подчеркивается для того, чтобы привлечь внимание лица, которое занимается приемом и отправкой корреспонденций. Кроме предлогов, союзов и артиклей все слова в указании пишутся с прописной буквой.

6. **Имзо – signature (подпись).** Подпись обычно помещается на правой стороне листа под заключительной формой. Уполномоченные лица под названием ставят свою подпись чернилами. На той же строке или ниже следует написать наименование должности лица, подписавшего письмо или напечатанное на машинке название соответствующего отдела и управления организации. Фамилия человека, который подписал письмо, в некоторых случаях печатается под рукописной подписью. Отдельные строчки обычно не разделяются запятыми в подписи.

7. **Ишора ба замима – indication to applications (указание на приложения).** В случае, когда какие-либо материалы или документы приложены к корреспонденции, то в левом углу письма, ниже подписи пишется слово *Замимаҳо – Enclosures (приложения)* или слово *Замима – Enclosure (приложение)*, иногда используется сокращённая форма, т.е. *Encl.*, однако такого типа сокращения не применяются в таджикских корреспонденциях. Если два или более приложения прибавляется к корреспонденции, то указывается лишь их число: *3 замима – 3 Enclosures или 3 Encl. (3 приложения)*. Если отправляемые материалы или документы являются особенно значимыми, тогда рекомендуется перечислить их в указании на приложении. В этом случае слова в наименованиях английских корреспонденций пишутся только с прописной буквы, кроме предлогов, а артикли обычно опускаются в документах и материалах.

8. **Постскриптум – Postscript (постскриптум).** В конце корреспонденции после подписи ставится приписка, т.е. постскриптум (Postscript), и это допускается только в том случае, когда произошло событие, о котором необходимо оповестить получателю после подписания корреспонденции. Приписка обычно начинается с сокращённой формы P.S., т.е. снова ставится подпись в конце приписки.

1.5. Использование сокращенных слов в дипломатических корреспонденциях.

Относительно проблемы изучения особенностей сокращённых слов или аббревиатур как особого способа словообразования и номинативных знаков, посвящено огромное количество исследований и в таджикском, и в английском языке. Роль аббревиатур в изложении дипломатических корреспонденций очень велика. Из-за экономии речи и письменного текста, в дипломатических корреспонденциях часто используют аббревиатуры или сокращение слова. Некоторые из них произносятся лишь по буквам: UNCTAD - U.N. Conference on Trade and

development– Ҳамоиши Созмони Миллали Муттаҳид оид ба савдо ва рушд. На сегодняшний день сокращенные слова интенсивно употребляются для обогащения лексического состава каждого языка, обслуживающего самые разные сферы науки и техники. Во многих языках аббревиатура стала массовым феноменом, и наряду с этим считается достаточно продуктивным способом образования неологизмов и основным фактором пополнения словарного состава. Основным фактором развития роста сокращенных слов в языке является быстрый темп современной жизни, который, в свою очередь, требует появления новых феноменов в массовой номинации, при помощи создания сложных слов и терминов, что вызывает увеличение объема предложения и контекста. Большинство сокращенных слов, которые применяются в дипломатических корреспонденциях, имеют латинский генезис и вызывают особую трудность для специалистов, работающих в дипломатических организациях, а также для переводчиков. Для иранских языков это очень актуально, в особенности для таджикского, в отличие от английского языка, алфавит которого совпадает с латинским языком, что в свою очередь приводит к неадекватной расшифровке сокращенного термина или терминосочетания. В английском языке сокращенные слова латинского генезиса очень распространены как в письменной официальной и неофициальной, так и в деловой разговорной речи. В контекстах разного характера сокращенные слова используются в различных видах речевой деятельности и стилях речи: рекламных объявлениях, газетных статьях, в корреспонденциях, в научных и публицистических трудах, в художественных произведениях.

Относительно роли и места аббревиатуры в дипломатических корреспонденциях В.П. Егоров в своей работе отмечает, что «В силу активного внедрения новых информационных технологий современный деловой мир отличается наиболее активным использованием английских сокращений. Существуют противоположные мнения, красноречиво

свидетельствующие о сложности вопроса аббревиатур. Некоторые исследователи усматривают в сокращенных названиях неполноценные словесные знаки, которые, по их мнению, целесообразно рассматривать либо как фонеморфологические, либо как стилистические варианты полных обозначений» [54, 67].

Некоторые лингвисты считают, что любые аббревиатуры – это слова, созданными новым способом. Существует также точка зрения на аббревиатуры как на явление, которое необходимо изучать в диахроническом плане, а именно, как неустойчивые языковые факты, проходящие этапы дословного развития. Правда, при этом отмечается трудность установления точного времени, с которого аббревиатуре может быть приписан статус слова. Далее в качестве примеров приведем некоторые аббревиатуры, которые широко используются в дипломатических переписках между государствами: «1. FAO – Food and Agriculture Organization of the United Nations – Ташкилоти озуқа ва кишоварзии Созмони Милали Муттаҳид (Организация ООН по вопросам питания и сельского хозяйства) 2. WHO – World Health Organization – Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ (Всемирная Организация Здравоохранения)» [153]. В деловых документах логико-предметные значения слов являются приоритетными. Тем не менее, исключением является те случаи, когда производные логико-предметные значения в данной отрасли считаются терминологическим общением. Наряду с вышеуказанными высказываниями образуется ряд особенностей у дипломатической речи. Одна из них проявляется особо ярко, а именно особенность стиля дипломатической речи. Она заключается в том, что в дипломатическом дискурсе присутствует малое количество приемов создания образности речи. В частности, наблюдается небольшое количество или полное отсутствие метафор, метонимии, а также иные значимые и продуктивные способы создания образности речи или текста. Письмо с использованием одного из

сокращений приведем в качестве примера: «Dear Sirs, We attach a copy of the Carter- Party for the S.S. Clyde chartered by us for the transportation of 5000 tons of Manganese Ore sold to you c. i. f. Manchester under Contract № 25.acknowledge receipt.Faithfully...» [148] –Чаноби мӯҳтарам, мо нухаи чартериро барои интиқоли 5000 тона хокаи манган, бо шароити СИФ аз рӯи шартномаи №25 мегузорем. Лутфан, қабули онро тасдиқ намоед. Бо эҳтиром).

Следует указать, что независимо от большого и частого использования сокращённых слов в дипломатических корреспонденциях, у аббревиатуры имеются свои отличительные свойства. Было бы уместно, если бы во всех деловых документах использовались понятные и общепринятые аббревиатуры. Известно, что в международной практике при дипломатических отношениях между странами используются такие сокращения, как «f.o.b. (free on board) и c. i. f. (cost, insurance and freight). Они даже произносятся одним словом, а не по буквам: фоб и сиф. Внимание к аббревиатурам и сокращениям обусловлено тем что, каждый профессиональный коллектив вырабатывает свою систему аббревиатур» [152]. Однако указанные аббревиатуры не отражаются в словарях, они обладают своими дефинициями, которые всегда выходят за пределы профессиональной коммуникации. Такие сокращённые слова нецелесообразно активизировать и заучивать.

Не только наименования учреждений, организаций, фирм, предприятий подвергаются аббревиациям, но у имен знаменитых людей можно встретить сокращенные формы: «JFK – John Fitzgerald Kennedy – (Джон Фицджеральд Кеннеди); часто используемые понятия VIP – very important person – шахси хеле муҳим (очень важная персона), RIP – rest in peace – рӯҳат шод бод (покойся с миром); культурные штампы (WASP – Western Anglo-Saxon Protestant, yuppy – young urban professional); названия болезней (SARS – severe acute respiratory syndrome)» [148].

Следует иметь в виду, что у одной и той же аббревиатуры можно проследить несколько значений: «MP – Member of Parliament, military police, Metropolitan police, mounted police, одно из которых актуализируется конкретной ситуацией» [152]. Благодаря этому, аббревиация в последнее время становилась одним из продуктивных способов обогащения лексического состава большинства языков мира. По сравнению с другими способами словообразования, сокращённые слова или аббревиации стали всё более и более привлекательными с лингвистической точки зрения, поэтому их количество растёт неуклонно.

Таким образом, общение пары участников является фундаментом дипломатической коммуникации институционального дискурса: «адресанта сообщения – порождающего и отправляющего устное/письменное сообщение и адресата сообщения – слушающего/читающего и декодирующего сообщение. В роли адресанта в дипломатическом дискурсе выступают представители политических кругов государства (главы государств и правительств, специальных органов), вовлеченные в процесс реализации внешней политики государства, защиты его прав и интересов за границей, либо представители института дипломатии (должностные лица внешнеполитического ведомства – профессиональные дипломаты)» [54, 87].

В тексте дипломатической ноты обычно не указывается имя адресанта, а называется лишь его должность: «Legal Counsel presents compliments to United Nations Ambassador – Хукукшинос-машваратчй эхтироми худро ба сафири Созмони Милали Муттахид баён мекунад (Юрисконсульт выражает свое уважение Постоянному представителю при Организации объединенных наций)» [148]. Указанный пример наглядно свидетельствует о том, что собственно функции и возможности получателя являются основными для адресанта, а его личностные свойства теряют свою важность. Самой существенной особенностью

отправителя и получателя в дипломатическом дискурсе является то, что они в процессе работы в коллективе не должны быть обязательно только единичными. Коллективы также могут выступать в их качестве. Коллектив отдельно взятых индивидов подразумевается под коллективным отправителем/получателем (представители разных СМИ, корреспонденты на пресс-конференции). Обычно получателя и отправителя не называют вовсе, и говорят о них только в третьем лице: «England actively conducts international negotiations to strengthen coordination and improve the effectiveness of aid. The country will host the second Ministerial Conference in London in early 2005, focusing mainly on this topic – the future of development assistance and the fight against poverty» [175] – Англия оид ба пурзур намудани ҳамкорӣ ва беҳ намудани самаранокии кӯмак гуфтугузори байналмилалӣ мегузаронад. Ҳамоиши дуюм дар сатҳи вазорат аввали соли 2005 баргузор мегардад, ки мавзӯи он ба кӯмакҳои оянда дар рушд ва мубориза алайҳи камбағалӣ бахшида шудааст.

Необходимо указать, что в языке дипломатии активно используются неопределенно-личные формы: «It is assumed that this retreat entails the acceptance of a number of documents that strongly affect the budget expenditure to the detriment of tax payers and do the run necessary, but important expenses in order to maintain over all stability» [174] – Тахмин меравад, ки ин радкунӣ боиси қабули як қатор ҳуҷҷатҳо мегардад, ки ба қисми хароҷоти буҷет бар зарари андозсупорандагон таъсири сахт расонида, боиси хароҷоти зарурӣ, вале муҳим барои нигоҳ доштани суботи умумӣ мегардад.

Возможность применения памятной записки и подчеркивание важности сделанного заявления возникла в последнее время в процессе беседы или просьбы. Так как в таких документах прослеживается низкий уровень персонализации, то безличные формы применяются в большинстве случаев: «As a rule local authorities are not recommended to

demand them directly. Обычно, не рекомендуется органам местного самоуправления требовать их напрямую» [175]. Относительно личной ноты, можно выразиться, что её цель – это привлечение индивидуального внимания получателя к обсуждаемой проблеме и оно, безусловно, посвящается важнейшим вопросам. Такая особенность в основном характеризуется значительным уровнем персонализации жанра, т.е. речь говорящего идет лишь от первого лица: «In addition, on behalf of the Government of Canada I have the honor to propose, the following changes to the above-mentioned treaty [173] – Илова бар ин, аз номи хукумати Канада, ба ман муяссар гардид, ки тағйироти зеринро ба шартномаи дар боло зикршуда пешниҳод намоям».

Вербальная нота является одним из самых распространенных и продуктивных жанров дипломатической переписки в сравниваемых языках. Ее основное различие от личной ноты состоит в том, что от имени направляющего она составляется в третьем лице к ведомствам внешних отношений или дипломатическому представительству страны.

В языке официальных документов широко используются профессионализмы и термины в соответствии с содержанием и тематикой служебных документов. В основном, это те термины, которые относятся к сфере дипломатии, юриспруденции и экономики: «пешниҳоди тичоратӣ – business proposal, содирот – export, demand – талабот, contract – шартнома и т.д.» [148].

Такие общеупотребительные слова, как *дуруст - properly*, *дар боло шиораишуда – above stated*, *duly – зарур аст* и т.д. преимущественно применяющиеся в административно-канцелярской речи, тоже часто используются в языке дипломатии. Лексико-фразеологические единицы также является характерной чертой употребления канцелярских штампов. К ним можно отнести следующее: «as discussed – чӣ тавре ки муҳокима шуда буд, taking into an account – бо назардошти, it has been issued – нашр шуда буд, to submit – пешниҳод намудан, within reporting

period – дар давоми марҳилаи ҳисоботӣ и т.д.» [161]. Дипломатические корреспонденции изобилуют сложными именными предложениями, выражающими определенные стандарты содержания «(with regard – to нисбати, due to – вобаста аз, in connection with – вобаста ба и т.д.) и именами существительными, а именно названиями людей по признаку, обусловленному каким-либо отношением или действием (supervisor – роҳбар, manufacturer – истеҳсолкунанда, consumer – истеъмолкунанда, designer – дизайнер (зебосоз) и т.д.)» [162].

Следует указать, что в таджикском языке английскому переходному глаголу, требующему добавления объекта действия, может соответствовать непереходный глагол: «*to affect* – таъсир кардан (воздействовать на), *to attend* – ҳозир будан (присутствовать на), *to follow* – пайравӣ кардан (следовать за), *to influence* – таъсир расондан (влиять на), *to join* – муттаҳид шудан (присоединяться к), *to need* – эҳтиёҷ доштан (нуждаться в)» [148].

Фразеологические сочетания, используемые в страдательном залоге невозможно перевести на таджикский язык эквивалентными глаголами, то есть, не заменив страдательный залог действительным: *to pay attention to* – таваҷҷӯҳ намудан, *to take notice of* – қайд кардан, *to make use of* – истифода бурдан и др.

Для официального стиля инверсия также свойственна в английском языке. В основном она встречается с ограниченным количеством глаголов обозначающих движение в типах придаточных предложений в сравнениях и условиях. Для выделения наречий, особенно негативных также может использоваться инверсия. В таких предложениях компоненты составного глагольного сказуемого обычно стоят в обратном порядке. Подлежащее обязательно выражено существительным в простых предложениях с инверсией: «*Should we receive the payment on time, we would definitely meet the deadline of consignment delivery*» [164] – Агар мо пардохтро дар вақташ мегирифтаем,

мо ҳатман молро дар мӯҳлаташ мерасонидем. Необходимо обратить особое внимание на перевод ряда инфинитивных конструкций: «*is thought to – гуфта мешавад, is reported to – хабар дода мешавад, is believed to – ба ҳисоб меравад, is expected – дар назар аст, is alleged to – тасдиқ карда мешавад, is considered to – ба ҳисоб меравад*» [148].

Глагол в сослагательном наклонении переводится на таджикский язык в форме **would + инфинитив**, то есть употребляется в простом предложении с подразумеваемым условием: «*I would be extremely interested to discuss the possibility of my joining your company*» [167]– Хуб мешуд, ки ман бо хурсандӣ бо шумо имконияти кор карданро дар ширкататон муҳокима мекардам.

Выводы к первой главе

Исследуя теоретические аспекты изучения дипломатической терминологии таджикского и английского языков, мы пришли к таким выводам:

1. Несмотря на множество интерпретаций, учёные и терминологи не пришли к единому мнению относительно понятия «термин»-а в лингвистике.

2. Относительно дефиниции *дипломатия* в словарях и глоссариях имеются разные точки зрения, но мы, поддерживая предложение Г. Мартенса, полагаем, что дипломатия – это самостоятельная наука о внешних отношениях стран и искусство ведения переговоров и заключения договоров между ними.

3. История становления дипломатических отношений, прежде всего, относится к появлению племен, первого обмена продуктами, товарами, первыми проблемами, связанными с территориями для охоты, земледелия, рыболовства и др.

4. По сравнению с другими языками, роль арабских слов очень велика в становлении и формировании таких таджикских

дипломатических терминов как (музокира (переговоры), мунозара (спор), истиклол (независимость), инсоният (человечество), хулф (нарушение обещания)), а в лексическом составе английского языка можно проследить значительное количество греческих и латинских терминов.

5. В обоих языках встречаются однокомпонентные (сафир – ambassador (посол), изхорот – statement (заявление), консул – consul (консул), шартнома – agreement (соглашение), агент – agent (агент)) и поликомпонентные (робитаҳои байналмилалӣ – international relations (международные отношения), роҳи/каналҳои дипломатӣ – diplomatic channel (дипломатический канал), шахси расмӣ – official person (официальное лицо)) дипломатические термины.

6. В сравниваемых языках дипломатические термины разделяются на две группы. К первой группе относятся те термины, которым придается специфичное толкование политического, общеправового и дипломатического характера, а вторая группа охватывает термины, относящиеся к дипломатическим иммунитетам, дипломатическим связям, международным организациям и консульским округам.

7. Один и тот же термин имеет неоднозначное значение (шартнома – contract (договор)), который может использоваться и в отрасли внешних связей и в международном праве. Только в словосочетаниях, предложениях и текстах прослеживаются терминологические свойства дипломатической терминологии. К таким терминам следует отнести слово *шартнома* в составе терминосочетаний *шартномаи байналмилалӣ – international agreement*, который имеет обобщающее понятие для всех международных актов с идентичными формальными признаками.

8. У каждого термина той или иной отрасли имеются лингвистические особенности. Например, в отрасли дипломатии прослеживаются некоторые лексические единицы, которые присущи только дипломатическому письму и др.

9. В обоих языках при дипломатической переписке используются специальные аббревиатуры. Аббревиатуры преимущественно используются в материалах дипломатического дискурса. Наряду с этим, одни и те же аббревиации могут иметь несколько значений.

ГЛАВА 2. ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В этой части исследования приводится структурный анализ таджикской и английской дипломатической терминологии. Описание терминологических единиц с точки зрения формы и структуры является довольно часто традиционным правилом для любой отрасли науки и техники, включая терминологические исследования. Анализ и сравнение структуры дипломатических терминов таджикского и английского языков позволяет произвести конкретные выводы о росте исследуемых терминологических единиц, ее непосредственных отношениях с иными терминологиями и сферами общепринятых знаний, а также раскрыть главные закономерности процесса образования терминов, и вместе с этим внести значительный вклад в становление и развитие теоретических и практических основ терминографии и терминоведения.

Согласно структуре и форме, можно выделить две основные группы терминов определенной области науки и техники:

- монокомпонентные термины;
- поликомпонентные термины или термины-словосочетания.

Из общего количества терминологических единиц, существующих в сравниваемых языках 85 – 90% составляют поликомпонентные термины.

В рассматриваемых терминах, т.е. в терминологии сферы дипломатии таджикского языка прослеживается следующее соотношение: 480 единиц составляют термины и 350 единиц термины-словосочетания, то есть 65% и 50% от общего количества собранных терминологических единиц.

В данном тематическом поле соотношение монокомпонентных и поликомпонентных терминов английского языка происходит следующим образом: 550 единиц терминов и 260 единиц терминосочетаний, то есть 60% и 28% от общего числа отобранных терминологических единиц.

Такое соответствие соотношений терминов и терминов-словосочетаний в исследуемых языках свидетельствует о том, что в сравниваемых языках представленная тематическая классификация терминов выработалась приблизительно в одно и то же время, т.е. сравнительно рано.

2.1. Структурные типы монокомпонентных дипломатических терминов

Известно, что под понятием «монокомпонентный» подразумевается целая лексическая единица, которая способна приобрести тот или иной словообразующий элемент.

Монокомпонентные единицы исследуемого материала можно разделить на три основных структурных типа:

- простые или корневые;
- производные или аффиксальные;
- сложные.

Простые или корневые термины. Под простыми или корневыми лексическими единицами традиционно понимаются однокомпонентные термины, основа которых совпадает с корнем.

В таджикском материале к этому структурному типу можно отнести 500 единиц (то есть 72% от общего количества терминов).

К этому структурному типу можно отнести 600 единиц (то есть 82% от общего числа) в английском языке.

Производные или аффиксальные термины. Монокомпонентные термины, основа которых содержит префиксы или суффиксы относятся к производным или аффиксальным терминологическим единицам. Под аффиксом в лингвистике обычно понимается та морфема, которая выделяется в структуре слова и часто меняет смысл части лексической единицы.

В таджикском языке всего было выявлено 80 (8% от общего количества) производных дипломатических терминов. В составе 20

таджикских производных единиц присутствует префикс, а в 60 производных – суффикс.

В английском языке данный структурный тип представляется 200 терминологическими единицами (что составило 20% от общего количества), из которых у 50 производных лексических единиц наблюдается префикс, а суффикс выделяется у 165 терминов.

Сложные терминологические единицы. К сложным терминам обычно относятся те монокомпонентные лексические единицы, которые в своем составе имеют не менее двух корневых морфем. Следовательно, в сравниваемых языках существуют следующие критерии разграничения сложных терминов и терминосочетаний:

- фонетическая и фонологическая критерии, согласно которым у сложного термина должно быть связывающее ударение;
- семантическая критерия, согласно которой у сложного термина должна быть семантическая целостность;
- грамматическая критерия, согласно которой сложный термин должен обладать формальной цельнооформленностью.

Таким образом, дипломатическая терминология сопоставляемых языков в свою очередь, подразделяется на следующие группы терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола».

2.1.1. Структурный анализ терминов, относящихся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – significance and basis of the diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола)

Прежде чем приступить к анализу терминов, относящихся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – significance and basis of the diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола)», мы считаем необходимым предоставить определение термина протокол. Слово протокол – protocol возникло от греческого языка в форме protokollon (protos — первый и kollon — клеить), который означает правило составления документов, а также правило ведения архивов. Со временем

данная лексическая единица стала употребляться к правилам подготовки дипломатических соглашений между странами. Составление протокола между государствами – не изобретение какой-то страны или группы дипломатов; это историческая категория, результат многовекового отношения народов и стран между собой, отбор и накопление из безграничных повторений тех правил поведения, которые соответствовали интересам для поддержания связей.

Как отмечалось выше, протокол в основном предназначается для конкретизации и осуществления основных принципов международного права, стоит на страже престижа государства, а, следовательно, и национальных интересов и в этом значении, бесспорно, является политическим инструментом дипломатии.

Структурный анализ монокомпонентных терминов допустил разделение единиц данной микротерминосистемы по группам, и установление количества и состава каждой из этих групп.

1. Простые терминологические единицы. Их вклад в данной микротерминосистеме составляет приблизительно 66% от общего количества терминов, например: rule – қоида (правило), tradition – анъана (традиция), condition – шароит (условие), norm – меъёр (норма), protocol – протокол (протокол), symbol – рамз (символ), process – раванд, чараён (процесс), mission – намоянда (миссия). Полный перечень простых терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола», предлагается в Приложении № 1.

Производные или аффиксальные термины. Однокомпонентные термины, основа которых имеет корень и аффиксы, относятся к производным. В лингвистике под термином аффикс обычно понимается морфема, которая наблюдается в составе слова и непосредственно меняет смысл основной части слова.

В таджикском языке всего было выявлено 80 (8% от общего количества) производных терминов, относящихся к «значению и основе

дипломатического протокола». В составе 20 таджикских производных единиц присутствует префикс, а в 60 производных – суффикс.

Следующие префиксы используются в создании производных терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола» в таджикском языке:

но-. Этот префикс будучи непродуктивным, преимущественно создает те термины, которые обозначают отрицательные свойства, например: нофаҳмӣ – *misunderstanding* (недопонимание), норизоӣ – *resentment* (негодование, возмущение; чувство обиды). Всего был найден один префикс, таким образом, можно прийти к такому выводу что, роль префиксов в построении терминов данной группы не так велика, и этот префикс можно считать непродуктивным.

Следующие суффиксы употребляются в образовании производных терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола» в таджикском языке:

-он. Этот суффикс в основном создает имя существительное, обозначающее множественное число, например: сафирон – *ambassadors* (послы).

В английском языке данный структурный тип представляется 200 терминологическими единицами (что составило 20% от общего количества), из которых у 50 производных единиц присутствует префикс, и у 150 терминов выделяется суффикс.

Следующие префиксы используются в создании производных терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола» в английском языке:

Следующие суффиксы употребляются в образовании производных дипломатических терминов английского языка:

-ment. *government* – ҳукумат (правительство), *arrangement* – шартнома, қарордод (соглашение; договорённость).

-tion. *delegation* – ҳайат (делегация), *communication* – иртибот (коммуникация, общение), *negotiation* – гуфтушунид (переговоры), *systematization* – низомисозӣ (систематизация), *conversation* – гуфтушуниди зайрирасмӣ (неформальные переговоры), *reception* – қабул (приём, принятие).

-ial. Этот суффикс в основном образует имя прилагательное, и оно является непродуктивным, например: *ceremonial* – расмӣ (церемониальный; официальный; протокольный).

-ity. *authority* – ваколат, салоҳият (полномочие).

-ing. Этот суффикс является продуктивным, по преимуществу из глагола он создает имя существительное, который обозначает процесс реализации действия, например: *streamlining* – танзим, батартибоварӣ, банизомоварӣ (упорядочение), *summarizing* – чамъбасткунӣ (обобщение), *approving* – тасдиқкунӣ (одобрение, утверждение), *meeting* – вохӯрӣ, маҷлис (встреча, собрание), *organizing* – ташкилӣ (организационный).

-al. При помощи данного суффикса из существительного образуется прилагательное, например: *professional* – касбӣ (профессиональный).

-ence. *correspondence* – муқотиба (переписка, корреспонденция)

Следует отметить, что в отличие от таджикского языка, в английском языке существуют некоторые термины, в образовании которых принимают участие и префиксы, и суффиксы, т.е. при помощи префиксально-суффиксальных моделей, например: *embassy* – сафорат (посольство); *international* – байналмилалӣ (международный), *department* – раёсат (управление), *misunderstanding* – галатфаҳмӣ, иштибоҳ (недоразумение, разногласие), *misinterpretation* – шарҳи нодуруст (неправильное толкование).

Наряду с этим, в английском языке наблюдаются некоторые термины, которые пишутся во множественном числе, но в таджикском передаются в форме сложного термина: *credentials* – ваколатнома (верительные грамоты). Однако их количество очень ограничено.

Сложные терминологические единицы. Продуктивными моделями, которые присутствуют в образовании сложных терминов, относящихся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – significance and basis of the diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола)», являются следующие:

а) таджикские терминологические единицы:

Noun + Noun: *эътимоднома – credentials (верительные грамоты)* <«Сафири Тоҷикистон ба Шоҳи Арабистони Саудӣ эътимоднома сунорид» [АМИТ «Ховар», 18.03. 2021]–(Yesterday), the Ambassador of Tajikistan to Saudi Arabia Akram Karimi presented his *credentials* to the King of Saudi Arabia Salman bin Abdulaziz Al Saudinan online meeting (Посол Таджикистана в Саудовской Аравии Акрам Карими вручил верительные грамоты Королю Саудовской Аравии Салману бин Абдулазизу Аль-Саудинану на онлайн собрании); *ваколатнома – credentials (верительные грамоты)*, *эътиборнома - credentials (верительные грамоты)*.

Noun+Verb: *муқарраршуда – established (установленный)*

Noun+Verb+Suff.: *дастфушурӣ – handshakes (рукопожатие)*

Preposition+Noun+Suff.: *байнидавлатӣ – interstate (межгосударственный)*.

б) английские сложные термины:

Noun+Verb+Suff.: *handshakes – дастфушурӣ (рукопожатие)*.

Из анализа сложных терминологических единиц стало известно, что продуктивные модели, которые присутствуют в создании сложных терминов данной микротерминосистемы в таджикском является *Noun +Noun*, а в английском языках его заменяет модель *Noun+Verb+Suff.* В терминопле «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – significance and basis of the diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола)», максимальной частотностью характеризуются способ образования терминов при помощи префиксов и словосложения,

наименьшей частотностью создание терминологических единиц при помощи суффиксов.

Следовательно, в образовании монокомпонентных терминологических единиц, относящихся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – significance and basis of the diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола)», всего было обнаружено 10 терминообразовательных моделей в сравниваемых языках, восемь из которых относятся к английскому и две – к таджикскому языку.

2.1.2. Структурный анализ терминов, относящихся к «ниҳодҳои равобити хориҷӣ – organs of external relations (органы внешних сношений)»

Прежде чем приступить к структурному анализу терминов, относящихся к «ниҳодҳои равобити хориҷӣ – organs of external relations (органы внешних сношений)» в исследуемых языках, было бы уместно, если интерпретировать некоторые ключевые терминосочетания, которые становились базой для появления терминологических единиц данной группы. Морфемный структурный анализ этой группы осуществляется в рамках исследования по составу и структуре преимущественно полученных внутри нижеизложенных толкований терминологических единиц.

В обоих языках существуют некоторые терминсочетания, которые непосредственно относятся к вышеуказанному терминополью *ниҳоди равобити беруна – external relations body (органы внешних сношений)*, *ниҳоди дохили давлатӣ – internal relations body (внутригосударственные органы)*, *ниҳоди равобити хориҷӣ – foreign relations body (зарубежные органы)*. К высшим государственным органам можно отнести следующие термины: *президент – president (президент)*, *парлумон – parliament (парламент)*, *ҳукумат – government (правительство)*, *external policy – сиёсати хориҷӣ (внешняя политика)*, *фазои байналмилалӣ – international arena/scene (международная арена)*, *ташкилоти махсусгардонидашуда – specialized agency (специализированное ведомство)*.

Терминополе *ниҳодҳои хориҷии равобити беруна* – *foreign bodies of external relations* (зарубежные органы внешних сношений) содержит следующие термины-словосочетания: *намоёндагии доимӣ* – *permanent mission* (постоянное представительство), *намоёндагии дипломатӣ* – *diplomatic mission* (дипломатическое представительство), *ташкилотҳои байналхалқӣ* – *international agencies* (международные организации), *идораи консулгарӣ* – *consular agency* (консульское учреждение), *намоёндагии муваққатӣ* – *interim mission* (временное представительство), *намоёндаи махсус* – *special mission* (специальная миссия), *ҳамоишҳои байналмилалӣ* – *international conferences* (международные конференции).

Исходя из вышеизложенного, можно выразиться, что структурный анализ однокомпонентных терминов вышеупомянутого терминополья позволил нам рассматривать и сравнить терминологические единицы согласно внутренним компонентам и установить количество и элементы каждого из этих терминопольей. Терминологические единицы указанного терминополья можно разделить на простые, производные и сложные.

1. Простые терминологические единицы. Около 65% от общего количества терминов данного терминополья по структуре являются простыми: *муносибат* – *relation* (отношение), *президент* – *president* (президент), *вазир* – *minister* (министр), *ҳукумат* – *government* (правительство), *шўъба* – *department* (управление); *envoy* – *сафир*, *намоёндаи дипломатӣ* (посланник; дипломатический представитель), *consul* – консул (*вакили як давлат дар ягон шаҳри давлати дигар барои муносибатҳои дипломатӣ*) (консул - дипломатический представитель); *foreign* – *хориҷӣ* (иностранный; зарубежный), *domestic* – *ватанӣ* (отечественный), *policy* – *сиёсат* (политика), *sign* – *рамз* (символ), *measure* – *чора* (мера). Полный перечень простых терминов, относящихся к «органам внешних сношений», предлагается в Приложении № 2.

Следует отметить, что терминологические признаки указанных лексических единиц больше всего проявляются внутри контекста, но

большинство из них считаются самостоятельными терминами в отрасли дипломатии и органов внешних сношений. Относительно их применения в качестве термина мы подробно остановимся в полилексемных или поликомпонентных анализах терминологических единиц исследуемых языков.

2. Производные термины. К данной группе терминов относятся однословные терминологические единицы, к основе которых прибавляются словообразующие элементы, т.е. префиксы или суффиксы.

В процессе анализа примеров были выявлены 50 (5% от общего числа) производных терминов, относящихся к «органам внешних сношений» в таджикском языке. В составе 10 таджикских производных единиц присутствует префикс, а в 50 производных – суффикс.

В создании производных терминов, относящихся к «органам внешних сношений» в таджикском языке используются следующие префиксы:

ҳам-. Этот префикс, преимущественно создает те термины, которые обозначают совместное действие в той или иной сфере общества, например: *ҳамкорӣ – cooperation (сотрудничество)*.

По сравнению с префиксами, вклад суффиксов наиболее значителен в исследуемых языках. Следовательно, в образовании производных терминов, относящихся к «органам внешних сношений» в таджикском языке используются следующие суффиксы:

-ӣ. Данный суффикс является одним из продуктивных в таджикском языке, по большей части он создает прилагательные, например: *асосӣ – basic (главный)*, *амалиётӣ – operational (оперативный)*, *гуманитарӣ – humanitarian (гуманитарный)*, *фарҳангӣ – cultural (культурный)*, *илмӣ – scientific (научный)*. Полный перечень производных терминов, относящихся к «органам внешних сношений», предлагается в Приложении № 3.

Данный структурный тип представляется 150 терминологическими единицами в английском языке (что составило 40% от общего числа), из которых у 40 производных единиц имеется префикс, и у 110 терминов выделяется суффикс.

В построении производных терминов, относящихся к «органам внешних сношений» в английском языке употребляются следующие префиксы:

dis-. Данный префикс в основном образует абстрактные существительные, которые обозначают процесс действий и системы мероприятий, например: *disarmament* – *халъи силоҳ (разоружение)*;

ad-. Этот префикс преимущественно образует глаголы и часто употребляется с терминами, которые относятся к «органам внешних сношений», например: *advise* – *маслиҳат/машварат додан (советовать)*;

co-. Данный префикс является одним из существительнообразующих продуктивных аффиксов, который обозначает взаимосвязь, общность, совместность, равенство с тем, что обозначено основой, например: *cooperation* – *ҳамкорӣ (сотрудничество, кооперация)*;

di-. По сравнению с вышеупомянутыми словообразующими элементами, данный префикс является малопродуктивным. Он по большей части от абстрактных существительных образует другие существительные, которые обозначают место и расположение объекта и т.п., например: *division* – *шӯъба (отдел, отделение)*.

В образовании производных терминов, относящихся к «органам внешних сношений» в английском языке используются следующие суффиксы:

-ic. Данный суффикс образует прилагательные из существительных, он не является исконно английским, потому что проник из греческого языка и считается заимствованным аффиксом, например: *diplomatic* – *дипломатӣ (дипломатический, связанный с дипломатией)*; *public* – *чамъиятӣ, давлатӣ (общественный; государственный)*;

-ive. При помощи данного суффикса в основном из глагола образуется прилагательное, например: *administrative* – маъмурӣ (административный), *representative* – бонуфуз, ваколатдор (представительный, репрезентативный; уполномоченный.)

-ar. Этот суффикс по большей части образует имя прилагательное из существительных, и является малопродуктивным, например: *consular* – консулӣ (консульский).

-er. Данный суффикс образует существительные из глаголов или существительных, означающих персону, именуемую по роду профессии, занятий: *mediator* – миёнрав (посредник).

-ial. При помощи данного суффикса из существительного образуется прилагательное, например: *ministerial* – вазирӣ (министерский).

3. Сложные терминологические единицы. К терминополью *ниҳоди равобити хориҷӣ* - *foreign relations bodies* (органы внешних сношений) в сравниваемых языках относятся следующие терминообразовательные модели:

а) таджикские сложные терминологические единицы:

Noun + Noun: сафоратхона – embassy (посольство)

б) английские сложные термины:

Noun + Noun: message – хабар, мактуб (сообщение, письмо, послание).

Таким образом, из анализа сложных терминов стало известно, что в сравниваемых языках модель *Noun + Noun* является наиболее частотной в сложной терминологии данной микротерминосистемы. В терминополье *ниҳоди равобити хориҷӣ* – *foreign relations bodies* (органы внешних сношений) максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования и наименьшей частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение.

Таким образом, исходя из вышеуказанных высказываний, можно прийти к такому заключению, что в создании поликомпонентных

терминов, относящихся к терминополью *ниҳоди равобити хориҷӣ* – *foreign relations bodies* (органы внешних сношений), в сравниваемых языках всего были применены 11 терминообразовательных моделей, девять из них относятся к английскому и два – к таджикскому языку.

2.1.3. Структурный анализ терминов, относящихся к «структуре дипломатического представительства и рангов дипломатов»

Данная группа терминов по большей части опирается на двух таких терминополья: 1) *сохторҳои намоёндагиҳои дипломатӣ* – *diplomatic representation structures* (структуры дипломатического представительства); 2) *румбаи/дараҷаи дипломатҳо* – *ranks of diplomats* (ранги дипломатов). Толкование этих сочетаний, с одной стороны, преодолевает те препятствия, с которыми сталкиваются работающие специалисты в отрасли дипломатии, с другой стороны, они становятся основой для отбора терминологических единиц рассматриваемой группы. К первому терминополью относятся следующие термины и терминосоответствия: *сафир* – *ambassador* (посол), *сафоратхона* – *embassy* (посольство), *фиристода*, *вакили муваққати корҳо* – *envoy, chargé d'affaires* (посланник, поверенный в делах (миссия), *давлатҳои манфиатдор* – *interested states* (заинтересованные государства), *пресса* – *press* (пресса), *корҳои консулӣ* – *consular affairs* (консульские дела), *равобити фарҳангӣ* – *cultural relations* (культурные связи), *атташеи ҳарбӣ* – *military attaché* (военный атташе).

Дипломатическое представительство в свою очередь разделяется на терминополье дипломатический персонал и обслуживающий персонал. К терминополью дипломатический персонал можно отнести следующие термины и термины-словосочетания: *ройзанҳо* – *attaches*, *котибҳо* – *secretaries*, *мушовирон* – *advisers*, *кормандони техникӣ* – *technical staff*, *кормандони маъмурӣ* – *administrative staff*, *кормандони идора* – *office workers*, *мударҷимон* – *translators, teletype writers, stenographers, technical secretaries, accountants*.

К терминополью обслуживающий персонал относятся следующие термины и терминосочетания: *ронандагон – drivers (водители), фаррошҳо – cleaners (уборщицы), посбонҳо – watchmen (сторожа), ошпазҳо – cooks (повара), шахрвандони мамлакати қабулқунанда – citizens of the host country (граждане страны пребывания), шахрвандони давлати фиристода – citizens of the sending state (граждане аккредитующего государства).*

Ко второму терминополью, то есть дипломатические ранги можно отнести следующие термины и терминосочетания: *рутбаҳои махсус – особые звания, сафир – посол, фиристода – посланник, мушовир – советник, котиби якум – первый секретарь, котиби дуюм – второй секретарь, котиби сеюм ва атташе – третий секретарь и атташе, мушовири дараҷаи якум – советник первого класса, мушовири дараҷаи дуюм – советник второго класса.*

Прежде чем приступить к структурному анализу терминологических единиц вышеуказанных терминопольей, считаем необходимым представить лексическим значениям некоторые ключевые понятия, которые относятся к «дипломатическим представительствам и рангам дипломатов»:

сафорат – embassy (посольство). Дипломатическое представительство, возглавляемое послом, а также здание, занимаемое этим представительством;

сафир – ambassador (посол). Человек или посредник между двумя государствами, который занимается дипломатическими вопросами. Данный термин появился в 13 веке;

фиристода – envoy (посланник). Дипломатический представитель одного государства в другом, рангом ниже посла; чрезвычайный и полномочный представитель;

атташе – attaché (атташе). Сотрудник дипломатического представительства, являющийся специалистом-консультантом в какой-либо области. Данный термин проник из французского языка;

котиб – secretary (секретарь). Лицо, ведающее деловой перепиской и текущими канцелярскими делами учреждения, организации, отдельного лица;

реферант – referent (реферант). Должностное лицо какого-либо учреждения, являющееся докладчиком, консультантом по определённым вопросам. Данный термин проник из латинского языка;

консул - consul (консул). Должностное лицо, назначенное в качестве постоянного представителя в другом государстве для выполнения определённых задач и функций, а также государственный чиновник, представляющий интересы своего государства в другой стране.

Таким образом, всего были рассмотрены лексические значения семи терминологических единиц, относящихся к «дипломатическим представителям и рангам» в сопоставляемых языках. Далее подробно остановимся на их структурном анализе.

Все терминологические единицы, относящиеся к данной группе, можно разделить на простые, производные и сложные термины.

Простые термины. По количеству простые термины, по сравнению с производными и сложными, значительно отличаются. Данная группа охватывает следующие простые термины: *сафир – ambassador (посол)*, *котиб – secretary (секретарь)*, *мушовир – adviser (советник)*, *хайати кормандон – staff (персонал)*, *фиристода – envoy (посланник)*, *рутба, дараца – rank (ранг)*, *сардор – head (глава)*.

Производные термины. В образовании данной группы терминов принимают участие словообразующие аффиксы, т.е. префиксы, суффиксы и инфиксы. Однако не все аффиксы являются продуктивными, среди них также выделяются малопродуктивные и непродуктивные.

Исходя из вышесказанного, проанализируем каждый непроизводный термин согласно их структуре. Таким образом, в процессе исследования терминологических единиц, относящихся к

«структуре дипломатического представительства и ранга дипломатов» были выявлены следующие аффиксы:

-он. Данный суффикс по преимуществу образует существительные из глаголов или существительных, которые обозначают лицо, именуемое по роду профессии и занятий: *сафирон – ambassadors (послы), вазирон – ministers (министры), роҳбарон – managers (менеджеры)* и др.

extra-. Данный префикс из прилагательных создает прилагательные, обозначающие значения *в не-, особо-, сверх-, экстра-*. Количество терминов, созданных при помощи упомянутого префикса очень ограничено: *extraordinary – фавқуллода (ваколат, вазифаи дипломатӣ) (чрезвычайный (полномочия, дипломатический статус))*.

-er. По сравнению с другими суффиксами он является самым продуктивным в английском языке. В основном данный суффикс образует существительные из глаголов, которые обозначают род занятий и профессию человека: *adviser – мушовир (советник), manager – роҳбар (менеджер)*.

-ary. Этот суффикс по преимуществу прослеживается в существительных латинского и французского происхождения, которые обозначают лицо или предмет, описывающие отдельный характер или выполняющие определённую должность: *secretary – котиб (секретарь), plenipotentiary – ваколатдор, мухтор (полномочный). plenipotentiary ambassador — полномочный посол*.

Сложные терминологические единицы. Сложные термины, относящиеся к *намояндаҳои дипломатӣ ва рутбаҳо (дипломатическим представителям и рангам)* в сопоставляемых языках создаются при помощи следующих терминообразовательных моделей:

а) таджикские сложные терминологические единицы:

Noun + Verb: *ваколатдор – полномочный (plenipotentiary)*,

б) английские сложные термины:

Verb + Interjection + Adjective + Suffix: *ambassador – сафир (посол)*

Следует отметить, что, во-первых, некоторые сложные термины пишутся через дефис, во-вторых, они эквивалентны двухкомпонентным словосочетаниям: *мушовир-фиристода* – *adviser-envoy* (советник-посланник), *extra-zonal state* – *давлате, ки ба он ҳудуд намедарояд* (государство, не входящее в зону) и другие. Некоторые зарубежные и иностранные учёные-лингвисты полагают, что подобные типы сочетаний, которые образованы на основании фонетической, морфологической, и, в ряде случаев, семантической цельноформленности нужно признать неустойчивыми сложными терминами. Относительно статуса первого компонента подобных типов словосочетаний мы подробно остановимся ниже во время анализа таджикских и английских двухкомпонентных терминов-словосочетаний, созданных по модели «Noun+Noun (исм + исм (существительное + существительное))».

Таким образом, стало известно, что модель *Noun + Verb* является наиболее частотной в сравниваемых языках. Префиксальный способ и словосложение характеризуются наименьшей частотностью, суффиксальный способ терминообразования отличается максимальной частотностью.

При создании сложных терминов, относящихся к *структуре дипломатического представительства и рангов дипломатов* всего было употреблено пять терминообразовательных моделей сравниваемых языков, четыре из которых относятся к английскому и один – к таджикскому языку.

2.1.4. Структурный анализ терминов, относящихся к «хайати дипломатӣ ва имтиёзу масунияти онҳо – diplomatic corps and their privileges and immunities (дипломатический корпус и его привилегии и иммунитеты)»

Рассмотрение данного раздела начинается с интерпретации самого терминосочетания *хайати дипломатӣ – diplomatic corps* (дипломатический корпус). Дипломатический корпус – совокупность глав иностранных дипломатических представительств независимых друг от друга, которые имеют аккредитации в данной стране. В широком смысле под понятием терминов и терминов-словосочетаний в указанном терминопле подразумеваются все дипломатические сотрудники, признанные в данном качестве правительством государства пребывания. К терминоплям укзанной группы относятся следующие терминологические единицы: *намояндаҳои тиҷоратӣ – sales representatives* (торговые представители), *ҷонишинҳо – deputies* (заместители); *атташеҳои ҳарбӣ, ҳарбиву баҳрӣ ва ҳарбиву ҳавоӣ – military, naval and air attachés* (военные, военно-морские и военно-воздушные атташе), *ёрдамчиёни атташе – attaché assistants* (помощники атташе); *мушовирони махсус – special advisers* (специальные советники), *атташеҳои баҳиши саноат, атташеҳои баҳиши иқтисодиёт, атташеҳои баҳиши молия, атташеҳои баҳиши фарҳанг ва илм) – attachés (industrial attachés, agricultural attachés, economic attachés, financial attachés, culture and science attachés)*, *атташе (промышленные атташе, сельскохозяйственные атташе, экономические атташе, финансовые атташе, атташе по культуре и науке)*.

Дипломатический иммунитет, содержащий совокупность специальных привилегий и прав, предоставляемых сотрудникам дипломатических представительств иностранных государств как отдельное терминопле состоит из следующих терминов и терминов-словосочетаний: *дахлнопазирии шахс – inviolability of the person* (неприкосновенность личности), *бинои хизматӣ – office premises* (служебные помещения), *манзил ва молу мулк – home and property* (жилище и собственность), *дахлнопазирӣ ба суди давлати қабулкунанда – immunity*

to the courts of the hoststate (неподсудность судам государства пребывания), озод кардан аз андоз – exemption from taxes (освобождение от налогов), аз назар гузарони гумрукӣ – customs inspection (таможенный досмотр).

В данной группе терминов наблюдаются некоторые понятия, которые имеют непосредственное отношение с деятельностью дипломатического корпуса, и представить их лексические значения является своевременным:

Дуайен, шайхуссуфаро – doyen (дуайен) – сафир, ки бо мурури замон дар байни ҳамкасбонаш аввалин шуда эътимоднома супурдааст. Дуайен ҳамеша намояндаи дипломатии дараҷаи авваласт (сафир ё нунсио); дар баъзе мамлакатҳо аз рӯи анъанае, ки дар он ҷо муқаррар карда шудааст, дуайени корпуси дипломатӣ, сарфи назар аз рӯзи супурдани эътиборномаҳо нунсио мебошад. Вай инчунин сардори корпуси дипломатӣ номида мешавад, ки аз рӯи дараҷаи дипломатӣ ва замони аккредитатсия дар ҳама кишварҳо калон аст: намояндаи дипломатӣ - the ambassador, who, in time, was the first of his colleagues to present his credentials. Doyenne is always a first class diplomatic representative (ambassador or nuncio); in some countries, by virtue of the tradition established in them, the doyen of the diplomatic corps is the nuncio, regardless of the date of presentation of credentials to them. He is also called the head of the diplomatic corps, senior by diplomatic class and by the time of accreditation in any country; diplomatic representative;

бағочи дипломатӣ – diplomatic baggage (дипломатический багаж) – ашёе, ки барои истифодаи расмии намояндагӣ, инчунин барои истифодаи шахсии дипломат ё аъзои оилаи ӯ пешбинӣ шудаанд - items intended for the official use of the mission, as well as for the personal use of the diplomat or his family members.

Исходя из вышеупомянутого, морфемный анализ однословных терминов, относящихся к «дипломатическому корпусу и их привилегиям и иммунитетам» по структуре можно разделить на следующие группы.

Простые термины. Их вклад составляет около 60% от общего количества терминов в данной группе, например: *ҳайат* – *corps* (корпус), *вакил* – *representative* (представитель), *муқотиба* – *correspondence* (корреспонденция), *имтиёз* – *privilege* (привилегия); *doyen* – дуайен, *қорманди ҳайати дипломатӣ* (дуайен, старшина дипломатического корпуса, посланник; дипломатический представитель), *note* – нота, *номаи дипломатии як давлат ба давлати дигар* (нота, дипломатическое письмо одного государства к другому) Полный перечень простых терминов, относящихся к «дипломатическому корпусу и их привилегиям и иммунитетам», предлагается в Приложении № 3.

Производные термины. В образовании производных терминов, относящихся к «дипломатическому корпусу и их привилегиям» в сопоставляемых языках используются следующие аффиксы:

-ӣ. В таджикском языке данный суффикс является продуктивной омоморфемой и образует прилагательные: *шифоҳӣ* – *oral* (устный), *шахсӣ* – *personal* (персональный), *бойгонӣ* – *archival* (архивный), *гумрукӣ* – *customs* (таможенный).

-ҷӣ. По сравнению с остальными суффиксами он является непродуктивным и обозначает лицо занимающее позицию или должность в отношении других: *миёнҷӣ* – *mediator* (посредник).

-иве. Данный суффикс в основном образует существительные: *archive* – бойгонӣ (архив). В добавление к этому, при помощи этого суффикса из глаголов создаются существительные, обозначающие действие и процесс: *executive* – *роҳбар*, *қорманди масъул* (администратор, ответственный работник, сотрудник).

-able. Этот суффикс из глаголов образует прилагательные со значением возможности осуществления и обладания некоторым качеством, например: *memorable* – хотиравӣ (памятный).

-ion. Данный суффикс, является синонимом *-ion*, *-ation*, *-sion*, *-xion* из глагола образуя существительные, указывающие на действие, процесс, состояние и абстрактное понятие, свойство и качество: *codification* – рамзгузорӣ (кодификация), *termination* – ба охир расидани мӯҳлат (истечение срока), *exemption* – аз чизе озод кардан (освобождение (от чего-л.)).

-ify. Этот суффикс в основном образует глаголы из основ существительных со значением «производить действие», обозначенное основой: *notify* – хабар додан (информировать; сообщать).

-ee. Данный суффикс преимущественно создает существительные, обозначающие лицо, ощущающее на себе поступок, выраженное глаголом, из которого они сформированы: *employee* – корманд (сотрудник; работник; служащий).

Сложные термины. Сложные терминологические единицы, относящиеся к «корпуси дипломатӣ ва имтиёзҳои онҳо – *diplomatic corps and their privileges* (дипломатический корпус и их привилегии)» в сопоставляемых языках создаются при помощи следующих терминообразовательных моделей:

а) таджикские сложные терминологические единицы:

Noun + Noun: шаҳодатнома – certificate (удостоверение), шиноснома – passport (паспорт), сарвазир – Prime Minister (премьер-министр),

Noun + V: аккредитатсияшуда – accredited (аккредитованный),

б) английские сложные термины:

Noun + Noun: homeland – ватан (отечество).

Следовательно, из сопоставления сложных терминов стало известно, что в обоих языках модель *Noun + Noun* является наиболее частотной. Максимальной частотностью характеризуются префиксальный способ

терминообразования, а наименьшей частотностью отличаются суффиксальный способ и словосложение.

2.1.5. Структурный анализ терминов, относящихся к «дипломатической и деловой переписке и видам документации»

В системе дипломатии или международной деятельности в течение длительной практики имеется традиционное общепринятое правило ведения протокола, которое называется дипломатическая переписка. Одним из существенных течений деятельности ведомств иностранных дел, который требует определенных профессиональных навыков, является составление дипломатических документов.

Документы, имеющие внутриведомственный характер составляют большую часть дипломатической документации стран. Документы, при помощи которых реализуются письменные официальные отношения между странами, относятся к другой категории и посвящены тем или иным конкретным вопросам дипломатии.

Следующие виды документов наиболее часто применяются в таджикской и английской международной дипломатической практике: *нотаи/номаи шахси – personal notes (личные ноты)*; *нотаҳои/номаҳои шифоҳӣ – verbal notes (вербальные ноты)*; *ёддошти хотирмон – memorabilia (памятные записки)*; *меморандум ва мактубҳои шахсии хусусияти нимрасмидошта – memoranda and private letters of a semi-official nature (меморандумы и частные письма полуофициального характера)*.

В последующей части исследования интерпретируются лексические значения основных терминов и терминосочетаний, относящихся к «дипломатической и деловой переписки и видам документации»:

нота – note (нота). Официальное дипломатическое письменное обращение правительства одного государства к другому;

нотаҳои шахсӣ – personal notes (личные ноты). Одним из основных документов дипломатической переписки являются личные ноты, которые посылаются по протокольным вопросам. Данный документ содержит следующие термины и терминосочетания: *табрикот ба муносибати ҷашни милӣ – congratulations on the occasion of a national holiday (поздравления по случаю национального праздника), рӯйдодҳои шахсӣ дар назди сарвари давлат – personal event sat the head of state (личные события у главы государства), сардори ҳукумат – head of government (глава правительства), вазири корҳои хориҷӣ – minister of foreign affairs (министр иностранных дел), таъзия - condolences (соболезнования); масъалаҳои протокол – protocol issues (протокольные вопросы).*

Текст личной ноты начинается с такими словами или словосочетаниями: *Ҷаноби Вазир – Mister Minister (Господин Министр), Ҷаноби сафир – Mister Ambassador (Господин Посол), Ҷаноб, Ҷаноби вакил – Your Excellency, Mister Chargé d'affaires (Ваше Превосходительство, Господин Поверенный в Делах (в личной ноте, направляемой временному поверенному в делах, слово «вакил – chargé d'affaires (временный)» опускается)).* Слово *муҳтарам – dear, respected (уважаемый)* пишется с учетом характера личных связей с получателем, взаимности и местной протокольной практики перед вышеуказанными обращениями;

нотаҳои шифохӣ - verbal note (вербальные ноты). Официальные отношения министерства иностранных дел и посольства преимущественно осуществляются посредством данного документа, т.е. вербальных нот. Разные вопросы, которые возникают в повседневной деятельности министерства иностранных дел или дипломатического представительства излагаются в вербальной ноте. Культурные, экономические, политические и другие вопросы многостороннего и двустороннего отношения могут затрагиваться в данных документах.

С обращения, которое должно содержать комплимент обычно начинается вербальная нота: «Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Вазорати корҳои хориҷии Кишвари Халқии Чин изҳори миннатдорӣ намуда, бо маълумоти шумо мерасонад, ки - The Embassy of the Republic of Tajikistan affirms his respect to the Ministry of Foreign Affairs of People's Republic China has the honor... (Посольство Республики Таджикистан свидетельствует свое уважение Министерству иностранных дел Китайской Народной Республики и имеет честь... (далее следует текст)». Комплимент следующего типа принято употреблять после текста: «Сафорат изҳороти эҳтироми бениҳояти худро ба вазорат боз мекунад – The Embassy resumes the Ministry assurance with all due respect (Посольство возобновляет министерству уверения в своем весьма высоком уважении)». Затем впечатываются название столицы и дата. Однако можно избежать упоминаний полных наименований министерства иностранных дел и посольства при повторениях в тексте, ограничиваясь такими словами как: «вазорат – ministry (министерство)» и «сафорат – embassy (посольство)»;

мактуби хотира/ёддошти хотира – memorandum (памятная записка). Один из видов переписки, нечто вроде краткого меморандума в дополнение к устному заявлению. Составляется в безличной форме, без обращения, номера и адреса, только с указанием места и даты отправления. Обычно памятная записка составляется в безличной форме «Ба маълумотатон мерасонем – To inform you (Доводится до сведения)», «Маълумот дода мешавад – It is informed (Сообщается)», «Хошиш карда мешавад – It is requested (Возбуждается просьба)» и т.д.;

меморандум, ёддошт – memorandum (меморандум). В подобном типе документа обычно излагаются вопросы, которые содержат анализ и рассмотрение с соответствующими доводами, положениями в защиту своей точки зрения и дискуссию с аргументами иной стороны. По объёму

этот вид документа очень объемен, и может состоять из нескольких страниц текста;

мактуби шахси – personal note (частное письмо). Этот вид корреспонденции обычно адресуется официальным и знакомым лицам, в отдельных случаях, когда не представляется возможным отправка вербальной или личной ноты, по тем или иным причинам. Подобный тип дипломатической корреспонденции применяется по протокольным предложениям, т.е. для того чтобы поздравить с семейными и личными событиями;

изхорот – statement (заявление). Официальное высказывание, сообщение в устной или письменной форме с изложением точки зрения по какому-либо вопросу.

баённома, эълomia – declaration (декларация). Данный вид документа является официальным заявлением, которое содержит главные принципы внутренней и внешней политики страны, основы функции и деятельности международных ведомств.

Таким образом, те термины, которые упомянуты выше, широко применяются в дипломатической переписке и считаются основными видами документов в отрасли внешней дипломатии.

Далее рассматриваются все терминологические единицы, относящиеся к «*мукотибai дипломатӣ ва корӣ ва намудҳои ҳуҷҷатгузорӣ – diplomatic and business correspondence and types of documentation (дипломатическая и деловая переписка и виды документации)*» по структуре. Известно, что по составу и структуре анализируемые термины бывают простые или производные, производные и сложные.

Простые термины. К простым терминам данной группы относятся следующие термины: *нома – letter (письмо)*, *мукотоба – correspondence (переписка)*, *матн – text (текст)*, *ҳуҷҷат – document (документ)*; *note – нота (нота)*, *метогандум – меморандум (меморандум, памятная записка)*, *card – варақа (карточка)*, *veto – вето, маън (вето)*.

Производные термины. В образовании производных терминов данной группы вклад словообразующих элементов очень велик, но не все они имеют одинаковую степень использования. Следовательно, следующие аффиксы для образования производных терминов, относящихся к «дипломатической и деловой переписке и видам документации» используются в рассматриваемых языках:

-а. Данный суффикс в таджикском языке является малопродуктивным и от существительных образует другие существительные, обозначающие предмет: *варақа* – *card* (карточка), *нома* – *letter* (письмо).

Необходимо указать, что в зависимости от конкретного случая при направлении визитной карточки, следующие буквы латинского алфавита пишутся (большой частью карандашом) в ее левом нижнем углу (они представляют сокращенное обозначение терминов или терминосочетаний, заимствованных из французского языка): «р.ф. (pour feliciter)» [148] – ифодаи табрикот (выражение поздравления); «р. f.N.a (pour feliciter Nouvel An)» [148]– табрикоти соли нав (поздравление с Новым годом); «р.г. (pour remercier)» [148]– изҳори миннатдорӣ (выражение благодарности); «р.с. (pour condolence)» [148]- изҳори тасаллият ё ҳамдардӣ (выражение соболезнования); «р.р. (pour presenter)» [148] – муаррифии ғоибонаи корманди дипломатии навомада (ба ҷойи ташрифи шахсӣ) (заочное представление вновь прибывшего дипломатического работника (вместо личного визита)).

На визитной карточке главы дипломатического представительства пишутся буквы р.р., и она отправляется соответствующему лицу с визитной карточкой представляемого лица, на которой не пишется никаких условных букв. В адрес представляемого лица дается ответ визитной карточкой без надписи.

Аббревиация **р.р.с.** (pour prendre conge) используется со значением «изҳори эҳтиром ба шахсе, ки дар ниҳоят кишвари иқоматро тарк

мекунад (ба ҷои ташрифи шахсӣ фиристода мешавад) (выражение прощания лица, окончательно уезжающего из страны пребывания (посылается вместо нанесения личного прощального визита))» [148].

-ial. Этот суффикс по большей части от прилагательного образует другое прилагательное: *credentials* – *этимоднома* (верительные грамоты). Следует отметить, что данный термин в английском всегда пишется в форме множественного числа: *credentials*, но в таджикском языке имеет своей эквивалент в форме единственного числа, т.е. *этимоднома*, а не *этимодномаҳо*.

-er. Данный суффикс образует существительные со значением предмет со специальной функцией: *letter* – *мактуб, нома* (письмо).

-ment. Этот суффикс в основном образует отглагольные существительные со значениями действия, процесса, результата действия и состояния: *agreement* – *шартнома* (соглашение); *statement* – *ариза* (заявление).

В ходе исследования стало известно, что в данной группе прослеживаются терминологические единицы, которые образовались при помощи префиксально-суффиксальной модели, но их количество очень ограничено: *correspondence* – *муқотиба* (переписка); *bilateral* – *дуҷониба* (двусторонний); *multilateral* – *бисёрҷониба* (многосторонний).

Сложные термины. В сравниваемых языках основные терминообразовательные модели в сложной терминологии, относящиеся к «дипломатической и деловой переписке и видам документации» являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

Noun + Noun: *этимоднома* – *credentials* (верительные грамоты), *шартнома* – *agreement* (соглашение);

Numeral + Noun + Suff.: *дуҷониба* – *bilateral* (двусторонний)
<Тоҷикистон ва Ҳиндустон рушди муносибатҳои дуҷонибаро мавриди

баррасӣ қарор доданд [АМИТ «Ховар», 31/03/2021]–Tajikistan and India Discuss *Bilateral Relations Development*;

Adverb + Noun + Suff.: бисёрҷониба – multilateral (многосторонний).

б) английские сложные термины:

Noun + Noun: telegram - телеграмма (телеграмма), message – нома (послание).

Verb + Noun: interview – мусоҳиба (интервью).

Таким образом, выясняется, что в обоих языках модель *Noun + Noun* является наиболее частотной. Суффиксальный способ и словосложение отличаются максимальной частотностью, а префиксальный способ терминообразования характеризуется наименьшей частотностью в исследуемых языках.

2.1.6. Структурный анализ терминов, относящихся к «забони дипломатия – language of diplomacy (язык дипломатии)» в сопоставляемых языках

Совокупность специальных терминов и терминосочетаний, которая используется в сфере внешних сношений между странами, является языком дипломатии. Лица, работающие в сфере дипломатии или внешних отношений, употребляют такие понятия и термины, которые проникли из латыни. К ним можно отнести такие терминологические единицы, как: «модус вивенди» (тарзи зиндагӣ - mode of existence (способ существования)); пакта сунт серванда (шартномаҳо бояд риоя карда шаванд – contracts must be observed (договоры должны соблюдаться)), вето – veto (вето), бона фидес (хизматрасонии хуб – good services (добрые услуги)), фригус беллум (чанги сард – cold war (холодная война)) и др.

В зависимости от языка и традиций разных стран стиль и техника деловой переписки могут варьироваться, но существуют некоторые обязательные общие правила, которые в свою очередь обуславливают международные отношения на определённых условиях.

Как правило, заранее, проблема официального языка решается до начала какого-нибудь собрания на высшем уровне, т.е. подразумевается рабочий язык или язык официальных дебатов и публикуемых документов. Например, в соответствии с правилами, рабочими и официальными языками в ООН являются следующие языки: французский, русский, английский, китайский, арабский и испанский. В настоящее время в большинстве международных ведомствах пользуются французским языком. Популярность рабочих и официальных языков, прежде всего, предполагает обеспечение синхронного перевода, организаторами конференции, на каждый из вышеупомянутых языков. В некоторых случаях делегация сама должна обеспечить синхронный перевод на один из языков собрания при выступлениях представителей некоторых стран на своем родном языке, не являющемся рабочим или официальным.

Структурный анализ терминологических единиц, относящихся к «языку дипломатии» проводится ниже. Все термины данного терминополья по структуре разделяются на простые, производные и сложные.

Простые термины. К простым терминам относятся следующие термины: *забон* – *language* (язык), *ибора* – *collocation* (словосочетание), *истилоҳ* – *term* (термин), *нутқ* – *speech* (речь); *phrase* – фраза (фраза), *French* – *фаронсави* (французский), *concept* – *мафҳум* (понятие).

Производные термины. Терминологические единицы этой группы образуются при помощи словообразующих аффиксов, т.е. или префикс или суффикс или инфикс. Следовательно, следующие аффиксы принимают участие в создании терминов, относящихся к «языку дипломатии» в рассматриваемых нами языках:

-ic. Этот суффикс образует прилагательные от существительных, главным образом заимствованных: *linguistic* – *забонӣ* (лингвистический, языковедческий);

-ing. Данный суффикс образует существительные от глаголов (реже от существительных) со значением процесса, действия, состояния: *wording* – тасвият, тасвия (формулировка), *calking* – айнан нусхабардорӣ (калькирование), *formulating* – тасвият, тасвия (формулировка).

-tion. Этот суффикс от существительных и глаголов, образует существительные, которые указывают на действие, процесс, состояние: *formulation* – тасвият, тасвия (формулировка), *interpretation* – шарх, тавзеҳ (интерпретация, истолкование, трактовка).

Сложные терминологические единицы. Все сложные термины, относящихся к терминополью «забони дипломатия – *diplomacy language* (язык дипломатии)» в исследуемых языках образуются при помощи следующих терминообразовательных моделей:

б) английские сложные терминологические единицы:

Noun + Infix + Noun: *language* – забон (язык).

В процессе рассмотрения данной группы было выявлено, что вклад словосложения по сравнению с другими способами терминообразования в сопоставляемых языках не так значителен. Всего был выявлен один пример в данной группе. Что касается аффиксального способа, суффиксальный способ отличается максимальной частотностью, а префиксальный способ терминообразования характеризуется наименьшей частотностью.

2.2. Структурный анализ поликомпонентных дипломатических терминов

Уже из самого наименования ясно, что составные термины – это терминологические единицы, в состав которых входят два и более компонента. Во многих современных языках, в том числе и в таджикском и в английском языке, такие термины прослеживаются довольно часто, и их количество растет константно. Их также называют поликомпонентные или полилексемные термины.

2.2.1. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «значению и основе дипломатического протокола»

Далее в работе рассматриваются полилексемные термины, т.е. терминосочетания или термины-словосочетания, которые классифицируются по числу содержащихся в них компонентов. Только знаменательные термины будут признаваться в качестве компонентов. Всего было отобрано 400 таджикских и 500 английских терминов-словосочетаний в процессе исследования. По количеству компонентов мы разделили собранные терминологические единицы на двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные терминосочетания или термины-словосочетания.

Двухкомпонентные термины-словосочетания, относящиеся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – meaning and basis of diplomatic protocol (значение и основа дипломатического протокола)»

В процессе отбора и анализа собранных материалов установлено, что из всех поликомпонентных терминологических единиц 168 являются двухкомпонентными терминами-словосочетаниями в таджикском языке. В создании таджикских двухкомпонентных терминосочетаний участвуют следующие терминообразовательные модели:

Noun + izafetending + Adjective: протоколи дипломатӣ – diplomatic protocol (дипломатический протокол); намояндаи дипломатӣ – diplomatic representative (дипломатический представитель), мукотибаи дипломатӣ – diplomatic communication (дипломатическое общение), муурофияи байналхалқӣ – international courtesy (международная вежливость).

Следует отметить, что терминологические свойства дипломатических терминов в основном ощущаются в контекстах, например: Имрӯз мулоқоти маҷозии Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Сирочиддин Мухриддин бо вазири энергетика ва зерсохтори Аморати Муттаҳидаи Араб Сухайл ал-Мазрӯй баргузор гардид [АМИТ «Ховар», 08.04.2021]– Today, the Minister of Foreign Affairs Sirojiddin

Muhriddin held an online meeting with the Minister of Energy and Infrastructure of the United Arab Emirates Suhail al-Mazrui (Сегодня министр иностранных дел Сироджиддин Мухриддин провел онлайн-встречу с Министром энергетики и инфраструктуры Объединенных Арабских Эмиратов Сухейлем аль-Мазруи). Из приведенного предложения выясняется, что в нем наблюдается терминосочетание мулоқоти мақозӣ – online meeting (онлайн-встреча).

Известно, что три точки зрения существуют на сущность первого компонента вышеуказанного термина-словосочетания. К первым компонентам всегда относятся существительные, которые выступают в функции препозитивного, то есть они в большинстве случаев находятся перед определяемым, опорным элементом определения.

Приблизительно 85 терминов-словосочетаний относятся к данной модели в исследуемой работе, то есть они составляют 26% от общего числа двухкомпонентных сочетаний.

Все собранные английские термины-словосочетания можно сгруппировать на именные, то есть состоящие только из имён (имя существительное, имя прилагательное и т.д.) и неименные (охватывающие кроме именных и другие части речи).

Двухкомпонентные термины-словосочетания английского языка по большей части создаются по следующим моделям:

Adjective+Noun: *diplomatic post* – *вазифаи дипломатӣ* (дипломатическая должность), *political party* – *ҳизби сиёсӣ* (политическая партия), *official person* – *шахси расмӣ* (официальное лицо), *international communication* – *иртиботи байналмилали* (международное общение), *statutory procedure* – *тартиби муқаррарнамудаи қонун* (установленная законом процедура).

Одним из отличительных признаков термина от общеупотребительных слов заключается в том, что лингвистические признаки термина наблюдаются лишь во время его использования в

качестве словосочетания в предложении, например: Today, the Ministry of Foreign Affairs of Tajikistan Sirojiddin Muhriddin met with his Pakistani counterpart Mahdooom Shah Mahmood Qureshi, who is on an official visit in Dushanbe [АМИТ «Ховар», 31.03.2021]–31 март дар Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мулоқоти дучониба байни Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Сирочиддин Мухриддин ва Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Исломии Покистон Махдум Шох Махмуд Қурайшӣ, ки бо сафари расмӣ дар кишвари мо қарор дорад, баргузор гардид. Как явствует из приведенного предложения, в таджикском варианте встречается не один, а два дипломатических термина-словосочетания: *мулоқоти дучониба (bilateral meeting)* и *сафари расмӣ (official visit)*. Однако в большинстве случаев прослеживается соответствие терминов по значению в обоих языках, например: «Дар Душанбе мулоқоти сечонибаи вазирони корҳои хориҷии Тоҷикистон, Эрон ва Афғонистон доир шуд» [АМИТ «Ховар», 30.03.2021]- Tajik, Iranian and Afghan FMs Hold Trilateral Meeting. В данном предложении таджикское терминосочетание *мулоқоти сечониба* и английское *trilateral meeting* являются эквивалентом друг друга и в образовании обоих терминосочетаний присутствует такой тип синтаксической связи как согласование.

Все двухкомпонентные терминологические единицы в английском языке относятся к именованному типу. В процессе исследования были выявлены также 7 терминосочетаний, относящиеся к структурному типу «Noun + Preposition + Noun» (2% от общего количества двухкомпонентных терминов-словосочетаний). Ниже приводятся четыре из них: *protocol of communication* – протоколи иртибот (протокол общения), *rules of protocol* – қоидаҳои протокол (правила протокола), *norms of protocol* – меъёрҳои протокол (нормы протокола), *presentation of credentials* – супоридани эътимоднома (вручение верительных грамот).

Трехкомпонентные термины-словосочетания, относящиеся к «маъно ва асоси протоколи дипломатӣ – meaning and basis of diplomatic protocol (значение и основы дипломатического протокола)»

В таджикской лексике языка было выявлено 15 трехкомпонентных терминов-словосочетаний, что составляет 7 % всех многокомпонентных терминологических единиц группы «значение и основы дипломатического протокола» в таджикском языке.

Следующие модели терминов-словосочетаний были обнаружены в процессе исследования:

NounI + Noun + Adjective: *меъёрҳои протоколи дипломатӣ – norms of diplomatic protocol (нормы дипломатического протокола), қоидаҳои протоколи дипломатӣ – rules of diplomatic protocol (правила дипломатического протокола);*

NounI + Noun + ParticipleII: *қоидаҳои маъмули қабулишуда – relevant generally accepted rules (соответствующие общепринятые правила); унсурҳои рамзҳои давлатӣ – elements of state symbols (элементы государственной символики); раваботи кории байналмилалӣ – international business relations (международные деловые связи); принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ – principles of international law (принципы международного права).*

Всего 10 трехкомпонентных терминов-словосочетаний (3% от общего количества поликомпонентных терминосочетаний) было обнаружено в английском языке. В процессе анализа были выявлены термины-словосочетания, относящиеся к следующим моделям:

Adjective + Noun + Noun: *international business relations – раваботи кории байналмилалӣ (международные деловые связи).* Пять терминов-словосочетаний созданы по вышеуказанной модели. Все они относятся к главному структурному типу, т.е. «прилагательное + существительное + существительное»: *international communication process – раванди иртиботи байналмилалӣ (процесс международного общения).*

Noun + Noun + Noun: *preparation business correspondence* – омодагии муқотибаи корӣ (оформление деловой переписки); *application foreign partners* - истифодаи шарикони хориҷӣ (применение зарубежных партнеров).

К другой структурной модели относится «**Noun + Preposition of + Adjective + Noun**» (исм + пешванд (of) + сифат + исм). Этой модели принадлежит два терминосочетания: *systematization of diplomatic protocol* – систематизатсияи протоколи дипломатӣ (систематизация дипломатического протокола); *establishment of diplomatic protocol* – таъсиси протоколи дипломатӣ (установление дипломатического протокола).

Noun + Preposition + Noun + Noun. По этой модели создано 3 термина-словосочетания: *centuries-old of country communication* – иртиботи бисёр асраи кишварҳо (многовековое общение стран), *communication at state level* – иртибот дар сатҳи давлатӣ (общение на государственном уровне), *deviation from business protocol* – дуршавӣ аз протоколи корӣ (отклонение от норм делового протокола),.

Adjective + Noun + Preposition of + Noun. По этой схеме построено 1 терминосочетание: *political instruments of diplomacy* - воситаҳои сиёсии дипломатия (политические инструменты дипломатии).

Следует отметить, что некоторые трехкомпонентные дипломатические термины-словосочетания в таджикском языке формируются путем согласования, а в английском предлог *of* выступает в роли предложной связи: «Таъкид гардид, ки Туркия имрӯз яке аз муҳимтарин шарикони тичоратии Тоҷикистон аст»[АМИТ «Ховар», 29.03.2021]–It was stressed that today Turkey is one of the most important trade partners of Tajikistan.

Таким образом, в процессе структурного анализа составных терминов, относящихся к «значению и основам дипломатического протокола» сравниваемых языков была выявлена частотность

использования модели *Adjective + Noun + Noun*, на основании которых были созданы термины-словосочетания, входящие в состав английского и таджикского терминополья «значение и основы дипломатического протокола».

Noun + Noun + Adjective + Proper Noun: дафтари консули фахрии Венгрия - Honorary Consulate Office of Hungary < Дирӯз дар Душанбе **Дафтари консули фахрии Венгрия** кушода шуд [АМИТ «Ховар», 08.04.2021]. - Yesterday, the **Honorary Consulate Office of Hungary** was opened in Dushanbe.

Если в таджикском терминосочетании компоненты связываются при помощи изафетной связи, то в английском эта функция осуществляется путем предложной связи, т.е. предлог *of* находящийся между словами играет роль синтаксической связи. В другом примере, как «31 март дар шаҳри Москва машваратҳои муовинони вазирони қорҳои хориҷии кишварҳои узви Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ баргузор гардид» [АМИТ «Ховар», 01.04.2021] - Yesterday, the consultations of the deputy foreign ministers of the member states of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) was held in Moscow» также наблюдается подчинительная связь, то есть все термины, находящиеся рядом подчиняются друг другу. Следует отметить, что в обоих языках прослеживаются четырехкомпонентные дипломатические термины-словосочетания, которые соединяются при помощи союзного слова «*ва*» и «*and*»: Туркия ва Тоҷикистон *ҳамкориҳои хуби иқтисодӣ ва сиёсӣ* доранд [АМИТ «Ховар», 29.03.2021]– Turkey and Tajikistan Have *Good Economic and Political Cooperation*.

В ходе исследования также было выявлено значительное количество шестикомпонентных терминов-словосочетаний, которые непосредственно относятся к внешним отношениям между государствами, например: «Дар чараёни сафари расмии вазири қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Туркия *Ёддошти тафохум дар бораи ҳамкории дар*

соҳаи таширифот байни Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Туркия ва Барномаи ҳамкорӣ байни вазоратҳои корҳои хориҷии ду кишвар барои солҳои 2021-2023 ба имзо расиданд» [АМИТ «Ховар», 30.03.2021]–«*The Memorandum of Understanding on Cooperation in the field of Protocol between the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan and the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey, as well as the Cooperation Program between the Ministries of Foreign Affairs of the two countries for 2021-2023 were signed during the official visit of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey to Tajikistan*». Однако таджикский вариант термина-словосочетания «*ёддошти тафохум дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи таширифот*» в английском языке имеет такой эквивалент, как «*Memorandum of Understanding on Cooperation in the field of Protocol*» но слово «таширифот» переведено как «*protocol*». Мы считаем, что у слова «таширифот» в английском языке имеется другой эквивалент, т.е. слово «*visit*»

Те анализы, которые приведены выше, свидетельствуют о том, что наиболее частотным в таджикской и английской макротерминосистеме дипломатического протокола являются термины-словосочетания, созданные по моделям *Noun + Adjective* и *Adjective + Noun*. Значительное количество терминов и терминословосочетаний данного терминополья составляют поликомпонентные единицы. Исходя из этого, можно прийти к такому заключению, что одним из наиболее продуктивных средств формирования терминополья *значение и основа дипломатического протокола* в сопоставляемых языках является синтаксический способ образования терминов.

Наряду с этим, по составу компонентов, все полилексемные термины были разделены на двух и трех, четырех, пять и шестикомпонентных терминологических единиц. По количеству моделей, которые принимали участие в образовании составных терминов данной группы, было

выявлено, что всего при помощи двух моделей созданы двухкомпонентные термины-словосочетания, а при трехкомпонентных терминов-словосочетаний их число составляет семь.

2.2.2. Структурный анализ составных терминов, относящихся к терминополью «ниҳодҳои равобити беруна – bodies of external relations (органы внешних сношений)» в сопоставляемых языках

Составные термины или термины-словоосочетания, относящиеся к терминополью «ниҳодҳои равобити беруна – bodies of external relations (органы внешних сношений)» независимо от типа взаимоотношений между их компонентами составляют приблизительно 9% от всех собранных терминов.

Огромное число терминосочетаний данного терминополья создаются на основе атрибутивных связей между их компонентами. Следовательно, термины-словосочетания, составляющие терминополье «ниҳодҳои равобити беруна – bodies of external relations (органы внешних сношений)», образуются по следующим моделям в сопоставляемых языках:

а) таджикские терминосочетания:

1.Noun + Adjective: *амалияи дипломатӣ – diplomatic practice (дипломатическая практика)*, *сиёсати хориҷӣ – foreign policy, foreign politics (внешняя политика)*, *равобити хориҷӣ – external relations (внешние сношения)*, *намояндагии доимӣ – permanent missions (постоянные представительства)* *намояндагии муваққатӣ – provisional/ temporary/ tentative representation (временное представительство)*.

Количество терминов-словосочетаний, которые строятся при помощи данной модели в исследуемых языках – очень значительно, но как было указано выше, терминологическое свойство термина осознается лишь в пределах словосочетания или предложения, например: «25 март мулоқоти Муовини якуми Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии

Тоҷикистон Хусрав Нозирӣ бо Дабири муштарак, Сардори Идораи муносибатҳои байналмилалӣ Вазорати дифои Ҷумҳурии Ҳиндустон Сомнатх Гош баргузор гардид» [АМИТ «Ховар», 26.03.2021] - Yesterday, the First Deputy Minister of Foreign Affairs Khusrav Noziri met with the Joint Secretary, head of the Department of International Relations of the Indian Ministry of Defense Somnath Ghosh. В указанном предложении терминосочетание «дабири муштарак» соответствует своему английскому эквиваленту «joint secretary». В приложении № 4 приводится полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели «Noun + Adjective».

2. Noun + Participle II: *фиристодаи махсус – special envoys (посол для специальных поручений)*;

б) английские термины-словосочетания:

1. Noun + Noun: protocol department - шӯъбаи протокол (протокольный отдел).

2. Adjective + Noun: international agreement/treaty – шартномаи байналмилалӣ (международный договор); specialized agency – ташкилоти махсус (специализированное учреждение). Foreign Office – Вазорати корҳои хориҷӣ (дар Британияи Кабир) (Министерство иностранных дел (в Великобритании)); Foreign Secretary – Вазири корҳои хориҷӣ (дар Британияи Кабир) (министр иностранных дел (в Великобритании)); foreign policy – сиёсати хориҷӣ (внешняя политика).

3. Noun + Preposition + Adjective + Noun: basis of foreign policy – асосҳои сиёсати хориҷӣ (основы внешней политики); principle of foreign policy – принципҳои сиёсати хориҷӣ (принципы внешней политики); implementation of foreign policy – татбиқи сиёсати хориҷӣ (реализация внешней политики).

4. Adjective + Adjective + Noun: foreign economic relations – равобити иқтисодии хориҷӣ (внешнеэкономические связи).

5. Adjective + Noun + Noun: foreign affairs commentator/international affairs commentator – шорехи сиёсати хориҷӣ, шорехи байналмилалӣ (внешнеполитический обозреватель, международный обозреватель); foreign aid policy – сиёсати кӯмаки хориҷӣ (политика помощи иностранным государствам); top government bodies – мақомоти болоии давлатӣ (высшие государственные органы).

Следовательно, в ходе исследования было установлено, что не все части речи принимают участие в образовании составных терминов, относящихся к «органам внешних сношений» сопоставляемого языка. Из семи моделей, при помощи которых составлены термины-словосочетания, 5 из них относятся к английскому и 2 к таджикскому языку. К таджикским продуктивным моделям можно отнести «Noun Izafet Ending + Adjective», а к английским – «Adjective + Noun». Роль служебных частей речи в образовании терминов-словосочетаний данной группы не так велика. Из всех приведенных примеров только в трех английских терминосочетаниях прослеживался предлог *of*, который выступал в роли синтаксического средства связи.

2.2.3. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «сохтори намояндагии дипломатӣ ва дараҷаву рутбаи дипломатҳо – structures of diplomatic representation and ranks of diplomats (структура дипломатического представительства и ранги дипломатов)» в сопоставляемых языках

Около 25% анализируемых терминов исследования относятся к терминополью «сохтори намояндагии дипломатии ва дараҷаву рутбаи дипломатҳо (структуры дипломатического представительства и ранги дипломатов)», которые имеют взаимосвязь между своими компонентами.

По характеру смысловых связей значительное количество терминов-словосочетаний рассматриваемого терминополья строятся на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами.

Таким образом, по следующим моделям образуются термины-словосочетания, составляющие терминопле «структуры дипломатического представительства и ранги дипломатов» в сопоставляемых языках.

а) таджикские терминосочетания:

1. Noun + Adjective: сохторҳои намояндагӣ - representative structures (структуры представительства); намояндаи доимӣ – permanent representative (постоянный представитель), намояндагии дипломатӣ – diplomatic representation/mission (дипломатическое представительство), намояндагии расмӣ – official representative (официальное представительство), давлати аккредитатсияшаванда – accrediting state (аккредитуемое государство). В приложении № 5 приводится полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к моделям «Noun + Adjective».

2. Noun + Preposition + Noun: гуфтушунид бо ҳукумат - negotiating with government (ведение переговоров с правительством).

3. Noun Izafet Ending + Adjective + Participle II: сафирони доимии аккредитатсияшуда – permanently accredited ambassadors (постоянно аккредитованные послы).

4. Noun Izafet Ending + Adjective + Noun Izafet Ending + Adjective: намояндагии расмии давлати аккредитатсияшаванда – official representation of the accrediting state (официальное представительство аккредитуемого государства)

б) английские термины-словосочетания:

1. Noun + Noun: maintenance staff – ҳайати хизматрасон (обслуживающий персонал).

2. Noun + Preposition + Noun: negotiating with government – гуфтушунид бо ҳукумат (ведение переговоров с правительством), protection of state interests – ҳифзи манфиатҳои давлатӣ (защита интересов государства).

3. Adjective + Noun: diplomatic ranks – рутбаҳои/дараҷаҳои дипломатӣ (дипломатические ранги), official representative – намояндагии расмӣ (официальное представительство), permanent representative – намояндаи доимӣ (постоянный представитель), diplomatic convention – созишнома оиди равобити дипломатӣ (конвенция о дипломатических сношениях).

4. Noun + Preposition + Adjective + Noun: structure of diplomatic representation – сохтори намояндагии дипломатӣ (структура дипломатического представительства); prerogative of accrediting state – афзалияти давлати аккредитатсияшаванда (прерогатив аккредитующего государства), heads of diplomatic missions - сардорони намояндагиҳои дипломатӣ (главы дипломатических представительств).

5. Adjective + Conjunction + Adjective + Noun: extraordinary and plenipotentiary ambassador - сафири ғавқулода ва мухтор (чрезвычайный и полномочный посол).

6. Adjective + Noun + Preposition + Adjective + Noun: internal structure of diplomatic representation – сохтори дохилии намояндагии дипломатӣ (внутренняя структура дипломатического представительства), official representation of accrediting state – намояндагии расмии давлати аккредитатсияшаванда (официальное представительство аккредитующего государства).

Следовательно, всего было использовано 10 терминообразовательных моделей в формировании поликомпонентных терминов, относящихся к «*сохторҳои намояндагии дипломатӣ ва дараҷаи/рутбаи дипломатҳо - structures of diplomatic representation and ranks of diplomats (структуры дипломатического представительства и ранги дипломатов)*» в сравниваемых языках, шесть из которых относятся к английскому и четыре – к таджикскому языку. Из вышеуказанных примеров можно прийти к такому заключению, что по сравнению с таджикским языком роль и место таких служебных слов, как союзы и

предлог в создании поликомпонентных терминов и в английском языке очень велика. Например, если модель «*Adjective + Noun* (*Сифат + Исм*) (*Прилагательное + Существительное*)» является продуктивной в английском языке, то его эквивалент в таджикском языке будет следующим – «*Noun + Adjective* (*Исм + Сифат* (*Существительное + Прилагательное*))». Если трёхкомпонентные термины типа *Noun + Noun + Adjective* составляют большее количество составных терминов таджикского языка, то в английском языке их заменяют четырёхкомпонентные или термины, имеющие более пяти компонентов (*Adjective + Noun + Preposition + Adjective + Noun*). По составу из вышеприведённых четырех моделей одна относится к двухкомпонентным терминам, два – к трехкомпонентным и один – к четырехкомпонентным терминам. Их число в английском языке составляет шесть моделей, то есть один относится к трехкомпонентным терминам, один к пятикомпонентным, два к двухкомпонентным и два к четырехкомпонентным терминам.

2.2. 4. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «корпуси дипломатӣ ва имтиёзу масуниятҳои онҳо – *diplomatic corps and their privileges and immunities* (дипломатический корпус и его привилегии и иммунитеты)»

Независимо от вида, взаимосвязи между компонентами терминосочетаний данного терминополья, в общей сложности, составляют приблизительно 55% от всех рассматриваемых терминов.

Значительное количество терминов-словосочетаний исследуемого терминополья по характеру смысловых отношений создаются на основе атрибутивных отношений между составляющими их элементами. Следовательно, термины-словосочетания, относящиеся к терминополью «корпуси дипломатӣ ва имтиёзу масуниятҳои онҳо – *diplomatic corps and*

their privileges and immunities (дипломатический корпус и их привилегии и иммунитеты)» образуются по следующим моделям в сравниваемых языках.

а) таджикские терминосочетания:

1. Noun + Noun: намояндагии тичоратӣ – trade delegation/representation/mission (торговое представительство);

2. Noun + Adjective: ҳайати дипломатӣ - diplomatic corps (дипломатический корпус), сафири ғавқуллода – extraordinary ambassador (чрезвычайный посол), сафири мухтор – plenipotentiary ambassador (полномочный посол), дахлнопазирии фискалӣ- fiscal immunity (фискальный иммунитет); имтиёзҳои гумрукӣ – customs privileges (таможенные привилегии), боғочи дипломатӣ – diplomatic baggage (дипломатический багаж);

3. Noun + Numeral: котиби якум – first secretary (первый секретарь), котиби дуюм – second secretary (второй секретарь), котиби сеюм – third secretary (третий секретарь);

4. Noun + Conjunction ва + Noun + Adjective: ҳуқуқҳо ва имтиёзҳои дипломатӣ – diplomatic rights and privileges (дипломатические права и привилегии);

5. Noun Izafet Ending + Adjective + Conjunction ва + Adjective: кормандони маъмурӣ ва техникӣ - administrative and technical personnel (административно-технический персонал);

6. Noun + Adjective + Conjunction ва + Noun: имтиёзҳои дипломатӣ ва масуниятҳо – diplomatic privileges and immunities (дипломатические привилегии и иммунитеты).

б) английские термины-словосочетания:

1. Noun + Noun: defense attache – атташе оид ба масъалаҳои муҳофизатӣ (атташе по вопросам обороны), air attaché – атташе оид ба масъалаҳои ҳарбӣ-ҳавоӣ (атташе по военно-воздушным вопросам), naval attaché – атташе оид ба масъалаҳои ҳарбӣ-баҳрӣ (атташе по военно-морским

вопросам), *press attaché* – атташе оид ба масъалаҳои нашр (атташе по делам печати), *science attaché* – атташе оид ба масъалаҳои илм (атташе по вопросам науки), *industry attaché* – атташе оид ба масъалаҳои саноат (атташе по вопросам промышленности);

2. Adjective + Noun: *military adviser* – мушовири сафир оид ба масъалаҳои ҳарбӣ (советник посла по военным вопросам), *cultural attaché* – атташе оид ба масъалаҳои фарҳанг (атташе по вопросам культуры), *commercial attaché* – атташе оид ба масъалаҳои тиҷорат (атташе по вопросам торговли), *military attaché* – атташе оид ба масъалаҳои ҳарбӣ (атташе по военным вопросам), *diplomatic corps* – хайати дипломатӣ (дипломатический корпус), *extraordinary ambassador* – сафири ғавқуллода (чрезвычайный посол), *plenipotentiary ambassador* – сафири мухтор (полномочный посол);

3. Numeral + Noun: *first secretary* – котиби якум (первый секретарь), *second secretary* – котиби дуюм (второй секретарь), *third secretary* – котиби сеюм (третий секретарь);

4. Adjective + Adjective + Noun: *first-class diplomatic representative* – намояндаи дипломатии дарҷаи якум (дипломатический представитель первого класса);

5. Adjective + Noun + Preposition + Adjective + Noun: *official representation of accrediting state* – намояндагии расмии кишвари аккредитатсияшаванда (официальное представительство аккредитующего государства), *diplomatic workers of central apparatus* – кормандони дипломатии дасгоҳи марказӣ (дипломатические работники центрального аппарата).

Следовательно, в таджикском языке применялись шесть моделей, а в английском их число составляет пять. Модель типа «Adjective + Noun» является более активной в английском языке, а в таджикском языке ее заменяет модель «Noun+Adjective». Различия в образования поликомпонентных терминов указанного терминополья заключается в

том, что если в модели таджикского варианта, т.е. «Noun+Adjective» первый компонент является именем существительным, то в английском языке её заменяет модель «Adjective+Noun», то есть наоборот, сначала в качестве первого компонента приводится имя прилагательное, а в качестве второго – имя существительное.

Количество анализируемых терминов также отличается в сопоставляемых языках. Если всего 15 поликомпонентных терминов подвергались структурному анализу в таджикском языке, то в английском языке их число составляет 30. Если союз *ва* используется при образовании поликомпонентных терминов в таджикском языке, то в английском языке данная функция осуществляется при помощи предлога *of*. В образовании составных терминов «дипломатического корпуса и их привилегий и иммунитетов» таджикского языка прослеживается участие четырех частей речи, такие как имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и союзы, в английском языке их число составляет тоже четыре: имя прилагательное, имя существительное, имя числительное и предлоги.

2.2.5. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «мукотибаи дипломатӣ ва корӣ ва намудҳои хуччатгузорӣ – diplomatic and business correspondence and types of documentation (дипломатическая и деловая переписка и виды документации)»

Термины-словосочетания несмотря от типа взаимоотношений между компонентами, составляют примерно 60% от всех анализируемых терминологических единиц, относящихся к «мукотибаи дипломатӣ, корӣ ва намуди хуччатҳо – diplomatic and business correspondence and types of documentation (дипломатическая и деловая переписка и виды документаций)» в сопоставляемых языках.

По характеру смысловых отношений огромное число составных терминов в данном терминопле создаются на основе атрибутивных

связей между составляющими их элементами. Таким образом, составные термины, относящиеся к терминополью «мукотибаи дипломатӣ, корӣ ва намуди хуччатҳо - diplomatic and business correspondence and types of documentation (дипломатическая и деловая переписка и виды документаций)» образуются по следующим моделям в сравниваемых языках:

а) таджикские терминосочетания:

1. Noun + Adjective: мукотибаи дипломатӣ – diplomatic correspondence (дипломатическая переписка), мукотибаи корӣ – business correspondence (деловая переписка), мактуби расмӣ – official letter (официальное письмо), нотаи/номаи шахсӣ – personal notes (личные ноты); нотаҳои/номаҳои шифоҳӣ – verbal notes (вербальные ноты); ёддошти хотирмон – memorabilia (памятные записки), мактуби хотира/ёддошти хотира – memorandum (памятная записка).

2. Noun + Preposition + Noun + Noun: паёмҳо байни сарони давлатҳо – messages between the heads of state (послания между главами государств).

б) английские термины-словосочетания:

1. Noun + Noun: protocol formulas – шаклҳои протокол (протокольные формулы), argumentation part – қисми баҳс (аргументационная часть).

2. Adjective + Noun: diplomatic documents – хуччатҳои дипломатӣ (дипломатическая документация), diplomatic correspondence – мукотибаи дипломатӣ (дипломатическая переписка), personal notes – нотаи/номаи шахсӣ – (личные ноты); verbal notes - нотаҳои/номаҳои шифоҳӣ – (вербальные ноты), bilateral agreement – шартномаи дучониба (двустороннее соглашение), multilateral agreement – шартномаи бисёрҷониба (многостороннее соглашение). В приложении № 6

приводится полный перечень английских терминосочетаний, относящихся к моделям « Adjective + Noun».

3. Adjective + Adjective + Noun: semi-formal private letters - мактубҳои хусусии нимрасмӣ (частные письма полуофициального характера).

4. Adjective + Noun + Noun: traditional of protocol attributes – хусусиятҳои анъанавии протокол (традиционные протокольные атрибуты), short welcome speeches – нутқи кӯтоҳмуддат (краткие приветственные выступления).

Таким образом, всего было использовано шесть терминообразовательных моделей, две из них относятся к таджикскому и четыре к английскому языкам. Исходя из этого можно прийти к такому выводу, что по сравнению с трёх- и четырехкомпонентными терминами-словосочетаниями, в английском языке двухкомпонентные термины являются наиболее продуктивными, чем остальные термины, а собственно, причастие или имя существительное, возможно приравнено к имени прилагательному, чью синтаксическую функцию оно выполняет в составе терминосочетаний и, следовательно, они преимущественно могут быть отнесены к структурному типу «Adjective + Noun (Сифат + Исм)». Однако в таджикском языке самой продуктивной моделью является модель с двухкомпонентными терминами, т.е. «Noun + Adjective (Исм + Сифат (иям существительное + имя прилагательное))».

Следует отметить, что продуктивность предложных и союзных моделей в английской терминологии превышает их распространенность в таджикской терминологии. Например, модель с предлогом «of» является одной из употребительных моделей в английском языке. Общее количество структурных моделей в английском языке почти в два раза превышает, общее количество структурных моделей таджикского языка (4 против 2).

2.2.6. Структурный анализ составных терминов, относящихся к «забони дипломатия – language of diplomacy (язык дипломатии)»

По свойству смысловых связей все составные термины анализируемого терминополья образуются на основе атрибутивных отношений между составляющими их элементами. Термины-сочетания, составляющие терминополье «забони дипломатия – language of diplomacy (язык дипломатии)» создаются по следующим моделям в сравниваемых языках:

а) таджикские терминосочетания:

1. Noun Izafet Ending + Adjective: забони расмӣ – official language (официальный язык), забони корӣ – working language (рабочий язык), чумлаҳои бешахс – impersonal sentences (безличные предложения).

2. Noun + Noun Izafet Ending + Adjective: хусусиятҳои забони дипломатӣ – the specifics of diplomatic language (специфика дипломатического языка), забони мукотибаи дипломатӣ – language of diplomatic correspondence (язык дипломатической переписки), услуби ҳуҷҷатҳои дипломатӣ - style of diplomatic documents (стиль дипломатических документов).

б) английские термины-словосочетания:

1. Noun + Noun: official language – забони расмӣ (официальный язык), working language – забони корӣ (рабочий язык).

2. Noun + Preposition + Adjective + Noun: specifics of diplomatic language – хусусиятҳои забони дипломатӣ (специфика дипломатического языка), language of diplomatic correspondence – забони мукотибаи дипломатӣ – (язык дипломатической переписки), style of diplomatic documents – услуби ҳуҷҷатҳои дипломатӣ (стиль дипломатических документов).

Таким образом, в образовании составных терминов, относящихся к терминополью «забони дипломатия – language of diplomacy (язык дипломатии)» в таджикском языке применялись всего шесть моделей, а их число в английском языке приравнено к пяти. Терминообразовательная модель «Adjective + Noun» является более

продуктивным в английском языке, а в таджикском языке её заменяет модель типа «Noun + Adjective». Данное различие свидетельствует о том, что в сравниваемых языках наблюдается порядок слов, например, если первый компонент в модели таджикского варианта «Noun + Adjective» является именем существительным, то в английском языке наблюдается другая модель «Adjective + Noun», то есть первый компонент – имя прилагательное, а второй – имя существительное.

Выводы ко второй главе

Из сравнения структурного анализа терминов и терминосочетаний, относящихся к дипломатии можно прийти к следующему выводу:

1. Выделяются следующие типы терминологий в терминоведческой науке: группа терминов или терминогруппа (если количество терминов не превышает 150 единиц); терминопole (если количество терминов составляет от 150 до 1050 единиц) и терминосфера (если число терминов более 2000), - то в данном случае, когда анализируется тематическая область терминов, содержащая более 1500 единиц (терминов и терминосочетаний) – в таджикском языке, а в английском языке – почти две тысячи терминов. Следовательно, можно прийти к заключению, что сравниваемая система терминологии дипломатических терминов современного английского и таджикского языков следует отнести к терминосфере.

2. В дипломатической терминологии таджикского и английского языков количество терминов (однокомпонентных, однолексемных единиц) в два раза больше, чем терминов-словосочетаний (моноконпонентных, полилексемных единиц). Соотношение поликомпонентных терминов в таджикском языке в данном терминопole обстоит следующим образом: 400 единиц терминов и 730 единиц терминов-словосочетаний, то есть 35% и 47% соответственно от общего количества (2043 терминологических единиц). Это соотношение в английском языке таково: 668 терминов-словосочетаний и 543 термина,

то есть 55% и 66% от общего числа выявленных терминологических единиц.

3. В пределах монокомпонентных структурных моделей обращает на себя внимание отличие в соотношении простых, производных и сложных форм дипломатической терминологии в сопоставляемых языках. И в таджикском, и в английском языке, процентное отношение корневых терминов практически равно. В английском языке, где деривация несколько больше распространена, процент производных терминов в данной сфере в два раза больше, чем в таджикском языке. Наряду с этим, вклад сложных терминов почти в 2 раза больше в таджикской дипломатической терминологии, чем в английской. Это, прежде всего, связано с некоторыми особенностями образования английских терминов, для которых, вероятно, менее типичны морфолого-синтаксические способы терминообразования.

4. В процессе анализа дипломатической терминологии с точки зрения структурного критерия всего было выявлено 20 таджикских и английских терминообразовательных моделей составных терминов. Общее количество терминообразовательных моделей в английском языке превышает в два раза модели в таджикском языке (16 против 8).

5. В процессе анализа трехкомпонентных терминословосочетаний сравниваемых языков, было установлено, что огромное различие структурных моделей прослеживается в восьми таджикских терминосочетаниях, а в английском языке их количество по составу их компонентов составляет шесть. Исходя из этого, в английском языке, в среднем, сорок пять единиц двухкомпонентных терминословосочетаний образованы по одной модели, а в таджикском языке их количество составляет сорок, тогда как этот показатель составляет менее шесть терминосочетаний для таджикских трехкомпонентных терминосочетаний и четыре в английском языке. Эти показатели свидетельствуют о том, что двухкомпонентные терминословосочетания

являются наиболее продуктивными по своему компонентному составу в сравниваемых языках.

5. Модель «Noun + Adjective (Исм + Сифат (имя существительное + имя прилагательное))» в английском и «Adjective + Noun (Сифат + Исм (имя прилагательное + имя существительное))» являются самыми распространенными и часто употребляемыми структурными моделями среди терминов-словосочетаний в сопоставляемых языках. Указанный фактор означает, что самый продуктивный способ образования терминосочетаний в сравниваемых языках – создание терминообразовательных моделей из существительных с применением подчинительной связи между компонентами.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Лексические особенности дипломатических терминов в сопоставляемых языках

В этой части диссертации мы считаем необходимым определить лексические свойства некоторых дипломатических терминов исследуемых языков. Английский термин *agreement* – *созишнома* (*соглашение*) наряду с термином *treaty* – *шартнома, аҳднома, муоҳида* (*договор*) применяется в нескольких значениях. Он охватывает любую встречу умов в общем значении, но в сфере внешних сношений подразумевает встречу двух или более международных личностей. Отличие между этими значениями преимущественно заключается в том что, термин *agreement* – *созишнома* (*соглашение*) имеет обязательный характер при заключении соглашения между государствами, т.е. сторонами, обладающими юридическими правами и обязанностями, а у термина *treaty* – *шартнома, аҳднома, муоҳида* (*договор*) такое свойство отсутствует.

Термин *agreement* – *созишнома* (*соглашение*) означает соглашение в ограниченном значении, обладающий обязательным свойством, но обычно менее формальный по сравнению с термином *treaty* – *шартнома, аҳднома, муоҳида* (*договор*). Подобно термину *treaty* – *шартнома, аҳднома, муоҳида* (*договор*), термин *agreement* – *созишнома* (*соглашение*) обычно употребляется в ограниченном значении и подразумевает заключение соглашения между государствами, правительствами или главами стран.

Несмотря на свое прямое и сравнительно переносное значение, термин *agreement* – *созишнома* (*соглашение*) константно применяется для очерчивания соглашений, имеющих обязательные свойства,

заключенных между специализированными учреждениями и Организацией Объединенных Наций, включая соглашения о взаимоотношениях и между специализированными учреждениями, межучрежденческие соглашения.

Следует отметить, что термин *arrangement* – *созиши, аҳду паймон* (договорённость, соглашение) по существу является эквивалентом термина *agreement* – *созишнома* (соглашение). Мнение о том, что под термином *agreement* – *созишнома* (соглашение) в сфере дипломатии обычно подразумевается более определённое обязательство, чем термин *arrangement* – *созиши, аҳду паймон* (договорённость, соглашение), считается неправильным. Наряду с вышеупомянутым термином, в сфере международных сношений вместо *agreement* – *созишнома* (соглашение) иногда применяются ряд терминов и терминов-словосочетаний, хотя по существу они считаются аналогами: *memorandum of understanding* – *ёддошти тафоҳум* (меморандум о взаимопонимании); *understanding* – *тафоҳум* (взаимопонимание); *agreed joined statement* – *изҳороти муштаракӣ мувофиқшуда* (согласованное совместное заявление); *memorandum* – меморандум, *ёддошт* (меморандум); *joint declaration* – *изҳороти муштарак* (совместная декларация).

В некоторых случаях под термином *қарордод/созишнома* – *agreement* (соглашение) в сравниваемых языках обычно понимается соглашение, заключающееся между правительственными ведомствами двух стран. Это, прежде всего, зависит от ситуаций, являются ли такие межведомственные соглашения необходимыми по международному праву или же они – элементарно договора личного права.

Под термином *agreement* – *созишнома* (соглашение) в сфере внешних сношений или дипломатии обычно имеются в виду те соглашения, которые часто заключаются путем обмена нотами, а термин *note* – *нота* (нота) в большинстве случаев заменяется термином *letter* – *мактуб* (письмо). Под термином *note* – *нота* (нота) в сфере дипломатии

подразумевается письменный документ, который представитель одного государства направляет представителю другого государства с подробным изложением подлежащих или предлагаемых координированию мер.

В сфере дипломатии термин *изхорот – declaration (декларация)* обычно означает договор, который провозглашает имеющееся право с модификациями или без модификаций или формирует новое право. Стоит отметить, что не все заявления следует считать как соглашения или договоры, поскольку они не формируют заключенные соглашения между двумя или более странами. В некоторых случаях термин *изхорот – declaration (декларация)* т.е. юридически обязательные соглашения, являются важнейшим термином, существенным международным соглашением в сфере дипломатии и, в большей степени прилагаются к конвенции или договору, чем к вспомогательному договору, или для того, чтобы фиксировать какое-то уяснение или предоставить какое-то разъяснение. Элементарное изложение принципов и политики государства во внешних сношениях между странами нельзя считать, как намерение возродить договорное обязательство в прямом значении этого термина.

Термин *изхорот – declaration (декларация)* преимущественно употребляется со стороны глав государств и правительств, министров иностранных дел, которые часто встречаются на несколько часов, на несколько дней, чтобы обсудить проблемы и политику, представляющие общий интерес для их государств. Эти встречи становятся причиной того, что они часто применяют терминосочетание *изхороти расмй- communique (официальное сообщение, коммюнике)* вместо *изхорот – declaration (декларация)*.

Одним из ключевых терминов внешних сношений и дипломатии является *протокол – protocol (протокол)*, который означает разные типы официальных документов, регистрирующих в торжественной манере

итоги переговоров. По происхождению данный термин имеет латинский корень, который проник через греческий язык в форме *protocollum* со значением «первый приклеенный к книге» к лексическому составу английского языка, а в таджикском языке заимствовался из русского и до настоящего времени используется в форме «протокол». Если обратить внимание на определение данного понятия, то оно означает «шакле, ки маъмулан ҳангоми таҳияи ҳуччатҳои давлатӣ истифода мешавад ва дар соҳаи дипломатия ба сифати феҳрист, ки дар он суратчаласаҳо ё протоколҳои конфронси нигоҳ дошта мешаванд». Для обозначения форм, которые должны соблюдаться в официальной переписке главы государства и министра иностранных дел и при составлении дипломатических документов также используется, данный термин. В основном этот термин употребляется при составлении таких документов как: *шартномаҳо* – *treaties* (договоры), *созишномаҳо* – *conventions* (конвенции), *эълomiaҳо* – *declarations* (декларации), *этимодномаҳо* – *credentials* (верительные грамоты). Термин *протокол* – *protocol* (протокол) в большинстве случаев применяется для обозначения определённых соглашений в области международных соглашений по сравнению с терминами *шартнома* – *treaty* (договор) и *созишнома* – *convention* (конвенция), которые дополняют основное соглашение. Для внесения исправления в многосторонние международные соглашения или для продления их существования также используется термин *протокол* – *protocol* (протокол) в некоторых документах. Терминосочетание *протоколи иловагӣ* – *additional protocol* (дополнительный протокол) используется в том случае, если новые положения добавляются после окончания переговоров и до подписания договора.

Термин *ratification* – *тасдиқ* (ратификация) употребляется в разных значениях, из которых следует упомянуть следующие определения: 1) санади мақомоти дахлдори давлатӣ, ки аз тарафи роҳбари давлат ва

хукумат имзо гардида, омода будани давлатро ба бастани шартнома нишон медиҳад – act of the appropriate authority of the state signed by the head of state or government which signifies the readiness of the state to be bound by a treaty; 2) тартиби байналмилалии эътибор пайдо кардани шартнома, аз ҷумла мубодилаи расмии эътимодномаҳои тасдиқшаванда ва ё супоридани онҳо барои нигоҳдорӣ – international procedure for the entry into force of a treaty, namely the formal exchange credentials or their deposit; 3) ҳуҷҷати воқеӣ, ки мӯҳр баста ё ба тариқи дигар тасдиқ карда шудааст, ки дар он давлат омодагии худро барои бастани шартнома изҳор мекунад – factual document, sealed or otherwise certified, in which a state expresses its willingness to be bound by a treaty; 4) ҳуҷҷати озод ва дастраси умуми ниҳоди қонунгузор ё дигар ниҳоди давлатӣ, ки тасдиқи он зарур аст. – Free and publicly available, approval by the legislature or other government agency that may be required to approve.

Необходимо указать, что найти решающий критерий к упомянутому термину невозможно потому что в большинстве случаев термин шартнома – treaty (договор) описывает значения термина конвенции. Но можно, по крайней мере, сказать, что чем формальнее тип принятого документа, тем больше вероятность того, что потребуется ратификация.

Термин «тасдиқ – ratification (ратификация)» имеет значение, которое не следует преувеличивать. Различия между терминами «signature – имзо (подпись)» и «ratification – тасдиқ (ратификация)» заключается в том, что под вышеуказанными терминами подразумевается «гуфтушунид дар бораи шартнома, имконияти омӯзиши ҷиҳатҳои бартарӣ ва норасоҳои шартномаи пешниҳодшуда дар маҷмӯъ ва ба таври умуман, осудатар ва васеътар ба амал баровардани он назар ба он ки одатан барои намояндагони онҳо дар рафти гуфтушуниди шартномаҳо анҷом дода мешавад. – negotiating a treaty, an opportunity to explore the advantages and disadvantages of the proposed treaty as a whole,

and to do it in a more detached, more leisurely and more inclusive way than is usually done for their representatives during treaty negotiations».

Предлагается сформулировать эту норму следующим образом: термин «ратификация» в прямом значении является существенным требованием договора, если только: (а) в его прямо выраженных условиях требование о ратификации не отменяется или (б) из характера или формы договора или обстоятельств, в которых он был заключен, не следует, что стороны намеревались отказаться от требования о ратификации.

Наряду с этим, термин «ратификация» используется в двух значениях: во-первых, это подписание и запечатывание ратификационной грамоты; во-вторых, в случае двустороннего договора ее обмен с соответствующим документом, представленным другой стороной, или, в случае договора ее сдача на хранение центральному правительству (в обмен на акт о принятии или процесса сдачи на хранение).

Традиционно термины «signature – имзо (подпись)» и «ratification – тасдиқ (ратификация)» являются наиболее частыми средствами выражения термина «созишнома– agreement (соглашение)».

Следует отметить, что кроме вышеупомянутых терминологических единиц, имеются и другие термины и терминосочетания, которые естественно употребляются в дипломатических корреспонденциях или документах, которые подписываются между странами. К ним можно отнести следующие терминологические единицы: *якчояшавӣ* – *accession* (присоединение), *муттаҳидшавӣ* – *adhesion* (объединение) или *пайвастишавӣ* – *adherence* (прилипание). Отличия между термином *якчояшавӣ* – *accession* (присоединение), с одной стороны, и терминами *имзо* – *signature* (подпись) или *тасдиқ* – *ratification* (ратификация), с другой, заключается в том, что те страны, которые подписывают договоры, должны принимать участие в ратификации принимающего

государства. Термин *якҷояшавӣ* – *accession* (присоединение) только в том случае употребляется, если все участники договора согласны с теми условиями, что присоединяющейся стране разрешается присоединиться или если это условие предусмотрено договором.

Другие термины и термины-словосочетания, которые непосредственно употребляются в сфере дипломатии, являются следующими: *resolution* – *резолюция*, *decision* – *решение*, *recommendation* – *рекомендация*, *directive* – *директива*, *procedure* – *процедура* и т.д.

Если сконцентрировать внимание к лексическому значению термина «*resolution* – *қарор* (резолюция)», то оно прослеживается в документах в следующем значении: «қароре, ки аз ҷониби шахси вазифадор ва ё мақомотҳои машваратӣ, ташкилоти байналмилалӣ (масалан, Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид ё Ҳамоиши генералии ЮНЕСКО) қабул шудааст». В конституционном праве резолюцией называют акт, который принимается парламентом. Термины «*қарор* – *decision* (решение)» и «*тавсия* – *recommendation* (рекомендация)» являются неотделимой частью термина «*resolution* – *қарор* (резолюция)». Термин «*қарор* – *decision* (решение)» обычно используется по вопросам, которые имеют отношение с внутренней деятельностью организации и наблюдаются с такими значениями: «1) қабули қоидаҳои тартибот, тасдиқи буҷет ва хароҷот дар байни аъзои он; 2) қабул ба аъзогӣ ва хориҷ кардан аз он; 3) интиҳоб ба ниҳодҳои он ва ғайра». Решения по процедурным вопросам – обязательные для всех государств-членов, которые подписывают те или иные документы в ведомствах международных институтов.

3.2. Семантические свойства дипломатических терминов таджикского и английского языков

Изучение семантики терминологических единиц проистекает из их специфики, если использовать их в качестве наименования

определенного лексического понятия языка, который в свою очередь имеет концептуальное значение и охватывает именно лингвистическое, словарное значение. Наряду с этим, значение термина, в отличие от семантики лексических единиц, представляет собой совокупность лексических и концептуальных взаимодействий. В современной литературе внутренняя форма или исконное значение термина также именуется его лексическим значением.

Следует отметить, что понятийное и лексическое значение терминологических единиц не всегда полностью совместимы и также наблюдаются несколько вариантов в их соотношениях. Понятийное значение может полностью совпадать с лексическим значением термина, например, в таджикских терминах *протокол*, *дипломат*, *ёддошт*, *меморандум* и в их английских соответствиях *protocol*, *diplomat*, *note*, *memorandum*. Такие термины можно именовать правильно-ориентирующими единицами.

К семантическим явлениям языка, которые традиционно рассматриваются в лингвистических исследованиях, принято относить следующие: *Синонимия*, то есть сходство или идентичность предмета или вещей, принадлежащих к одной грамматической группе слов или выражениям по значению; *полисемия* – наличие нескольких значений у одной лексической единицы; *омонимия* – наличие звукового соответствия у различных лексических единиц, значения которых не имеют отношение друг с другом; *антонимия* – противоположность слов по значению.

Именно, в последующей части исследования мы выскажем свою точку зрения относительно таких семантических отношений между такими терминологическими единицами, как полисемия, омонимия, антонимия и синонимия.

3.2.1. Полисемия дипломатических терминов

Общепотребительное слово любого языка характеризуется полисемией, т.е. многозначностью. Термин полисемия впервые был

использован в книге М. Бреаль «Очерки семантики», которая вышла в свет в 1897 г. В своей книге М. Бреаль под этим термином понимал историческое развитие значения слова, приводившее к появлению новых значений. Взаимоотношения между значениями одного слова, структура этих отношений в первую очередь изучается современной синхронической семантикой. Полисемия является языковой универсалией, она характерна для любого языка и является следствием закона асимметричности языкового знака. Многозначность или полисемию можно установить как присутствие в пределах семантической структуры одного слова нескольких значений, систематизирующихся вокруг одной общей семантической основы. Эту общую основу можно анализировать как инвариант, а разные взаимосвязанные значения как его варианты. Для обозначения одного значения многозначного слова утвердился термин лексико-семантический вариант (ЛСВ), который принадлежит А. И. Смирницкому. Этому термину соответствует семема в компонентном анализе, и многозначность определяется как присутствие у одного слова нескольких взаимосвязанных семем, а в качестве семантической основы выступает общая сема.

Многие известные лингвисты такие, как С.А. Горская, Т.И. Арбекова, Л.Л. Нелюбин, Д.Н. Шмелев, Н.Б. Гвишиани, В.В. Елисеева и др. изучают толкование и передачу сходной лексики, предлагают наиболее лучшие лингвистические решения этой проблемы. Полисемия слов обозначает, что она может использоваться в различных значениях. Например, лингвист В.В. Елисеева отмечает свою точку зрения по поводу дефиниции полисемии следующим образом: «многозначность, или полисемия слов – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих, либо смежных признаков или функций с одного детоната на другой» [55, 17]. В.Н. Немченко интерпретирует данный феномен как

«наличие у единицы языка более одного двух или нескольких значений» [107, 281].

Наряду с этим, Д.Н. Шмелев полагает, что «Когда говорят о полисемии, имеют в виду, прежде всего многозначность слов как единиц лексики. Лексическая полисемия – способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» [135, 67]. Т.И. Арбекова считает, что «многозначность (полисемия) – это способность слова служить средством наименования разных классов предметов. Следовательно, словарные значения многозначного слова обязательно различны по объему» [10, 80].

Полисемия как лингвистическое явление свойственно каждому языку. Полисемия дипломатических терминов отображает пересечение и соприкосновение с концептуальной структурой дипломатии в целом. Языковое явление полисемии свойственно единицам дипломатического терминополья, такая полисемия формируется из-за межотраслевого заимствования терминологических единиц с различными признаками. В зависимости от семантического диапазона семной структуры термина в различных отраслях дипломатии, при полисемии термин может применяться в разных значениях: *note* - 1) нота (нота); 2) ёддошт (записка, заметка); 3) таваччӯх (внимание); 4) кайд (запись); 5) вексел, банкнота (вексель, банкнота); 6) эрод (замечание); *envoy* – 1) фиристода, сафир (посланник, посол); 2) намоянда (представитель); 3) эмиссар (эмиссар); 4) намояндаи дипломатӣ (дипломатический представитель).

3.2.2.Синонимия дипломатических терминов

Синонимия наряду с другими лингвистическими явлениями является одним из основных видов типов семантических отношений в лексической системе каждого языка. Количество классификаций синонимов в лингвистике бесчисленно. Принято различать стилистические и смысловые (идеографические) синонимы в общеупотребительной лексике, в некоторых также прослеживаются семантико-стилистические.

Проблема синонимии представляет большой интерес в современном терминоведении. Относительно наличия явления синонимии у терминов до настоящего времени является дискуссионным и нерешённым среди лингвистов и терминологов. Учёные и лингвисты указывают, что традиция того что синонимия является большим недостатком терминосистемы, прежде всего, связана с именем выдающегося терминолога Д.С. Лотте. Большинство учёных в своих исследованиях упоминают о недостаточно глубоком изучении данного феномена в языке, и это свидетельствует о неупорядоченности и неунифицированности терминологии. Некоторые лингвисты, терминоведы и терминологи, такие как Н.А. Шурыгин, В.А. Татарinov и др. считают, что «законы языка универсальны и что терминология тоже должна им подчиняться» [121, 54].

Синонимия не только обогащает богатство языка дипломатии, но ускоряет его дополнительные проблемы в процессе исследования. Наличие нескольких синонимов у одного и того же термина потребует у терминологов и специалистов определённой сферы установить между ними отличие, что в результате приводит к искажению их значения. Вместе с тем, употребление разных терминологических единиц вызывает неуверенность у специалистов, потому что в процессе деятельности они часто сталкиваются с одним и тем же понятием, и, следовательно, приоритетные задачи терминологов заключаются в отборе и унификации терминов различных отраслей науки и техники, включая дипломатию или внешние сношения. В большинстве случаев указанная проблема приводит к точному осмыслению сущности и значений терминологических единиц, и не вызывает многочисленных дискуссии о свойствах и особенностях терминов в языке науки. В последних исследованиях, посвященных проблемам изучения или сравнения терминологических единиц разной области, обычно выдвигается требование отсутствия явления синонимов у них, которое в прежних

исследованиях предъявлялось к термину, а в более поздних внимание учёных также концентрировалось к упорядочению и стандартизации отраслевой терминологии.

Следует указать, что одной из наиболее важных проблем синонимии терминологических единиц заключается в том, что имеются применения нескольких специальных лексических единиц для названия одного понятия. Исследования данной проблемы издавна привлекали внимание учёных-терминологов, однако, несмотря на все это до сего времени остается непонятным многое в причинах возникновения синонимии и тенденций формирования и развития данного феномена в языкознании.

В общеупотребительной лексике синонимия приемлема и она имеет положительное значение, т.е. синонимы применяются для придания речи красочности, и наряду с этим они считаются наиболее значимыми и потенциальными в стилистической реализации текста. В общеупотребительной лексике практически не прослеживается полная эквивалентность значения. Предложение Ахмановой О.С. относительно дефиниции синонима является достаточно показательным в этом отношении «синонимы – это те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств» [149, 243].

Следовательно, принимая во внимание абсолютно разные свойства синонимов в общеупотребительной и специальной лексике, в терминоведении было предложено использовать термин «дублетность» для этого феномена, который на долгое время значительно потеснил место термина «синонимия» в лингвистике.

Наравне с дублетами стали выделять и варианты терминов во второй половине двадцатого века в специальной литературе. В этом случае такие лингвистические понятия, как «гуна (вариант)», «дублет

(дублет)» и «муродиф (синоним)», часто рассматривались как равнозначные, по временам же дублеты считались как лексические варианты, а у вариантов как отдельный вид синонимов, у каждого из них имеются свои определённые функции в системе языка.

Большинство учёных поддерживают то мнение, что у терминов не должны быть синонимы, и в отличие от общеупотребительной лексики у термина должно быть чёткое и строгое фиксированное значение, и оно должно всегда быть кратким, не имеющим признаки полисемии. В процессе анализа и сравнения было выявлено, что, как и у таджикских, так и у английских дипломатических терминов прослеживаются определенная достаточность средств формального обозначения понятий, т.е. для исследуемой терминологии свойственно явление синонимии. Из анализа сопоставляемых терминов стало известно, что количество синонимии в таджикской и английской дипломатической терминологии относительно высоко, и составляет 28% (300 терминологических единиц).

В дипломатической терминологии исследуемых языков синонимы в основном образуются в результате разных причин - внутренних и внешних. Присутствие синонимов в данной сфере свидетельствует о том, что вследствие процесса глобализации мира, дипломатическая терминосистема постоянно находится в состоянии интенсивного развития. Синонимия в дипломатической терминосистеме сравниваемых языков – это функционирующий процесс, который был очень активным на начальном периоде формирования терминологий данной отрасли. Формирование производных синонимических рядов показывает развитие понятия и результат изучения синонимического ряда системой языка и наряду с этим развитие понятия в рамках терминосистемы: *шартнома – муоҳида – қарордод – аҳднома – санад – пакт – оиннома* *протокол – agreement – treaty – pact – act – covenant – convention – charter – protocol* (соглашение – договор – пакт – акт – конвенция – устав – протокол).

Однако при исследовании и изучении синонимии терминов необходимо принимать во внимание отличия структурного сходства/несходства, а также их семантические свойства. У дипломатических терминов в плане структурных и семантических сходств и отличий можно выделить следующие виды синонимов в сравниваемых языках: 1) полные или абсолютные; 2) частичные или относительные. Основным критериям для этих двух типов синонимов является уровень соответствия компонентов их значения.

Полными или абсолютными синонимами являются те лексические и фразеологические единицы, у которых имеются идентичные значения и стилистические окраски. Ни семантические, ни стилистические отличия не прослеживаются у таких видов синонимов. В процессе сравнительного анализа дипломатических терминов выявлено, что оттеночные и эмоционально-экспрессивные отношения отсутствуют между полными синонимами, например: *contract – contracting – contractual*.

По оттенкам значений у семантических синонимов наблюдаются некоторые отличия в описании действия и признака: *agreement – қарордод (соглашение) – contract – шартнома (договор, контракт)*. Например, термин договор - это юридически обязательное заключенное соглашение между двумя или более субъектами или институтами, закрепляющее обязательство делать что-либо или воздерживаться от совершения определенных действий. Договор должен содержать следующие существенные элементы: предложение и согласие. Каждый договор должен включать в себя конкретное предложение и одобрение этого конкретного предложения. Как правило, договор не обязательно должен быть заключен в письменной форме, и во многих случаях устное соглашение со всеми перечисленными выше элементами будет представлять собой действительный и подлежащий исполнению договор. Соглашение – это обширное понятие, которое включает в себя любую договоренность или понимание между двумя или более сторонами или

организациями об их правах и обязанностях по отношению друг к другу. Такие неформальные договоренности часто принимают форму "джентльменских соглашений", когда соблюдение условий соглашения зависит от чести вовлеченных сторон, а не от внешних средств принуждения. Соглашение относится к встрече умов в определенный момент. Соглашение может быть о деловых взглядах, коммерческих взглядах или внутренних взглядах между странами.

Следует отметить, что по степени проявления признака или действия также могут отличаться семантические синонимы. Второй тип, т.е. стилистические или относительные синонимы, по своей стилевой принадлежности различаются, т.е. используются в различных функциональных стилях речи: *to make a contract, to conclude a contract, to sign an agreement*.

В свою очередь лексические синонимы разделяются на однокорневые и разнокорневые по структуре: - морфологические, т.е. аффиксальные (*contract/contractual, loss/losses*); орфографические (*judgement*). Большинство синонимов дипломатической терминологии таджикского и английского языков относится к разнокоренным синонимам. Соотнесённость большинства разнокоренных синонимов к относительным синонимам является отличительной характеристикой дипломатических терминов сравниваемых языков. Малое количество синонимов дипломатических терминов в исследуемых языках относятся к однокорневым синонимам, преимущественно – к аффиксальной или морфологической группе. Однокорневые синонимы обычно относятся к группе полных синонимов.

3.2.3. Антонимия дипломатических терминов в сравниваемых языках

Антонимами являются те лексические единицы, которые противопоставляются по самому существенному и общему для их значения семантическому свойству. Следующий фактор был выдвинут для выделения антонимов в качестве критериев: вероятность

использования лексических единиц при противопоставлении в высказываниях и также равная область лексической совместимости.

Относительно дефиниций антонимов имеются разные точки зрения у лингвистов. Например, лингвист Л.А. Булаховский полагает, что «антонимы, в основном, относятся к выражению качеств, но возможны так же при названии действий и состояний отрицательного или отменяющего характера» [21, 45]. Достаточно отчетливо различаются две большие группы лексических единиц, смыслы которых являются антонимичными. Их различия обусловлены тем, как в смыслах лексических единиц представлены членение различных отрезков взаимоотношений и действительности, выделяемых в них особенностях и свойствах. Членение различных частей семантического пространства создано на разных принципах и обстоятельствах. Каждый его компонент в предложении может быть представлен различно: во-первых, при помощи выделения более или менее устойчивых отрезков этого пространства, приобретающих относительно самостоятельные свойства. Во-вторых, при помощи поляризации антонимов, то есть установление двух антонимичных точек, черты которых взаимообусловлены. В языке обычно употребляется, преимущественно, первый способ или путь членения семантического пространства для выражения определенных предметов и феноменов, а при выделении различных качественных и оценочных признаков применяется второй способ.

Лексические единицы, обозначающие обусловленные качества представляют стержневую группу антонимов, выделение которых вероятно лишь как разделение данных качеств путем противоположных друг другу смыслов. Антонимическая противопоставленность лексических единиц является конструктивной необходимостью для них в таком случае. Специальная группа или система антонимов представлена в качестве пар лексических единиц, между значениями которых распределена определенная семантическая область, а также компоненты

таких групп или классов противопоставлены друг другу: тасдиқ кардан – approve (утверждать) – тасдиқ накардан – disapprove (не утверждать).

Главный массив противопоставлений, рекомендовавших основу антонимии, составляют лексические единицы, значения которых воспринимаются как выражения состояния (нав – new (новый) – кӯҳна – old (старый)) или направленность (ба шартнома ворид шудан – enter into the contract (входить в договор) — аз шартнома баромадан – withdraw from the contract (выходить из договора)). Эти лексические единицы могут быть разнокоренными по своей форме (хушбин – optimist (оптимист), бадбин – pessimist (пессимист), order – prohibition), однокоренные (эътибор – valid (действительный) – безэтибор – invalid (недействительный); расмӣ – official (официальный) – ғайрирасмӣ – non-official (неофициальный); agreement – disagreement; approval – non-approval, order – disorder), а по свойству их семантических отношений – пропорциональными (сабук – easy (легкий) – вазнин – hard (тяжелый)) и непропорциональными (оғоз кардан – commence (начинать) – қатъ кардан – stop (переставать)).

Противоположность вызвана различными префиксами или суффиксами у однокорневых антонимов, которые также способны вступать в антонимические отношения. Например в таджикском языке такими приставками являются *бе-*, *ғайри-*, *но-*, *ҳам-*; в английском языке – *im-*, *un-*, *dis-*, *il-*, *in-*, а также суффиксы *-ment*, *-less*, и иногда *-ful*.

Тем не менее, не все многозначные лексические единицы могут создавать антонимические позиции. Практически все учёные, исследовавшие антонимию прилагательных, полагают, что она присуща лишь качественным прилагательным. Но не всегда легко выделить качественные от относительных прилагательных, и различить их особенности в языке. Необходимо отличать два типа противопоставления среди антонимов для того чтобы лучше установить сущность антонимии. А также необходимо опираться на некоторые

логические понятия для выявления отличия между антонимами. Логические понятия в свою очередь разделяются на несравнимые и сравнимые. Содержание несравнимых понятий практически не соприкасаются между собой, и для сравнения они абсолютно не имеют основу: *justice* – *library*. Сопоставляемые понятия могут лишь противопоставляться, содержание и суть которых в каком-то времени соприкасаются, так как в лингвистике их называют несовместимые понятия: *чанг* – *war* (война) – *сулҳ* – *peace* (мир), *адолат* – *justice* (справедливость) – *ноадолатӣ* – *injustice* (несправедливость) и др.

Следует отметить, что контекстуальная антонимия отличается от системной антонимии путем прямого противопоставления или контраста. Этот контраст обычно представляется в определенной речевой обстановке, т.е. вне контекста, и такие лексические единицы не трактуются как антонимичные слова. Следовательно, противопоставленность не является семантической характеристикой или свойством значений этих слов, а у них содержится лишь образный характер.

3.3. Заимствования дипломатических терминов в сопоставляемых языках

Проблема заимствования слов в таджикском и английском языках давно привлекавшая внимание большинства учёных, не потеряла свою актуальность и до настоящего времени. Во второй половине XIX века, в период формирования и развития новых дипломатических терминов, происходит обогащение ее словарного состава за счет заимствованных лексических единиц, иноязычных по своим генезисам. Обширное заимствование иностранных слов в таджикскую дипломатическую терминологию, прежде всего, связано с влиянием внешних социальных факторов: при управлении Бухарского эмира Абдулахадхона широко расширяются международные отношения с Россией, преобразуется дипломатическая переписка, происходят значительные перемены в общественно-культурной жизни страны. Для обозначения новых

понятий и реалий используется вновь проникнувшая иноязычная лексика.

Существенные семантические изменения прослеживаются в системе общего языка в период формирования таджикского национального языка, происходит накопление специальных отраслевых слов, зарождается тенденция к перемене составных терминов однокомпонентными заимствованиями. Проникнувшие в лексический состав таджикского языка иноязычные термины обогащают словообразовательные ряды и вступают в семантические отношения с русскими словами. Большинство заимствованных терминов, фиксированных в дипломатических памятниках XVI—XVII вв., еще не были окончательно усвоены русским языком.

В формировании новой дипломатической терминологии значительную роль сыграл латинский язык. Вплоть до конца XVIII в. латынь была не только языком науки, но и международным дипломатическим языком в Европе. Тексты трактатов составлялись на латинском языке, и его также использовали при устных переговорах между государствами. Французский язык, который заменил латынь, имел существенную общность с лексическим фондом латинского языка, вследствие этого в международных дипломатических терминах не происходили значительные изменения. По большей части, термины, созданные от латино-греческих корней и существующие в большинстве европейских языках, входят в дипломатические словари, составленные в XVIII и XIX века. К ним можно отнести следующие термины: *агент, акт, ассессор, аргумент, армистициум, артикул, аудитор, аудиенция, декларация, документ, гарантия, гарантировать, канцлер, канцелярия, канцелярист, комиссия, комиссар, коммуникация, конгресс, кондиция, конференция, корреспонденция, мемориал, министр, негоциация, нейтральный, облигация, официум, патент, пропозиция, пункт, ратификация, резидент, реверс, резиденция, сатисфакция, секвестр,*

секвестрация, секретарь, субсидии, трактат, трактование, универсал, церемония; agent, act, assessor, argument, armistice, article, auditor, audience, declaration, document, guarantee, chancellor, chancery, clerk, commission, commissioner, communication, congress, condition, conference, correspondence, memorial, minister, negotiation, non-oral, bond, officium, patent, proposition, clause, ratification, resident, reverse, residence, satisfaction, sequestr, sequestration, secretary, grants, tract, interpretation, universal, ceremony и др.

Следует отметить, что вышеуказанные термины в основном проникли в русский язык, и через русский вошли в словарный состав таджикского языка, и до сих пор сохранили те формы, которые заимствовались в русском языке, но столкнулись с орфографическими изменениями, например: *агент, акт, аудитор, аудиентсия, декларатсия, документ, гарантия, кантслер, кантселярия, комиссия, комиссар, коммуникатсия, конгресс, конференция, корреспондентсия, мемориал, министр, патент, пропозитсия, пункт, ратификатсия, резидент, реверс, резидентсия, секретар, универсал, серемония* и др.

В дипломатической терминологии обширно используются не только названия документов и чинов, известные ранее (*агент, кансенлярис, курьер, комиссар, резидент; акт, артикул, корреспондентсия, манифест, паспорт* и др.), но и новые термины из сферы международного права (*аудиентсия, гарантия, конференция, конгресс, ратификатсия* и др.). Некоторые заимствованные термины, известные ранее, в документах начала XVIII в. приобретают новые значения.

3.4. Частеречная отнесённость дипломатической терминологии сравниваемых языков

Дипломатическое общение предназначено для трансформации информации в обстановке дипломатического дискурса. Участники коммуникации должны соблюдать регулятивные правила и нормы речевой практики, так как они сообщают о позиции того или иного

государства в сфере международных отношений. Реализация внешней политики страны – важнейшая функция дипломатического дискурса. Таким образом, он весьма разнообразен: он может охватывать в себе юридический, политический, экономический, военный, а также дискурс средств массовой информации. Основными документами для дипломатической переписки являются следующие: *декларатсияҳо* – *declarations* (декларации), *нотаҳо* – *notes* (ноты), *меморандумҳо* – *memorandums* (меморандумы), *коммуникаҳо* – *communications* (коммунике), *резолутсияҳо* – *resolutions* (резолуции), *конвенсияҳо* – *conventions* (конвенции).

Дискурс международных документов и дипломатический дискурс имеют ряд общих свойств на лексическом уровне: 1) лексика и фразеология, имеющие отношения со служебной деятельностью граждан и деятельностью административных органов относятся к языку дипломатии, например: *қоидаҳои тартиб, низомнома* – *rules of procedure* (правила процедуры; регламент), *вайрон кардани ҳуқуқҳои инсон* – *human rights violation* (нарушение прав человека), *худо сафед кардан* – *to justify* (оправдывать). Язык дипломатии также включает в себя фразеологию и лексику государственного, гражданского и уголовного права, кодекса законов о труде, семейного кодекса и т.д.: *воҳиди маъмурӣ-ҳудудӣ* – *political subdivision* (административно-территориальная единица), *коргаронро аз кор озод кардан* – *terminate employees* (увольнять работников); 2) использование слов и выражений, свойственных деловому дискурсу: *шартномаи созиш* – *settlement agreement* (мировое соглашение), *вазифаҳоро иҷро кардан* – *to exercise functions* (использовать функции), *бодикқат матраҳ намудан* – *give the consideration* (тщательно рассмотреть); 3) использование лексики и выражений, относящихся к политическому дискурсу: *механизми миллӣ ва минтақавӣ* – *national and regional mechanisms* (национальные и региональные механизмы), *низои мусаллаҳона* – *an armed conflict* (вооруженный конфликт), *таибқи* –

implementation (реализация); 4) использование собирательных существительных: *хукумат – government* (правительство), *ассамблея, маҷлиси умумӣ – assembly* (ассамблея), *ҳокимият – authority* (власть); 5) специальные лексик, значительная часть которых содержит международные свойства: *робита – contact* (контакт), *миллат – nation* (нация), *назорат – control* (контроль), *батартибдарорӣ – normalization* (нормализация); 6) использование разных клише: *high contracting parties – тарфҳои олии аҳдкунанда* (высокие договаривающиеся стороны), *on behalf and instruction – аз номи ва бо супоришии* (от имени и по поручению), *beg to inform you – ба маълумоти шумо мерасонам* (имею честь сообщить), *I have the privilege to introduce – ба шумо муаррифӣ менамоям* (имею честь представить), *the ambassador presents his compliments – сафир эҳтироми худро баён мекунад* (посол выражает свое уважение), *presented his credentials – эътимодномаи худро супорид* (вручил свои верительные грамоты), *letter of attorney – созиш, аҳду паймон* (договоренность); 7) часто употребляются существительные, которые означают государственный строй стран: *The United States of America – Иёлоти Муттаҳидаи Амрико* (Соединенные Штаты Америки), *Чумҳурии Чехия – Czech Republic* (Чешская Республика), *People’s Republic of China – Кимайская Народная Республика – Чумҳурии Халқии Чин* и т.д.

Бесспорно, в течение многих веков имя существительное беспокоит ученых-лингвистов. Оно играет значительную роль в арсенале частей речи. Поскольку лишь имя существительное, с точки зрения частеречной соотнесенности, наиболее благоприятно, так как оно может обозначать как конкретные, так и достаточно определённые и абстрактные предметы. Исходя из этого, учёным и дипломатам следует обратить внимание на свойственную имени существительному предметность, которая может быть отвлеченной и конкретной.

Следует указать, что большинство межгосударственных договоров состоят из установленного количества документов и на них

сориентированы остальные документы, и термин-существительное *давлат* – *state* (*государство*) среди них занимает первое место. Употребление существительного *бехатарӣ* – *security* (*безопасность*) является вторым по частотности, потому что оно естественно называет предмет документации высшего уровня страны. Затем следует использовать слово-существительное *фазо* – *space* (*пространство*), если речь относится к безопасности информационного пространства. Существительные *хуқуқ* – *right* (*право*) и *иштирокчӣ* – *participant* (*участник*) отображают регулярную функцию предложения или текста международных документов, где обозначаются сохранение прав человека, а также идёт речь об участниках соглашения. Для обозначения информационного пространства в дипломатических документах обычно используют, такие существительные, как *information* – *ахбор* (*информация*) и *usage* – *истифода/корбурд* (*использование*). В английском языке на уровне частотности такое отличие обычно называется феноменом конверсии. Таким образом, наблюдаются отдельные случаи, когда одни и те же лексические единицы выступают как в качестве имени существительного, так и в качестве имени прилагательного.

Необходимо указать, что значительное количество существительных, например, таких как: *восита* – *means* (*средство*), *хамкорӣ* – *cooperation* (*сотрудничество*), *рушд* – *development* (*развитие*) имеют двенадцать лексических соответствий, что полностью скоординируется с теоретическими выводами по данной теме. Тем не менее, существует еще одно интересное расхождение в единице *хуқуқ*–*law* (*право*). Это обусловлено тем, что таджикское слово *хуқуқ* (*право*) в большинстве дипломатических корреспонденциях и документах является эквивалентом двух английских лексических единиц, т.е. *law* и *right*. Однако в английском варианте слово *right* при переводе на таджикский язык использует прием опущения в четырех случаях и это, безусловно, повлияет на содержание и значение документа. Таджикское слово

ташкилот употребляется в таджикскоязычном варианте документов чаще, чем его эквивалент *organization* в англоязычном варианте, что непосредственно имеет отношение со стилем изложения, т.е. с приемом добавления, с целью образования полного двухсоставного предложения на таджикском языке. В большинстве дипломатических документов английское слово *party* на таджикский язык переводится лексическим соответствием *иштирокчи* в тридцати трех случаях, вариативным соответствием как *тараф*, *чониб*, переводится в одном случае, а опускается в трех остальных случаях. Особый интерес представляет употребление английского слова *information*. В дипломатических корреспонденциях, документах и текстах прослеживаются 14 случаев конверсии при его переводе. Из представленных высказываний можно прийти к такому заключению, что часть употребления английского слова *information* приходится и на использование таджикского слова *ахбор*, и это тоже является очередным случаем конверсии в английском языке. Английская лексема *information* является частью препозитивных атрибутивных терминосочетаний в следующих случаях: «*information space* – фазои *иттилоотӣ* (информационное пространство), *information security* – бехатарии *иттилоотӣ* (информационная безопасность), *information technology* – технологияи *иттилоотӣ* (информационная технология)» [150]. Количество дипломатических терминов-прилагательных, которые часто употребляются в таджикскоязычных документах, составляют около 343 единицы, а их эквивалентами в английском являются – 312 единиц. Одни из часто используемых таджикских прилагательных – *иттилоотӣ* – *information* (информационный) и *байналмилалӣ* – *international* (международный), которые непосредственно имеют отношения с международной деятельностью в каждой стране. По частотности употребления прилагательное *миллӣ* – *national* (национальный) является третьим. В английском языке наиболее широко используемыми прилагательными являются: *illegal* – *гайриқонунӣ* (нелегальный), *national* –

миллӣ (национальный), *international* – байналмилалӣ (международный). Из-за того, что межгосударственный документ содержит глобальный характер и константно заботится о правах человека и его социальных потребностях, в них часто употребляются такие термины-прилагательные, как: *ичтимоӣ* – *social* (социальный), *глобалӣ*, *умумичаҳонӣ* – *global* (глобальный), *баишарӣ* – *human* (человечный, гуманный). Такие прилагательные, как *шаҳрвандӣ* – *civilian* (гражданский) используются в четырех случаях и *бунёдӣ* – *fundamental* (фундаментальный) – в пяти случаях. В международных документах больше всего встречается глагол *будан* – *to be* (быть, есть) (25 случаев). Значительное количество предложений несут номинативно-информативный характер и в текстах и документах официально-делового стиля, предоставленная частотность крайне характерна.

Необходимо указать, что в большинстве международных корреспонденциях и документах глагол *take* употребляется в составе глагольного словосочетания и именного сказуемого: *to take sovereign norms* – *риоя кардани меъёрҳои соҳибихтиёрӣ* (соблюдать суверенные нормы), *to make up the information space* – *фазои иттилоотиро ба вуҷуд овардан* (создавать информационное пространство), *ба қарор омадан* – *to take decisions* (принимать решения). В некоторых международных документах часто прослеживаются присутствия явлений синонимии у ряда глаголов: *to protect* – *ҳимоя кардан* (защищать), *to defend* – *ҳимоя кардан* (защищать); *to secure* – *таъмин кардан* (обеспечивать), *to ensure* – *таъмин кардан* (обеспечивать). Термины-глаголы *to secure* и *to protect* часто используются в качестве абсолютных синонимов. Глагол *to protect* часто употребляется в составе глагольных словосочетаний: *to protect national and social security of each country* – *беҳатарии иҷтимоӣ ва миллии ҳар як давлатро ҳимоя кардан* (защищать национальную и социальную безопасность каждого государства); *to protect critical information infrastructures* – *сохторҳои нозуки иттилоотиро ҳимоя кардан* (защищать

критические информационные инфраструктуры). В следующих контекстах часто употребляется глагол *to secure* – таъмин кардан (обеспечивать): – *to secure information space/information infrastructure/functioning of cooperation* – таъмин кардани фазои бехатарии иттилоотӣ / сохтори иттилоотӣ/корбурди ҳамкорӣ (обеспечить безопасное информационное пространство/информационную инфраструктуру/функционирование сотрудничества). Следовательно, в нижеуказанном контексте эти глаголы являются взаимозаменяемыми. Если проанализировать употребление глагола *to ensure* – таъмин кардан (обеспечивать) в дипломатическом контексте, то он часто применяется в качестве глагольного словосочетания: *to ensure information security that...* – бехатарии иттилоотори/устувории иттилоотро таъмин кардан, то ки... Ведь придаточное предложение может следовать после этого глагола, и он имеет свое особое использование в документе. В документах англоязычного варианта пассивный залог на таджикский язык передается страдательным залогом, отчего в текстах часто совпадает использование данной категории.

Выводы к третьей главе

Сравнивая и исследуя лексико-семантические особенности дипломатической терминологии мы пришли к следующим выводам:

1. В обоих языках наблюдаются некоторые термины, которые отличаются по семантическим свойствам в исследуемых языках. Например, под термином «протокол – protocol» обычно понимается документ, который подписывается между странами, а в области международных соглашений указанный термин применяется для конкретных соглашений.

2. Языковое явление полисемии присуще дипломатическим терминам сравниваемых языков. Согласно их употреблению в разных отраслях и в зависимости от семантического диапазона,

дипломатические термины могут применяться в различных значениях (envoy – 1) фиристода, сафир (посланник, посланец, посол, посланница); 2) намоянда (представитель); 3) эмиссар (эмиссар); 4) намояндаи дипломатӣ (дипломатический представитель).

3. Наряду с другими лингвистическими явлениями, у дипломатических терминов сопоставляемых языков также прослеживается синонимия. Например у таджикского термина «шартнома» имеются четыре синонима: ахднома, карордод, муохида, санад. У английского эквивалента данного термина также наблюдаются такие синонимы: agreement, contract, treaty, pact, act.

4. У дипломатических терминов обоих языков встречается значительное количество антонимов, в значениях которых наблюдаются выражения направленности (ба шартнома ворид шудан – enter into the contract (входить в договор) — аз шартнома баромадан – withdraw from the contract (выходить из договора). Антонимичные слова рассматриваемых языков бывают разнокоренными по своей форме (хушбин – optimist (оптимист), бадбин – pessimist (пессимист)) и однокоренные (эйтибор – valid (действительный) – бэйтибор – invalid (недействительный); расмӣ – official (официальный) - ғайрирасмӣ – non-official (неофициальный)).

5. Огромное количество дипломатических терминов сравниваемых языков составляют заимствованные термины, которые проникли в лексический состав этих языков в разные периоды. Большинство таджикских дипломатических терминов составляют арабские и русские заимствования. При управлении Бухарского эмира Абдулахадхона широко расширяются международные отношения с Россией, преобразуется дипломатическая переписка, происходят значительные перемены в общественно-культурной жизни страны и это стало основным фактором проникновения русских дипломатических терминов в словарный состав таджикского языка. Роль латинских, греческих и

французских дипломатических терминов, которые вошли в лексический состав английского языка очень велика (agent, act, assessor, argument, armistice, article, auditor, audience, declaration, document, guarantee).

6. По сравнению с другими частями речи, преимущественно значительное количество дипломатических терминов исследуемых языков являются именами существительными (қарордод, шартнома, аҳднома, эътиборнома, ваколатнома, ёддошт; contract, agreement, note, embassy, ambassador, protocol) и глаголами (сохторҳои нозуки иттилооти ҳимоя кардан – to protect critical information infrastructures – (защищать критические информационные инфраструктуры), беҳатарии иҷтимоӣ ва миллии ҳар як давлатро ҳимоя кардан – protect national and social security of each State –(защищать национальную и социальную безопасность каждого государства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемам языкового контакта уделяется большое внимание в современной лингвистике. Установление начального периода межкультурных взаимоотношений между двумя или более стран представляет очень важную задачу перед дипломатами. Это, прежде всего, относится к ранему периоду взаимоотношений между Республикой Таджикистан с такими англоязычными развитыми странами, как Великобритания и США, которые приходят на конец XX и начало XXI вв., особенно после распада Советского Союза и приобретения независимости страны. Благодаря этой независимости появилась необходимость по подготовке людей определённой сферы с точки зрения лингвистической компетентности: послов, представителей, консулов и переводчиков. Подобная заинтересованность в обоюдном исследовании и изучении английского и таджикского языков оказала содействие не только на составление первых англо-таджикских дипломатических словарей, но и на пристальное внимание англоязычных дипломатов или сотрудников дипломатических миссий к особенностям использования некоторых терминов и терминосочетаний в таджикском языке, и поиску адекватных корреспонденций в английском языке.

Сравнивая структурные и лексико-семантические особенности дипломатических терминов таджикского языка и их английских эквивалентов, а также применяя метод общего отбора из различных научных и лексикографических источников, мы пришли к следующим заключениям:

1. Были выявлены моноксемные и полилексемные дипломатические термины и термины-словосочетания, применяемые в исследуемых языках.

2. Были обнаружены дипломатические термины и термины-словосочетания сопоставляемых языков в зависимости от периода их генезиса, становления и развития.

3. Было установлено, что в становлении и развитии дипломатических терминов и терминосистемы сравниваемых языков оказали огромное влияние древние языки.

4. Было установлено, что термины и термины-словосочетания арабского происхождения в средневековый период составляли около 80%, а термины и терминосочетания германского генезиса – около 69% от общего количества сравниваемых терминов начиная с XVII-XIX вв. в среднеанглийском периоде.

5. Установлено, что значительное число таджикских дипломатических терминов имеют арабское происхождение, а английские в основном – греко-латинское. В ходе становления дипломатии как самостоятельной науки число такого рода терминов и терминов-словосочетаний постоянно увеличивались, что свидетельствует об усиливающейся степени интернационализации таджикской и английской дипломатической терминологии на основе неуклонного снижения доли терминов, обладающих исконное происхождение.

6. Относительно частеречной принадлежности дипломатических терминов установлено, что в образовании терминополья дипломатия таджикского и английского языков глаголы принимали активное участие, благодаря тому, что они способны осуществлять функции терминов по сравнению с именами существительными.

7. Выявлено, что огромное число моноксемных дипломатических терминов – это термины-существительные (около 90% в английском и 85% в таджикском языке). Такую обстановку можно интерпретировать тем, что в исследуемых языках имя существительное представляется главным материалом терминологической номинации. Приблизительно 33% составляют термины-прилагательные в таджикском языке, а в английском их эквиваленты составляют – 44%, а вклад терминов-глаголов – около 37% в таджикском, соответствуют 38% в английском языке от общего число анализируемых монокомпонентных терминов.

8. Были определены грамматические, орфографические и понятийные дублиеты терминопоя дипломатия таджикского и английского языков. В работе также был рассмотрен диахронический аспект дублетных терминов.

9. Установлено, что число дублетных терминов в лексическом составе сопоставляемых языков константно увеличивалось в период с конца XVIII до начала XX вв.

10. Выявлено, что максимальное количество терминов-дублетов в системе английской дипломатической терминологии составляло примерно 50% от общего числа и объема дублетной терминологии XVIII-XX вв.

10. Были сопоставлены все дипломатические термины исследуемых языков с целью установления их семантики, которые состояли из двух и более значений.

11. Обнаружено, что из общего количества анализируемых терминологических единиц лишь у 22% прослеживаются признаки полисемии, а вклад синонимов-терминов составляет более 76%. Значительное число многозначных терминов зафиксировано в конце XX и начало XI столетия.

12. Было выявлено, что в лексической системе общелитературного языка по сравнению с синонимией и омонимией, полисемия как один из главных лексико-семантических процессов принимает участие в появлении новых терминов. При всем этом, омонимия как лингвистическое явление занимает не очень важное место в терминопоя дипломатия английского и таджикского языков и это свидетельствует о том, что процесс становления данного явления подходит к своему окончанию в лингвистике.

13. Установлено, что одним из главных источников обогащения лексического состава сравниваемых языков являются общеупотребительные лексиксы.

14. Произведены структурно-семантические и лексико-этимологические анализы дипломатических терминов, зарегистрированных в английских и таджикских письменных источниках XIX-XX столетий, которые отражают первые дипломатические отношения между Средней Азией и Великобританией.

15. Проанализированы разные варианты переводов дипломатической терминологии различных периодов. Предпринята попытка выявить семантические варианты лексических единиц в сравниваемых языках.

СПИСОК СОКРАЩЁННЫХ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Adj.- сифат (имя прилагательное)

Adv.- зарф (наречие)

Art.- артикл (артикль)

N. – исм (имя существительное)

NP. – ибораи исмӣ (именное словосочетание)

Num.- шумора (имя числительное)

Prep. - пешванд (предлог)

Pron.- чонишин (местоимение)

V.- феъл (глагол)

VP. – ибораи феълӣ (глагольное словосочетание)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абулфайзов С. Лексико-семантический анализ дипломатических терминов таджикского языка: дис.... кандидата филологических наук: 10.02.22/ С. Абулфайзов. – Д., 2013. – 174 с.
2. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и лингводидактики // Сборник докладов. – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2015, – 407 с.
3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений / И. С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
4. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб.: Перспектива, Издательство «Союз», 2008. – 288 с. (Изучаем иностранные языки).
5. Алексеева, Л. М. Проблемы терминообразования / Л. М. Алексеева. – Пермь, 2003. – 246 с.
6. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования / Л.М. Алексеева. – Пермь: ПТУ, 1998. – 120 с.
7. Анисимова, Е.Е. О коммуникативно-прагматических нормах текста / Е.Е. Анисимова – М., 1993. – 3-15 с.
8. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Инфра-М, 2004. – 412 с.
9. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – Л., 1979. – С. 186 – 187.
10. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка / Т. И. Арбекова. – М., 2002. – С. 80.
11. Баранов, А.Н. Политический дискурс прощание с ритуалом / А.Н. Баранов. – М.: Человек, 1997. – 122 с.

12. Басс, Э.М. Научная и деловая корреспонденция. Английский язык / Э.М. Басс – М.: Наука, 1991. – 176 с.
13. Баталова, Т.М. Культурный компонент как элемент структуры текста. Индивидуальное и социальное в текстообразовании / Т.М. Баталова – М., 1991. – 10-15 с.
14. Бережан, С. Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии / С.Г. Бережан // Лексическая синонимия. М., 1967. – С. 46-49.
15. Блумфильд, Л. Язык / Л. Блумфильд Москва, 1968, с. 185 – 186.
16. Бобылев, Г.В. Консульское право / Г.В. Бобылев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 204 с.
17. Богданова, В.А. Письменная и устная формы научного стиля (на материале лексики) / В.А. Богданова. – Саратов, 1999. 10. Большаков, И. А. О некоторых лингвистических особенностях деловой прозы. Семиотика и информатика / И. А. Большаков. – М., 1995. – 24- 33 с.
18. Борунков, А. Ф. Дипломатический протокол в России / А. Ф. Борунков. – М., 2007. – 88-93 с. 72
19. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие / Р.А. Будагов – М.: Доб-росвет, 2003. — 544 с
20. Будагов, Р.А. Проблемы развития языка / Р.А. Будагов. — М.: Наука, 1965. – 70 с.
21. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание: в 2 ч. / Л. А. Булаховский. -М.: Учпедгиз, 1953. - ч. 1.- 178 с.
22. Бурлак, Т.Ф. Прагматика английских дипломатических документов. Романские и германские языки / Т.Ф. Бурлак. – Минск, 1999. – 12-20 с.
23. Васильев, Л.М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии / Л.М. Васильев // Лексическая синонимия. – М., 1967. – С. 16-26.

24. Виноградов, В. В. Из истории изучения русско-английско «Вопросы грамматического строя» / В. В. Виноградов. М., 1996, с. 4 – 5.
25. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИФЛИ: сб. статей по языкознанию. — М.: Фил.фак., 1939. - С. 5.
26. Винокуров, А.М. Структурные аспекты слова и словосочетания / А.М. Винокуров. – Калинин: КГПУ, 1980. – 125 с.
27. Виюлман, В.Г. Английская синонимия / В.Г.Виюлман. – М.: ОГПИ, 1980. -126с.-С.6-16.
28. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 448 с.
29. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2006. – 448 с.
30. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М.: Изд. МГУ, 2000. – 128 с.
31. Вуд Д., Сере Ж. Дипломатический церемониал и протокол / Д. Вуд, Ж. Сере. – М.: Международные отношения, 2003.
32. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 1999. - 831 с
33. Галкина, Е. Н. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык. Россия и Запад: диалог культур Россия и Запад: диалог культур / Е. Н. Галкина. – М, 2005. –250 с.
34. Гвишиани, Н.Б. К вопросу о метаязыке языкознания / Н.Б. Гвишиани // Вопросы языкознания. – 1983. — № 2. — С. 64-72.
35. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения: вопросы методологии / Н. Б. Гвишиани. - М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.
36. Гвоздев, А.И. Очерки по стилистике русского языка /А.И.Гвоздев. – М.: КомКнига, 2009. – 408 с

37. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. 4-е изд. – М.: Высшая Школа, 1983. – 321 с.
38. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: уч. пособие / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.
39. Горбунов, Ю.И. Французская грамматическая терминология. Опыт тезаурусного исследования. Монография / Ю.И. Горбунов. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 182 с.
40. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.
41. Гузеева, К.А. Грамматика английского языка. Инфинитив / К.А. Гузеева, СИ. Костыгина. - СПб.: ИнЪязиздат, 2006. - С 102-106.
42. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического анализа / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
43. Даниленко, В.П. Терминологизация разных частей речи. Проблемы языка науки и техники / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1990. – с. 86-89.
44. Демесинова, Н.Х. Порядок слов в простом предложении русского и казахского языков / Н.Х. Демесинова. - Клим. Дисс, Алма-Ата: 1968, с. 175 – 259.
45. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования / В. З. Демьянков. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 190 с.
46. Джаматов, С. Сопоставительный анализ синтаксической терминологии таджикского и английского языков / С. Джаматов. - Душанбе: Изд-во «Бухоро», 2015. – 192 с.
47. Джаматов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков / С. Джаматов. – Д.: Ирфон, 2017. – 412 с.

48. Джафаров В. Дипломатия и дипломатическая переписка URL: http://www.studmed.ru/view/dzhafarov-v-diplomatiya-i-diplomaticheskaya-perepiska_4f10a9a392b.html
49. Дипломатическое сопровождение национального бизнеса. – М., 2010. – 100 с.
50. Долгов, В.И., Лебедева, О.В. Консульская служба Российской Федерации на современном этапе / В. И. Долгов, О. В. Лебедева. – М.: МГИМО, 2011. – 189 с.
51. Домашенкина, Г.П. Словосочетание / Г.П. Домашенкина. – Хабаровск ГПУ, 1979. – 80 с.-С.3-8.
52. Дониш, А. Наводир-ул-вақоъ / А. Дониш. – Душанбе: Дониш, 1988. – 271 с.
53. Дубинин, Ю.В. Мастерство переговоров / Ю.В. Дубинин. – М.: Международные отношения, 2012. – 115 с.
54. Егоров, В.П. Дипломатический протокол и этикет: учеб. пособие / В.П. Егоров. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 200 с.
55. Елисаева, В.В. Лексикология английского языка: Учебник. – СПГУ:2003. – 44 с.
56. Загорский, А. В. Теория и методология анализа международных переговоров / А. В. Загорский. – М.: 1999. – 255 с.
57. Звегинцев, В.А. Замечания о лексической синонимии / В.А. Звегинцев // Вопросы теории и истории языка. – Л, 1963. – С. 90.
58. Золотарева Н.В. Семантическое пространство глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 1999. – 22с.
59. Зорин, В.А. Основы дипломатической службы / В.А. Зорин. – М.: Международные отношения, 1977. – 368 с.
60. Ильиш, Б. А. Строй современного английского текста: учебник / Б. А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.

61. Иртеньева, Н. Ф. Информативное членение предложения /Н.Ф. Иртеньева // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. – С. 29-32.
62. Иссерлин Е.М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов: Учебное пособие. Материалы к курсу «Стили русского языка». М.: Изд. Московского полиграфического института, 1966. – 15 с.
63. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
64. Кабмон Ж. Дипломат /Ж. Кабмон. – М.: Политиздат, 1946. – С. 18
65. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English<==>Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
66. Кальер, Ф. Д. О способах ведения переговоров с государями / Ф.Д. Кальер. – М.: Гендальф, 2000. – 208 с.
67. Канделаки, Т.Л. Значение терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии / Т.Л. Канделаки. – М.: Наука 1970. – С. 13-39.
68. Капанадзе, Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики русского языка / Л.А. Капанадзе. – М.: Наука, 1965. – С. 75-86.
69. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
70. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
71. Каушанская, В. Л. Практическая грамматика английского языка / В. Л. Каушанская, Р. Л. – 5 - е изд. – М.: Айрис – пресс, 2008. – 384 с.

72. Качалова, К. Н., Израилевич, Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами / К. Н. Израилевич Е. Е. Качалова. – М.: ЛадКом, 2010. – 720 с.
73. Кобрина, Н. А., Е. А Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. Грамматика английского языка. Синтаксис: Учеб, пособие для пед. – М.: Просвещение, 1986. – 158 с.
74. Кобрина, Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: Союз, 2002. – 496 с.
75. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии. – М.: Издательство «Международные отношения», 1968. – 208 с.
76. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь, 1966. – 91 с.
77. Комиссаров В.Н. Современноепереводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
78. Константинова Н. Л. Иноязычные заимствования и система языка (на материале англоязычной лексики в финансово-экономической терминологии немецкого языка) // Филологические науки. — 1999. № 2. — С. 86 — 92.
79. Қосимова, М. Н. Чорунсур: маъниофаринӣ, калимасозӣ: дар асоси маводи «Маснави Маънавӣ». – Д.: Деваштич, 2007. – 266 с.
80. Костюшкина, Г.М. Дискурсивный аспект языковых единиц / Г.М. Костюшкина, А.А.Заяц, М.В. Зубец, М.Ю. Карбаинова, Е.П. Пензева, О.А. Саенко, Е.Д. Степанова. - Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. - 549 с.
81. Крупнов В.Н. Курс перевода / В.Н. Крупнов. – М.: Международные отношения, 1979. – 232с.
82. Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода / В.Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1987 – 192 с.

83. Крупнов, В. Н. Пособие по общественно-политической и официально деловой лексике / В. Н. Крупнов. – М., 1994. – 224 с.
84. Кушнарченко, Н. Н. Документоведение / Н. Н. Кушнарченко. – Киев: Знания, 2004. – 459 с.
85. Лавровская, К. А. Синонимы в языке / К. А. Лавровская. – М.: Наука. 1987, – 213 с.
86. Лейчик, В.М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов. – М.: ВЦП, 1989. – 40 с.
87. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М: КомКнига, 2006. – 256 с.
88. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 114 с.
89. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии // Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
90. Лукашенец, Е. Г. О терминах и профессионализмах в специальной речи. Лингвистическая терминология в советском языкознании / Е. Г. Лукашенец. – Н. Новгород, 1991. – 137 с.
91. Мартенс Г. Собрание международных договоров / Г. Мартенс. – М.: Русский язык, 1932. – С. 56.
92. Мартенс К. Дипломатия или руководство к познанию внешних государственных сношений / К. Мартенс. – М.: Семен Селивановскаго, 1828. – 214 с.
93. Мельников, Г.П... Основы терминоведения / Г.П. Мельников. — М.: УДН, 1991. -115 с
94. Мешков, Олег Давидович / Семантический аспекты словосложения английского языка. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
95. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы / О.Д. Митрофанова. – М.: Изд-во МГУ, 1973.-147 с.

96. Никольсон Г. Дипломатия – Государственное издательство политической литературы, 1941. – 153 с.
97. Немченко В. Н. Введение в языкознание: Учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2008 – 703 с.
98. Оликова, М. А. Обращение в современном английском языке / М.А. Оликова. – Львов: Вища школа, 1979. – 84 с.
99. Оссовская, К. А. Гузеева. Грамматика английского языка синтаксис / К. А. Оссовская. – М.: Просвещение, 1986. – 158, (2) с.
100. Палевская, М.Ф. Синонимы в русском языке / М.Ф. Палевская. – М.: Изд-во «Просвещение», 1964. – 128 с.
101. Памухина, Л.Г. Английский язык для делового общения / Л.Г. Памухина – М.: ГИС, 2006. – 440 с.
102. Пиотровский, Р.Г. Системное исследование лексики научного текста / Р.Г. Пиотровский, Н.П. Рахубо, М.С Хажинская. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 156 с.
103. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика: Курс лекция. Часть 1: Дипломатия – наука и искусство / В.И. Попов. – М.: «Научная книга», 2000. – 576 с.
104. Прохорова, В.Н. Русская терминология / В.Н. Прохорова. - М.: Изд-во МГУ, 1996. - 125 с.
105. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание/Под ред. М.М. Лебедовой. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2017. – 272 с.
106. Реформатский, А. А. Что такое термин и терминология / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1959. – С. 4-28.
107. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
108. Саидов Х.А. Дипломатическая терминология и ее особенности в разносистемных языках // Вестник Таджикского государственного

университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Вып. 3 (51), 2012. – С. 216 -223.

109. Саидов Х.А. Дипломатическая терминология в таджикском и английском языках: диссертация ... доктора филологических наук. – Душанбе, 2013. - 366 с.
110. Саймиддинов, Д. Словообразование среднеперсидского языка/ Д. Саймиддинов. –Душанбе: Пайванд, 2001. – 320 с.
111. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике /Э. Сатоу. Перевод с английского под редакцией и со вступительной статьей А.А. Тряновского. – М.: Госполитиздат, 1947. – С.11- 27
112. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
113. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистические аспекты / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 180 с.
114. Соловьев Э.Я. Основы дипломатического права: Учебное пособие. – М.: Ось-89, 2005. – 144 с. (Серия «Jurisprudentia»).
115. Соссюр, Ф. Заметки по общей лингвистике: / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 2000. – 280 с.
116. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 272 с.
117. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М.: URSS. Изд. 2-е испр., 2007. – 344 с.
118. Ступин, Л. П. Лексикография английского языка / Л.П. Ступин. – М.: Высшая школа, 1985. – 174 с.
119. Султон, М. Х. Язык науки и терминология: сборник статей / М.Х. Султон. – Д.: Ирфон, 2011. – 202 с.
120. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. — М.: Наука, 1989. – 246 с.

121. Татаринов, В.А. История отечественного терминоведения / В.А. Татаринов. – М.: Московский лицей, 1995. – 334 с.
122. Трабелси Хайфа Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса: диссертация ... кандидата филологических наук. – Москва, 2013. – 201 с.
123. Тюленев, С.В. Теория перевода / С. В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
124. Фарафонова Л.Г. Система дипломатического подстиля и ее исследование на уровне текста: на материале современного немецкого языка: диссертация ... кандидата филологических наук. – Москва, 1977. – 203 с.
125. Фельде, О.В. Историческое терминоведение в теории и практике / О.В. Фельде (Борхвальдт). – Красноярск: КГПУ, 2001. – 148 с.
126. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций; 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 331 с.
127. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды: В 2 т. – М. – Т 1. 1956. – Т 2. – 1957. – 471 с.
128. Хаймович, Б. С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского языка / Б. С. Хаймович, Б.И. Роговская. – М.: Высш. школа, 1967. – 299 с.
129. Хэллидей, М. А. К. Лингвистическая функция и литературный стиль // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвостилистика. – М.: Прогресс. Вып.9, 1980. – С. 118-147.
130. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований. // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 155 с.
131. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

132. Шевнин А.Б. Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2010. – 172 с.
133. Шевченко, В. Д. Основы теории английского языка / В. Д. Шевченко. – Самара, 2004. – 172 с.
134. Шелов, С. Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина / С.Д. Шелов // Научно-техническая информация. - Сер. 2. – 2001. – №2. – С. 1-12
135. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: Русский язык, 2008. – 280 с.
136. Эко, У. От Интернета к Гуттенбергу. Новое литературное обозрение / У. Эко. М.,1998. – 450 с.
137. Яшнов, П.А. Особенности перевода аббревиатур / П.А. Яшнов. – М., 2005. – с. 289.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

138. Callieres De F. On the manner of negotiating with princes.1965. – p.131
139. Gardiner, A. The theory of speech and language / A. Gardiner. – Oxford 1932. –p. 320.
140. Groot, A. W. de. Structural linguistic and syntax / A. W. de Groot. – Servire - den hag, 1949, № 5, 1, p. 3.
141. Gardiner, A. The theory of speech and language [Text] / A. Gardiner. - Oxford: Clarendon Press, 1951.-348 p.
142. Leiper, M. A. A new English Grammar. N. Y. 1923, p. 223
143. Leipzig, H. Einleitung in die Geschichte der lateinischen Syntax. Historische Grammatik der lateinischen Sprache, Bd. 3, 1. 1903. – P. 1-87
144. Lennie, W. The principles of English Grammar, the 99 –th ed. Edinburgh – London, 1905, p. 181;

145. Lewis, H. The English language, its Grammar and History. London, 1861. p. 74.
146. Lily, W. A Short Introduction of grammar. N. Y. 1945
147. Longman, Grammar of spoken and written English London: Longman, 2000, - 1204 p. – (Francois de Callieres. The Art of Diplomacy – University Press of America, 1716, 244p)

III. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

148. Англо-русский дипломатический словарь: около 50 000 слов и словосочетаний / под общим руководством В.С. Шахназаровой, Н.О. Волковой и К.В. Журавченко. – М.: Русский язык, 1989. – 854 с.
149. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. Изд. 5-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. -576 с.
150. Гераскин Н.П., Журавченко К.В. Англо-русский словарь дипломатических терминов. – Москва: Дрофа, 2006. – 724 с.
151. Даль И.В. Толковый *словарь* живого великорусского языка в 4-х томах. – М.: . – С. 78-79.
152. Дипломатический словарь. 2-ое изд. Т 1. – М., 1971. – С. 479
153. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ – Standard English-Tajikdic tionary / А. Мамадназаров. – Душанбе: Эргграф, 2015. - 1015
154. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. —М.: Флинта: Наука, 2003. - 320 с.
155. Татаринов, В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Татаринов. – М.: Московский Лицей Москва, 2006. – 527 с.

156. Дипломатический словарь // Гл. ред. А. А. Громыко. Государственное издательство политической литературы, М., 1960, Т.1 – 580 с.
157. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. URL:<http://www.slovoblog.ru/efremova/>
158. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.
159. Венская конвенция о консульских сношениях, Вена, 24 апреля 1963 года.
160. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). Том 1. А-Н. - Душанбе: Институт языка и литературы им. Рудаки, АН РТ, 2008. - 950 с.
161. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). Том 2. О-Я. - Душанбе: Институт язык и литературы им. Рудаки, АН РТ, 2008. - 945 с.

IV. ГАЗЕТЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

162. АМИТ «Ховар», 2021
163. Daily Express, 1997.
164. Daily Mail, 1979–1987.
165. The Economist. – 2005. №12, 28.
166. The Guardian. – 2007. №101.
167. The Independent. – 2007. №30.
168. The News of the World. – 2008. №10, 14.
169. The People. – 2008. №38, 40.
170. The Sun. – 2004. №8, 11.
171. The Sun. – 2007. №14, 16.
172. Herald Tribune, 2003.

173. New Statesman, 1988.
174. Sunday Times, 1984.
175. The Times. – 2005. №11, 14, 16, 17, 38.
176. The Times. – 2006. №12, 19, 23.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Простые термины, относящиеся к «Значению и основе дипломатического протокола»

английский	Русский	таджикский
Rule	правило	қоида
tradition	Традиция	анъана
agency	Агентство	ширкат
protocol	Протокол	протокол
Norm	Норма	меъёр
Flag	Флаг	парчам
partner	Партнёр	шарик
contact	Контакт	алоқа
dialogue	Диалог	мусоҳиба
state	Состояние	ҳолат

Приложение №2.

Простые термины, относящиеся к «Органам внешних сношений»

таджикский	английский	русский
робита	Relation	отношение
ниҳод	Body	орган
президент	President	президент
ҳукумат	government	правительство
парлумон	parliament	парламент
сафир	ambassador	посол
раёсат	department	управление
шӯъба	division	отделение
сафорат	Embassy	посольство
ҳайат	Mission	миссия

Приложение №3.

Простые термины, относящиеся к «Дипломатическому корпусу и их привилегиям и иммунитетам»

таджикский	английский	русский
мушовир	Adviser	советник
котиб	Secretary	секретарь
атташе	attaché	атташе
референт	referent	референт
дуайен	doyen	дуайен
хайат	Corps	корпус
хуччат	Document	документ
масуният	immunity	иммунитет
бағоҷ	luggage	багаж
роҳ	Canal	канал

Приложение № 4.

Составные термины, относящиеся к «Органам внешних сношений»

таджикский	английский	русский
ниҳодҳои равобити хориҷӣ	external relations bodies	органы внешних сношений
ниҳодҳои давлатӣ	public bodies	государственные органы
ниҳодҳои дохилидавлатӣ	domestic bodies	внутригосударственные органы
ниҳодҳои олии давлатӣ	high public bodies	высшие государственные органы
намояндагиҳои дипломатӣ	diplomatic mission	дипломатические представительства

намояндагиҳои махсус	special mission	специальные миссии
намояндагиҳои доимӣ	permanent representatives	постоянные представительства
намояндагиҳои муваққатӣ	temporary representatives	временные представительства
мансаби консулӣ	consular position	консульская должность
идораи махсус	special agency	специализированное ведомство

Приложение № 5.

Составные термины, относящиеся к «Структурам дипломатического представительства и рангам дипломатов»

таджикский	английский	русский
сохтори дохилӣ	internal structure	внутренняя структура
котиби якум	first secretary	первый секретарь
котиби дуюм	second secretary	второй секретарь
котиби сеюм	third secretary	третий секретарь
намояндаи доимӣ	permanent representative	постоянный представитель
намояндаи мухтор	plenipotentiary representative	полномочный представитель
намояндаи расмӣ	official representative	официальный представитель
намояндаи ғайрирасмӣ	non-official representative	неофициальный представитель
сафири фавқуллода	Ambassador Extraordinary	чрезвычайный посол
сафири мухтор	Ambassador Plenipotentiary	полномочный посол

Приложение №6.**Составные термины, относящиеся к «Дипломатической и деловой переписке и видам документаций»**

английский	Таджикский	Русский
credential letters	Эътимоднома	верительные грамоты
recall letters	номаи бозхост	отзывные грамоты
leave letters	номаи рухсатӣ	отпускные грамоты
personal note	ёддошти шахсӣ	личная нота
documentation	ҳуччатҳои дипломатӣ	дипломатическая документация
diplomatic visa	равоидиди дипломатӣ	дипломатическая виза
diplomatic correspondence	муқотибаи дипломатӣ	дипломатическая переписка
official information	маълумотномаи расмӣ	официальная информация
personal signature	имзои шахсӣ	личная подпись
verbal note	нотаи шифоҳӣ	вербальная нота